АНАСТАСИЯ СИАЛАНА

Первый всадник

16+

А ты готов отдать величие за свободу?

Annotation

Что делать, если вас спас из-под колес машины ангел? Бежать! Что делать, если друзья оказываются опасными врагами и не совсем людьми? Скрываться. И что делать, если харизматичный незнакомец предлагает руку помощи? Конечно же, принять ее. Пусть будет сложно. Пусть внутри проснется непонятная сила. Главное, что он будет рядом. Всегда. Ведь так?

-
-
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- notes
  - 1
  - 2

Для обложки были использованы фото со стока:
https://www.shutterstock.com/home
Художник, отрисовавший обложку:
https://m.vk.com/knesya_art

Глава 1
Дай пять!

Говорят, что перед смертью вся жизнь проходит перед глазами. Пролетает, как пленка с лучшими моментами.

Ни черта подобного! На меня неслась машина, а я думала лишь о том, что этому уроду за рулем нужно запихать правила дорожного движения в глотку!

***

– Ви, ты уже уходишь? – окликнул меня однокурсник.

Сегодня была последняя консультация по дипломной. Защита на следующей неделе. Если все пройдет гладко, то уже в следующий четверг я буду обладательницей красного диплома специалиста по международным отношениям.

– Да, Саш. Меня освободили от пар, – и я лучезарно улыбнулась парню.

Хороший он, но не для меня. Вот и вся драма.

– Может, тогда сходим в кафе? Я уже свободен, – и парень хлопнул себя по бокам.

– Я на коне, – указала головой в сторону на припаркованный у обочины старенький Сузуки, – и нужно еще многое сделать, – врала, конечно.

Я старалась как можно мягче отшить одногруппника. Не видела необходимости обижать людей без надобности. Земля круглая. Все возвращается.

– А, ну да. Ты же у нас байкерша, – усмехнулся парень, – удачи на госах.

Он махнул рукой и вернулся в корпус. Несмотря на заверения, у его группы еще были пары. Просто кто-то не сдается и настойчиво пытается добиться свидания со мной.

– И тебе, — крикнула вдогонку.

Не то чтобы я была фанаткой байкеров, но мотоциклы любила. Легкость, свобода, скорость и риск – именно это привлекало меня.

Я не носила кожу, не понтавалась в барах и не обвешивалась шипами, хоть была у меня одна мотоциклетная кожанка. Но в основном я одевала летнюю мотокуртку, наколенники, ботинки до середины голени с защитой щиколотки и перчатки. Шлем, естественно, прилагался. Как раз сейчас я сидела на лавочке и застегивала наколенники, которые носила с собой в рюкзаке. Ботинки были на мне, как и куртка, которую я до этого носила на руке. А вот шлем был в бардачке.

Я поднялась, застегнула куртку, закинула на спину рюкзак и направилась к своему спортачу. У входа в спорткомплекс, который я проходила, в очередной раз толпились девчонки в ожидании кумира. Наши постоянные квохточки-наседки. Как насядут на мужика, живым уже не уйдет.

Поздоровалась, но мне не ответили. Не до того церберам на шпильках было. Из здания как раз вышла цель. Когда я присмотрелась, то узнала одного из тренеров университета: мастера спорта по капоэйре и двукратного чемпиона мира. Почему этот образчик идеального мужского тела и мастер боевого искусства в полной мере этого слова ошивался в нашем, пусть и престижном, университете, для меня было загадкой. Все в универе знали, что он здесь только консультирует и ведет платные тренировки. Но для чемпиона мира это все равно как-то мелко.

Я плюнула на заморочки восторженных студенток, игнорируя льстивые речи в сторону бедняги тренера, которого зажали в углу массой модельных тел, и двинулась к своему коню через дорогу. Всего половина пути была позади, когда из-за поворота выскочил лихач. Крутой вираж был частой проблемой водителей на этом участке дороги, но никто до этого не несся свыше тридцати километров, рискуя не вписаться. Водила точно пересмотрел Need for speed. Аховый гонщик вдарил по тормозам, но его Порше начало мотать из стороны в сторону, и машина по-прежнему неслась на меня. Вот козлина!

Все тело сковал ужас, я не могла заставить себя отскочить. Оцепенение. Секунды тянулись вечность, но сделать я все равно ничего не могла. До слез обидно было умирать молодой, но такова, похоже, была моя судьба. Однако перед самым столкновением, когда я встретилась с наполненными ужасом глазами парня через лобовое стекло, меня будто кто-то вытолкнул из-под колес, отшвыривая с такой силой к обочине, что я прилично стукнулась спиной о собственный байк. Хорошо хоть старичок на меня не упал. Двести пятьдесят кило железа вряд ли обошлись бы мне без переломов.

В ушах стоял звон, спина ныла, а вокруг тут же забегали, загалдели

люди. Женщины распинали водителя, кричали на него и не стеснялись в выражениях.

– Убийца! Безмозглый лихач! Да по тебе тюрьма плачет! – и все в таком же стиле.

Ко мне подбежали парни, в основном студенты, и помогли встать. Кто-то из более осведомленных кричал, чтобы меня не трогали, и тогда я снова оказалась на асфальте. И вот эти студентики явно никудышные ребята, ибо не придумав ничего лучше, они просто отпустили меня, отчего мой зад и копчик имели отвратительно болезненное повторное знакомство с твердью.

– Вы что творите! Двигать в таких случаях нельзя, – строго отчитал столпившихся подбежавший мужчина.

– Слышишь меня? – спокойно спросил тренер.

Его широкая ладонь несколько раз появилась перед моим лицом. Кажется, он махал. Я кивнула в ответ. Звон почти прошел.

– Отлично. Что-нибудь болит? – спрашивал, а сам попутно мягко прощупывал мои ноги и руки.

Ладони аккуратно, но с легкими нажимами прошлись по ногам от края ботинок, до боков бедер. Потом мужчина осторожно прошелся пальцами по ребрам, ключицам и шее. Дальше ладони скользнули на руки, ощупали локти и подвигали кисти в разные стороны.

Это подкат, или я слишком сильно приложилась головой?

– Спина. Я ударилась ей о мотоцикл, когда отскочила, – тихо ответила.

Руки мелко подрагивали от пережитого стресса, а голос не слушался, все время запинаясь. Услышав мой ответ, мужчина решился стянуть с меня куртку и ощупать спину, переместившись назад. В голове мелькнула мысль не позволять подбираться к своему тылу, ибо осмотр сверх тщательный, но я себя переборола. Голова также подверглась ощупыванию. Удивилась, как этот дотошный тип не заглянул ко мне в рот.

– Открой рот.

Ан нет, дошел и до рта. Я выполнила просьбу, нехотя показав язык, когда и об этом меня попросили.

– Конечности целы, спина тоже. Сотрясения, вроде нет. Но могут быть внутренние разрывы и повреждения. Лучше пусть в больнице осмотрят, – он снял свою явно дорогую фирменную мастерку, сложил в несколько раз и положил на тротуар, – тебе лучше не двигаться, но асфальт холодный весной, поэтому сядь-ка сюда.

Брюнет легко приподнял меня, минимизируя возможность какого-либо движения с моей стороны, и посадил на свою мастерку. Почему он не использовал мою куртку, для меня было загадкой.

– А почему вы… – и я заторможено указала на свою куртку, что лежала на мотоцикле.

– Она у тебя вся в кевларовых вставках, сидеть было бы очень неудобно.

Да, папа очень ответственно подходил к моей защите. Тут денег он не пожалел. А вот байк я покупала сама, на это мне ни копейки не дали.

Тренер широко улыбнулся, смотря прямо на меня. У него была модная прическа, как многие сейчас ходят. Затылок выбрит, один бок коротко подстрижен, а от пробора на другой бок перекинуты длинные черные пряди ниже уха. Ему очень шло, как и странно бирюзовые глаза, которые смотрели цепко, но тепло. Никогда не думала, что такие бывают. Кажется, их называют цвета морской волны.

– Зовут тебя как, рыжик? – мягко спросил брюнет, очаровывая своей улыбкой, и нечаянно задел мою больную мозоль.

Волосы – отдельная тема. В моем роду ни по маминой, ни по папиной линии не было рыжих, даже рыжеватых. Это и было причиной того, что отец чуть не бросил нас с мамой после моего рождения. Вот только не стал, слишком любил мою маму. Когда я подросла, уже никто не сомневался, что я дочь Владислава Мечника, владельца транспортной компании. Лицом я сильно походила на отца, а вот хрупкостью на мать.

– Виктория, – ответила, понимая, что мужчина пытается отвлечь меня от пережитого. И у него это отлично получалось.

– Хорошее, имя. Победа. Вот и соответствуй ему. Я Константин, тренер по капоэйре.

Как будто я не знала, кто он. Может я больше по фитнесу и учебе, но подруги у меня девчонки продвинутые. Стоит красавчику холостяку переступить порог универа, и они становятся в стойку, как охотничие псы, почуявшие дичь. А меня все это цепляет за компанию: кофепития на лавочке возле спорткорпуса, переменка в случайной близости от машины объекта и тому подобное. Сложно быть неосведомленной в таких условиях.

– Если хочешь, приходи на занятие. Мои обалдуи будут рады девушке, – продолжал вести мирную беседу квалифицированный тренер.

А он молодец. Мало того, что имеет неплохие знания в оказании первой помощи, так еще и тонкий психолог.

– С удовольствием загляну. Как только выпишут, – я дергано улыбнулась, указывая на парамедиков, которые вытаскивали каталку из скорой. Двое из команды уже спешили ко мне с чемоданчиками.

– Думаю, с тобой все будет в порядке, – он сжал мою ладонь и отдал в

руки медработников.

– Шок? – сразу спросила девушка в медкостюме, направляя фонарик мне в глаза.

– Нет. Реагирует адекватно. Внешних повреждений нет, но об остальном не могу сказать, – рассказал все Константин и скрылся из виду.

Вряд ли его спрашивали, скорее просто она говорила вслух, но мужчина все равно ответил. Похоже, прибыла полиция и начала опрашивать свидетелей. В их числе был и тренер. А парамедики вовсю взялись за меня.

– Какой кошмар! Да если Гавриил об этом узнает, мне конец! – странный нервный голос раздавался будто отовсюду и неприятно ввинчивался в голову. Как в трубу кто-то кричал.

– Как я не предотвратил такой роковой случай? А если бы она погибла! Нет, я правильно сделал, что коснулся ее, но… Но теперь мне конец! Гавриил точно меня разжалует, — продолжал стенать неизвестный, вызывая у меня головную боль.

Я начала озираться, чем привлекла повышенное внимание медицинских работников, но так и не нашла говорившего.

– Странно, – произнесла молодая женщина медик, отворачивая ворот моей рубашки, – синяк похож на отпечаток ладони.

Она смотрела на мое плечо. Там, со стороны спины, действительно был странной формы синяк, будто кто-то шлепнул меня ладонью, только очень сильно.

– Кто-то запятнал без чувства меры? – улыбнулась медработник.

– Я ударилась спиной о байк, – пояснила для скорой, но сама прекрасно помнила, что влетела в мотоцикл не правым плечом и уж точно ни с кем не играла в пятнашки.

– Забираем, ребята, – скомандовала девушка, и меня положили на носилки.

Когда проносили мимо зевак, я рассмотрела в толпе странного светловолосого парня в широких белых штанах, на манер шаровар. А вот торс красавца был полностью оголен. Но даже не это так впечатлило меня, как два огромных, белоснежных, переливающихся на солнце крыла. Как у ангела на картинках.

Ряженный, что ли? В секту народ зазывает? Неужели именно он меня оттолкнул.

– Ангел, – растерянно прошептала сама себе.

Таких рекламщиков я еще не видела. Полуголыми они обычно не ходят. Совсем ошалели.

– Нет, красавица. К ангелам тебе пока рано, – хохотнул парамедик, что нес меня со стороны головы.

Через секунду он затолкнул носилки через задние двери скорой и сам залез вовнутрь, уменьшая мне обзор. Однако я успела поймать крайне удивленный взгляд блондина с крылышками, перед тем, как двери машины закрыли, и скорая тронулась.

Чертовщина какая-то. Или, правильнее, ангельщина?

Глава 2
Мессия или шизофрения?

Привезли меня в третью городскую больницу, чему я была безмерно рада. Во-первых, она недалеко от моего дома, и, во-вторых, здесь работает моя подруга. Естественно, первым делом я попала в приемный покой. Однако надолго я там не задержалась. Прибежал молоденький ординатор и сказал медбратьям везти меня в реанимацию по распоряжению Любови Андреевны, главного реаниматолога больницы. Подруга подсуетилась.

Меня тут же начали обследовать, брать кровь из вены и пальца, ощупывать конечности, как это делал Константин, только тщательнее. В общем, крутили, как хотели. Поставили капельницу, и пообещали перевести в стационар через два часа, если состояние не ухудшится. Их сильно пугал синяк чуть ли не на всю мою спину, что я заработала от удара о байк. Однако врач сказал, что кости целы и никаких видимых повреждений нет. Вот только рентген позвоночника все равно назначил. Меня на него отвезли как раз перед капельницей. А сейчас я лежала и капалась. Аппаратура вокруг успокаивающе попискивала, шок сходил на нет, и навалилась усталость.

Соседей у меня не было, вторая специализированная кровать в боксе пустовала. Удивительно удобная вещь, кстати. Я больше получаса пролежала в одной позе, а ничего даже не затекло. И все время приходила медсестра, проверяла меня. Вторая сидела за стеной и смотрела через большое стекло. Я уже начала уплывать в сон, как дверь реанимационной палаты резко открылась, возвращая меня в реальность стуком о стену.

– Ви, как ты тут?

Ко мне быстрым шагом подошла высокая красавица в белом врачебном халате.

– Все хорошо, Люб, – я улыбнулась, – отделалась легким испугом.

– Тебя чуть не сбили. И Вольфыч не назначает рентген позвоночника просто так, – начала отчитывать подруга.

Вольфычем звали еще одного реаниматолога. Его полное имя Вольфган Руарович. Кажется, русифицированный француз во втором поколении. Люба часто о нем рассказывала.

– Так кто-то все-таки успел изучить историю моей болезни, пока так

спешил ко мне. И как, доктор? Я буду жить? – поддела реаниматолога.

– Хватит ерничать, Ви. Раз я не согнала сюда консилиум, то жить тебе весело и продолжительно, – и Люба в ответ подбадривающе сжала мое плечо. Улыбками она никого не одаривает с самого рождения. Удивительно серьезная личность.

– Ага, значит, последние два часа ты мариновала светлые умы медицины в другом месте? – и это уже было не шуткой.

Я самая младшая в нашей компании девчонок лучших подруг, и те, в свою очередь, слишком меня опекают. Я бы даже сказала маниакально. Однако за семнадцать лет я с этим смирилась. Люба самая старшая из нас, ей двадцать восемь. Многообещающий специалист и светлая голова медицины в прямом и переносном смысле. Каждый хирург мечтает заполучить ее к себе на операцию анестезиологом. Выходец из семьи юристов, она сломала наследие, подавшись в одну из самых тяжелых и ответственных профессий. Ее втихую все называют серым кардиналом. В основном из-за положения, но также за сталь в глазах и вьющихся кудрях.

– Твой папа хотел сорвать сделку и примчаться. Я отговорила и обещала, что тебя осмотрят лучшие специалисты, – она наклонилась ко мне и проникновенно спросила, – я когда-нибудь нарушала слово?

– Нет, – и я тепло улыбнулась подруге, благодаря за заботу взглядом.

– То-то же. Кстати, я пришла тебя в стационар забрать. Сейчас медбратья придут, помогут.

Действительно, через несколько минут пришли два парня в форме медработников и увезли меня на третий этаж, в травматологию. Стоило им занести меня в платную палату, как в нее тут же ворвался вихрь.

– Где то чмо, что умудрилось тебя сбить? – неистовствовала Вера, – я скормлю его сибирской язве!

– Успокойся, Вер. Я успела отпрыгнуть. Он не сбил меня, – попыталась утихомирить свою самую взрывную подругу.

Верочка у нас микробиолог. Вирусы и болезни – ее страсть. Ей тоже двадцать восемь, но она младше Любы на полгода. Нашу горячую штучку сразу после университета прибрала к рукам международная фармацевтическая компания, однако она все равно закончила магистратуру и стремится получить докторскую. А за ней и Нобелевскую премию, что вполне реально при ее-то характере. Так что с нашей модельной блондинки станется достать сибирскую язву из лаборатории и травануть парня за наезд на меня. Мне уже было жаль этого несчастного. За своих ясноглазая Верочка мстила кардинально и неотвратимо.

– И это спасло ему жизнь, – пробурчала вирусолог, затихая, –

но штамм бешенства не помешает умыкнуть из хранилища. На всякий пожарный, – уже более мирно высказалась без пяти минут злой гений.

От выведения смертельного вируса, что уничтожит весь мир, Веру останавливало только наше присутствие в этом самом мире.

– А мы тебе булочек принесли, – спокойно произнесла Люба, останавливая поток способов убить человека страшной болячкой.

– У меня тут с повидлом, маком, творогом, – Вера начала выкладывать кулинарные шедевры на тумбочку у кровати, – и, конечно же, торт. Без него Надя меня не отпустила. Увы, сама не пришла, занята своей кондитерской.

И она достала на свет полуторакилограммовый торт в глазури, с кремом и масляными лилиями. Чего еще можно было ожидать от повара со второй специальностью кондитер. Худющая Надя является шеф-поваром французского ресторана, но ее страсть всегда была в сладостях. В этом году подруга открывает свою кондитерскую, поэтому все время занята. Однако на сладости для себя и родных у нее всегда есть минутка. До сих пор ума не приложу, как, съедая столько сладкого, она остается тощей. Ей двадцать шесть, но выглядит на восемнадцать. Всегда такой задор и радость плещут в ней. Особенно когда что-то мастерит на кухне. Там она царица, художник и богиня. Любитель черного шоколада, что отражается в ее глазах схожестью цвета.

Вообще, меня давно волновал вопрос, как такие выдающиеся личности завязали дружбу с такой простотой, как я. Папа у меня человек волевой и сильный. Известен в довольно широких кругах, а вот я обычная. Цветом волос и глаз только отличилась, но это, увы, не мое достижение. Правда, девчонки пророчат мне карьеру крутого дипломата, но я как-то сомневаюсь, хоть и жутко хочу верить этому предсказанию. В экстрасенсорику не верю, пусть и обладатель колдовских глаз.

Когда мы от души наелись булочек и отшлифовали все это тортиком, заедая стресс, как все время говорит Надя, девчонки начали расходиться, пообещав навестить меня завтра. Люба еще задержалась на некоторое время, однако ее вызвали, и реаниматолог убежала спасать жизни.

До вечера меня никто не беспокоил, кроме медсестер и врача на обходе. А вот после ужина, который мне принесли в палату, внутрь просочился странный блондин с заклеенным носом поперек перегородки и под ноздрями. Его зелено-карие глаза украшали два цветастых фонаря.

– Простите меня, пожалуйста. Я не хотел… – мямлил довольно красивый парень.

Только вот с некоторых пор блондины меня пугали. Но этот казался нормальным. В смысле, не крылатым и не ангелоподобным.

– Я не гоняю. Всегда осторожен. Но сегодня сильно торопился и не рассчитал скорость, – он смотрел в пол и нервно заворачивал край медицинской рубашки в процессе словоизлияния. Его собственную одежду, похоже, залило кровью.

Из слов парнишки поняла, что именно он чуть не протащил меня по асфальту своим черным Порше.

– Ладно, с кем не бывает. Больше не будешь газовать, какова бы ни была причина, – миролюбиво ответила, заставляя тем самым парня нерешительно поднять глаза, – я Виктория. С тобой-то что?

– Луксор, – назвался парень, отчего у меня расширились глаза, – а это ерунда, – он указал на свое лицо, – затормозил в ограждении и выстрелила подушка безопасности. В результате перелом носа и феники. Теперь вообще красавец.

Я улыбнулась. Парень мне понравился. В конце концов, кто из нас не лихачил, когда очень нужно.

– Ладно, я пойду. Если что, меня можно найти в соседней палате, – и Луксор улыбнулся так, что где-то что-то подскочило. Должно быть, давление шалило.

Вот где настоящий сердцеед. Наверняка на его счету не одно разбитое сердечко.

Ночь выдалась беспокойной. Отчасти потому что на спине было больно спать. А вторая причина заключалась в ранней побудке и странном силуэте, что неожиданно и бесшумно пробрался ко мне в палату.

Ну что за халатность! Пускают фанатиков к больным. Еще ангелками наряжают.

Я сидела на кровати, боясь пошевелиться, и во все глаза смотрела на чудо чудное с шестью кубиками пресса.

Ух, какие экземпляры нынче в секту вербуют. Может, вступить на денек.

– Ты видишь меня, – ангел не спрашивал, он утверждал.

– Нет, – ответила без задней мысли, подтверждая его слова, – я скоропостижно ослепла, оглохла и обеднела!

– Поразительно! Неужели это из-за моего касания? – блондин в шароварах сделал шаг в мою сторону, а я вжалась в спинку кровати. Вдруг помешанный.

Слава богу, второй шаг он сделать не смог. Белоснежное крыло зацепилось за стол, который стоит во всех платных палатах, вынуждая мужчину остановиться. Значит, сквозь стены не ходит. Сквозь столы тоже.

Точно ряженный!

– Денег не дам, – осмелела я.

– Зачем мне твои деньги? – удивился больной верой.

Ответить не успела, вошла медсестра и принесла мне передачку от Нади. Эта егоза успела испечь кекс, прибежать в больницу и передать сладость мне. За это я была искренне благодарна подруге. Вот только признательность за заботу как-то потерялась, когда медсестра чуть не снесла ряженного. А чуть, потому что блондин исчез и резко появился уже возле меня.

Медсестра вышла, а я замерла, пытаясь осознать тот факт, что мой гость невидим и телепортом скачет. Или он вообще не существует, но это пугало даже сильнее.

– Что тебе от меня надо? – в лоб и с уткой наголо.

Продолговатый железный тазик очень кстати стоял под кроватью и удобно лег в руку. Если что, хряпну по темечку, а охрана пусть потом разбирается, видим или невидим ангел в отключке.

– Мне? Это я тебе нужен, – спокойно пояснил блондин, – я твой ангел-хранитель. Прости, что не предотвратил аварию должным образом. Меня отвлекли. Но я очень рад, что ты жива, и я выполнил свои обязанности.

Он говорил мелодично, со странными интонациями, что тепло растекалось где-то внутри от его голоса. Вот только страх все равно никуда не делся. Приятно осознавать, что тебя защищают, но лучше бы не знать об этом вовсе. Правду говорят, незнание – благо.

– А можно, я того… Перестану тебя видеть? – спросила, прикрываясь уткой.

– Ты отмечена дланью ангела. Как можно желать лишиться такой благодати? – поражался моей просьбе ангел.

– Да или нет? – слушать его было страшно, ибо я все больше склонялась к прогрессирующей шизофрении на почве обширной травмы мозга.

Ответа я не получила. В палату заявился сначала врач, а следом и девчонки во главе с Любой. Я была вынуждена опустить свое железное орудие, но припрятала его поближе. Когда осмотр крайне нервной меня закончился, девчонки не удержались от вопросов:

– Что с тобой? Тебе плохо? – начала Люба, начиная собственный осмотр. У нее профессиональный баг. Все время оценивает состояние здоровья у всех людей, что находятся в радиусе пяти метров от нее. При этом она совершенно не улыбается.

– Выглядишь хуже, чем вчера, – прямолинейно заметила Вера, – давай кровь возьму? Вдруг тут биотеррорист пробежался по больнице.

Необходимо исключить все варианты, – и она выудила из сумочки не распакованный шприц.

– Я надеюсь, ты сейчас пошутила? – на нашего микробиолога строго посмотрела реаниматолог, – она у меня в больнице. Если кто и будет тыкать в нее иголки, то только я.

– А можно совсем без иголок? – жалобно спросила, кося взглядом на отошедшего в угол за дверь ангела.

Он стоял молча и ждал, чем пугал меня еще сильнее. Будто маньяк в ожидании, когда жертва останется одна. Девчонки совершенно его не замечали, и я не знала, плохо это или хорошо. Ели блондина нет, то по мне плачет психушка, а если есть, то церковный приход. Пора становиться мессией.

– Детка, что с тобой? – отвлекла меня Вера, – куда ты так пристально смотришь?

И все трое обернулись на ангела. Я затаила дыхание.

– Они не видят меня. Смертным такое не под силу, – успокоил и насторожил одновременно блондин.

– Так, ладно. Попрошу Вольфыча, пусть подержит тебя еще денек, – строго заговорила Люба, – стресс плохо сказывается. Побудь еще под наблюдением. В обед к тебе придут родители. Кстати, – и она опустила руку в карман, вытаскивая смартфон, – твой разбился, и я принесла тебе свой старый. Симку восстановила Надюха, так что позвони отцу. Он скоро тут всем головы поснимает, пока длится его командировка.

– Во сколько прилетает? – уточнила у подруги.

– Через два часа. А теперь отдыхай, – она подоткнула одеяло и встала, утаскивая за собой девчонок.

– Это тебе на полдник, – шепнула Надя и всучила в руки целый пакет эклеров. У нее в руках был второй побольше.

Да я буду выкатываться из этой больницы при выписке. Слишком хорошо Надя печет. Ее даже приглашали во Францию в один из лучших ресторанов, но она отказалась. Как по мне, то французы просто поняли, что эту «саранчу» не прокормишь. Наша кулинарная звезда все время что-то жевала в больших количествах, но вот на боках жирок не спешил откладываться. Как же мы все завидовали блондинке.

Девчонки как раз выходили, поравнявшись с моей крылатой галлюцинацией, когда Люба бросила косой взгляд на ангела сквозь матовое, искажающее стекло в двери в палату. И я могу поклясться, что она четко посмотрела в глаза блондину.

Да что здесь происходит?!

Глава 3
Сюрприз на День рождения

Находиться в одной палате со своим ангелом-хранителем, возможно реальным, было дико и страшно. А вот этот библейский персонаж и герой многих фильмов и книг чувствовал себя совершенно спокойно и раскованно. Только излишне пялился на меня.

– А ты можешь уйти? – высунулась из-под одеяла, задавая вопрос, и снова натянула его до самых глаз.

– О, моя непросвещенная подопечная, как ангел-хранитель может уйти? Я приставлен к тебе с самого рождения, – мягко ответил крылатый, медитируя на столе.

Почему он залез туда, а не на стул, для меня было загадкой. Сейчас блондин походил на птичку переростка на яйцах. И самое ужасное, что яйцом была я.

– А не с крещения? – удивилась я, даже опустив одеяло ниже груди.

– Тебя не крестили, – ровно ответил мужчина, пуская мурашки по всему моему телу.

Конечно, я знала, что родители решили меня не крестить, пока не вырасту, и сама не приму решение. Не шибко они у меня верующие. Однако везде говорится, что ангела ребенок получает с крещением, а оказалось, с рождением. Вот удивились бы наши священнослужители, узнай они это. Да если я кому расскажу, меня спалят на костре, как ведьму. Благо и внешность соответствующая.

Больше я ничего не спрашивала, а ангел не говорил. Так мы просидели до самого обеда, в молчании. Я пряталась под одеяло, крылатый одарял меня пристальным вниманием.

– Прости, но ты не мог бы закрыть глаза? – осторожно попросила. Его маньячный взгляд меня нервировал.

– А что, слепит моя аура? – и блондин лучезарно улыбнулся.

– Не вижу я ни какой ауры, а вот пристальное внимание пугает, – пробурчала, устраиваясь в углу кровати поудобнее, спина все еще болела, – а чем ангелы питаются? Не подопечными, случаем?

В этом вопросе сквозил шкурный интерес, поэтому слушала я внимательно.

– Ты точно спиной о байк ударилась? Не головой? – вполне серьезно спросил блондин.

Он действительно не пытался меня обидеть или еще что. Он искренне беспокоился, пусть изначально я и приняла это за издевку.

– Ответь на вопрос, – потребовала, хоть и знала, что прав и власти на это у меня нет.

Он так посмотрел на меня, будто я вообще башкой билась об свой байк минимум час. Очень настораживает, когда твоя реальная шизофрения предполагает у тебя наличие еще и паранойи.

Отлично. Объект моего сумасшествия считает меня сумасшедшей. Прям матрешка психического заболевания. Жаль, никто из моих подруг не пошел в психиатры, такой случай пропадает.

– Мы питаемся благостью божией. Поверь, голодать нам не приходится. Она самовосстанавливается прямо в нас, – пояснил крылатый.

Ага, закусывать мной не станет. Обнадеживает.

Блондин хотел что-то еще сказать, но вынужденно замолчал. В палату зашли мои родители. Я была крайне рада, что не одна в этой палате со своим воображаемым ангелом, поэтому встретила родителей улыбкой. Мама, как всегда, с глазами на мокром месте, и отец, строгий и властный, но уставший и с легкой щетиной. Переживал. Мама явно побоялась приходить одна. Знала, что истерики не избежать. В нашей семье рыданье дам мог останавливать только глава семьи.

Полчаса причитаний женской половины, пять минут наставлений с мужской стороны, десять минут постпроблемных слез и визит закончился. Ангел в это время никак себя не проявлял. А ведь родители решили меня забрать под подпись об отказе от медицинских услуг. Интересно было смотреть, как здоровый мужик с крыльями плетется за тобой по коридорам больницы, а ему все время мешают больные, каталки, медсестры, тормозя продвижение. Он огибал их с удивительной легкостью, но все рано отстал от нас.

– Милая, куда ты смотришь? – забеспокоилась мама.

– Никуда, – тут же спохватилась, переставая оборачиваться, – пойдемте быстрее. Мне надоела эта больница.

И мы ускорились, а ангелок напоролся на каталку, что поставили поперек коридора, и двух болтушек медсестер, которые не спешили ее откатывать, самозабвенно передавая друг другу сплетни. На лице расплылась довольная улыбка. С ней же я садилась в Кадиллак отца. Сегодня за рулем был водитель Павел. Папа явно устал сильнее, чем показывает. Когда машина поехала, ангелочка все еще не было на

горизонте, и я облегченно выдохнула. Избавилась.

По приезде домой мне устроили постельный режим и накормили картошечкой с отбивными. Я была счастлива. Сыта, обогрета и дома – разве может быть лучше. Из-за недосыпа в больнице, и пережитого стресса, я буквально отключилась, так и недосмотрев серию любимого ситкома. Мне даже стало казаться, что ангела-хранителя вовсе не существовало. В эту ночь в голове царил сумбур. Странные мысли крутились, но несмотря на это, сон был удивительно глубоким.

Говорят, до трех лет мы помним свои прошлые жизни. Именно поэтому в этот период дети ведут себя странно, иногда совершенно непохоже на родителей. Будто они видят, слышат и знают то, о чем мы даже не догадываемся. Видят ангелов и души умерших. Возможно, видели и мы, но лишились этой способности со временем, постепенно забывая другую жизнь. С возрастом прошлое начало становиться для нас лишь выцветшей картинкой, а под конец, стерлись даже контуры, уводя наши знания и способности в небытие.

Мне двадцать два, и каждую ночь я вижу белый сияющий трон в окружении невиданных существ в своих снах. Я верю в перерождения, но не в ангелов.

Мысли иссякли только к трем ночи, и разум смог, наконец, уплыть в так желаемый полноценный спящий решим. А вот проснулась я рано, несмотря на усталость. Утро следующего дня встретило меня майским солнцем и легкостью во всем теле. Я сладко потянулась, потерла глаза и… на этом радость утра закончилась.

– Но ка-а-ак? – сокрушенно простонала, роняя голову на подушку и закрывая лицо руками.

Все дело в том, что на кресле с колесиками возле рабочего стола сидел мой ангел-хранитель и беззастенчиво пялился на меня. Бдел мой сон, так сказать.

– Крылья, – он указал большим пальцем себе за спину.

Мда, забыть, что ангелы умеют летать, так могла только я.

– И что, ты залез ко мне ночью в окно? Пялился? Следил? Маньячил? – решила выведать все лазейки, чтобы в будущем их перекрыть. Нечего всяким пернатым шататься по моей квартире. Извращенец крылатый!

– Вика, ты уже встала? – в комнату неожиданно зашла моя мама. Выглядела она свежо и моложаво для своих сорока семи. Даже волосы не потеряли своего воронового цвета.

– Да, мам, – нервно ответила, прикусив подергивающуюся от избытка

чувств губу.

– Ты с кем-то разговаривала? Я слышала твой голос, – поинтересовалась родительница.

– Да сама с собой. Чудесный день, – выкрутилась я.

– Хорошо, милая. Я принесу тебе завтрак, а ты сходи умойся. Папа уже должен был выйти, – и дверь в мою комнату закрылась.

Это мама имела в виду то, что мой отец всегда по утрам застревает в ванной минимум на полчаса, тщательно бреясь. Иногда это доставляет проблемы, поэтому обычно я специально встаю раньше него, чтобы потом не опоздать в универ.

– Я был все время с тобой рядом. Сначала летел над машиной, а потом сидел в комнате, – ответил на мой вопрос блондин.

– Врешь, тебя не было здесь! – обвинительно указала пальцем на крылатого.

– Я скрылся с глаз. В виде обычной энергии меня невозможно увидеть даже таким, как я.

– Ты можешь быть невидим? Тогда какого черта, когда я просила тебя уйти, ты сказал, что не можешь?! – не сдержалась и накричала на ангела.

– Я могу исчезнуть из виду, но не уйти, – терпеливо пояснил мужчина, – ты же не видишь остальных ангелов, а ведь они есть у каждого человека.

Над этим я не задумывалась, но пернатый был прав. Других ангелов я не видела.

– Тогда просто исчезни!

Не дай бог, этот извращенец за мной и в ванной подглядывал! Да таких хранителей сажать надо за вмешательство в личное пространство.

– Но ведь ты можешь меня видеть. Это будет невежливо наблюдать и не показываться тебе, – растерялся ангел.

– Да в гробу я видела такую вежливость! Не плавь мне мозг!

– Дочка, что случилось? – а это уже папа с кухни кричит. Услышали-таки. Неудивительно, орала я знатно.

– Все в порядке! Мизинчиком ударилась!

– Ты врешь, – нахмурился блондин.

– Осторожней. Еще не хватало выжить в аварии и убиться о пол из-за мизинчика, – хохотнул отец и продолжил что-то говорить маме.

Да, любовь к черному юмору, это у нас семейное.

– Ты солгала, – повторила святая наивность.

– И что? – прошептала ангелу, – воспламенишься теперь? Или меня на костре сожжешь?

Второго не хотелось бы, но нервы сдавали, и я огрызалась. Вокруг творилось черти что, и у меня нет ни зацепок, ни времени, ни сил, чтобы во всем разобраться. Начинала болеть голова.

– Врать нельзя. Это грех, – наивно заявило это чудо природы. Или божье, кто разберет.

– Скажи это оставшимся семи с половиной миллиардам человек. Вот они удивятся, – прорычала этой ходячей добродетели.

Страшно больше не было. Это ангельское существо было настолько правильным, что и пальцем меня не тронет, а вот нравоучениями вполне может свести в могилу. Необходимо было с этим что-то делать. Однако продолжить размышления об избавлении от мужика с крылышками я не смогла. Дверь в комнату открылась снова и меня оглушило:

– С днем рождения! – закричали родители и подруги одновременно. Когда только успели прийти?

И тут я вспомнила, что сегодня не май, а июнь. Первое июня, мой день рождения. Этот нравоучитель с крыльями спутал мне все извилины. Даже про двадцатитрехлетие умудрилась забыть.

– Спасибо, – искренне благодарила, когда меня обнимали и целовали.

Вера даже оттягала за уши, а Надя сунула в рот свой новый кондитерский шедевр, попутно уплетая стянутую из моего холодильника колбасу. Уверена, торт, что она сотворила к празднику, просто произведение искусства. Люба же спокойно обняла, попутно осмотрев меня наметанным взглядом реаниматолога, и оставшись удовлетворенной результатом, отошла в сторону.

Я старалась как можно меньше смотреть на блондина и по возможности полностью его игнорировать. Увы, не всегда получалось. Однако когда мне завязали глаза, взяли под руки и вывели из коттеджа, ангел сам по себе отошел на второй план. На первом было предвкушение и интрига. Когда мне позволили снять повязку, то я не поверила своим глазам. Во дворе, сверкая ровной красной краской на солнце, стоял новенький Кавасаки Ниндзя ZX – 10R. Моя сбывшаяся мечта. Великолепный спортивный мотоцикл с новеньким шлемом в сетке на хвосте.

– Это от нас всех! – завизжала Надя с полным ртом колбасы и бросилась меня обнимать. Вера и Люба присоединились к ней чуть позже.

– Девчонки, я вас обожаю!

И я скакала вместе с тремя своими лучшими подругами, желая поскорее сесть на этого самурая и опробовать его на дороге. Однако все мои желания быстро пресек отец.

– Даже не думай, Вика. Раньше, чем через неделю, ты не сядешь на этого монстра, – на этом он дал мне в руки ключ и одарил предупреждающим взглядом.

Уболтаю его за три дня. Всегда получалось.

Целый день девчонки провели со мной дома, соблюдая мой постельный режим. После обеда родители милостиво уехали с друзьями на отдых в усадьбу, оставляя меня с подругами развлекаться. Папа хотел перед отъездом забрать ключ от байка, но я запихнула его в карман спортивных штанов, а отец у меня не из тех, кто лазает по чужим карманам. Пришлось девочкам пообещать, что не пустят меня за руль. Я повозмущалась, но приняла свое вынужденное отлучение от быстрой езды смиренно. Ниндзя подождет. Три дня. И тут я уже не отступлюсь.

Мой пернатый хранитель все это время не скрывал своего присутствия. Это почти стало проблемой, когда на кресло собралась с размаху сесть Вера.

– Нет! – вскрикнула я, протягивая руки к подруге.

Та замерла, среагировав весьма живо для человека, что падал в кресло. А вот ангел успел дематериализоваться в энергию и появился уже в углу комнаты, где на него никто не мог сесть. Я выдохнула. Совсем забыла, что он так может.

– Что? – удивилась девушка, оглядываясь на совершенно пустую для ее глаз сидушку. Но вот как-то без огонька она это делала. Будто нехотя.

– Э-э-э… Оно сломано, – быстро нашлась я, – вчера села и грохнулась с него. Так что лучше не надо.

Вирусолог послушно села на кровать.

– Ты хоть не пострадала? – забеспокоилась Люба. Врач – это диагноз.

– Нет, что ты. Все отлично. Просто не ожидала. Может, чаю и перейдем на тортик? – внесла предложение, переводя тему.

– И бусербодик, – пережевывая очередной ломтик колбасы, невнятно попросила Надя.

Точно саранча. Холодильник к вечеру будет девственно-чистым.

С предложением все согласились, и я ушла на первый этаж на кухню ставить чайник и засыпать чайные листья, привезенные отцом прямиком из Индии, в заварник. Однако до места я так и не дошла, замерев на лестнице, поскольку вспомнила, что не уточнила, кто пьет чай, а кто кофе. Да и Люба часто просит зеленый вместо черного. Он, по ее словам, токсины из организма выводит.

Когда я почти вернулась к своей комнате, с целью уточнить, кто что будет, то услышала какое-то подозрительное копошение в соседней. Это

была мамина мастерская, где она шила, вязала и делала всякие поделки. Первая мысль была, что Надя решила посмотреть на новые мамины работы, она любила рукоделие, но это предположение умерло с открытой в комнату дверью. Когда я заглянула внутрь, то просто не смогла поверить своим глазам.

Мои девчонки, лучшие подруги чуть ли не с садика, умнейшие и талантливейшие из всех, кого я знала, как заправские вышибалы и мастера кун фу, скручивали в баранку моего ангела-хранителя!

– Вяжи руки, Надя. Он слишком сильный, – тихо выдыхала Вера сквозь зубы, удерживая ноги мужчины.

– Вот же упрямый нимбоносец попался, – кряхтела Люба, сжимая ногами в захвате голову и руку блондина. Прием борцов.

– Ничего. Общипаем, форматнем память и пинка на небо, чтобы не лез, куда не надо, и не защищал, кого не надо, – Вера осклабилась так, будто являлась совершенно не человеком, а чем-то страшным.

А моя Надя, добродушная девочка с булочкой, отточенными движениями связывала несчастного профессиональными узлами из маминых вязальных ниток, собранных из четырех клубков.

– Мамочки… – тихо пискнула.

Тут же на меня уставились четыре пары горящих странной силой глаз.

– Вика, беги! – крикнул ангел, хрипя в ковер, но его быстро утопили лицом в ворс.

– Хватай ее! – заорала Люба.

И я побежала, не дожидаясь действий Нади, что бросила свое дело и намеревалась кинуться на меня. Хотя бы потому что у моих любимых подруг были такие зверские лица, каких я за все семнадцать лет не видела. Как-то сам собой достался ключ, завелся байк, а вот тапочки зайчики мешались на подножках, однако ничто на свете сейчас не могло меня остановить.

Мой мир рухнул.

Глава 4
Даже ангел может пасть

Дорога расплывалась перед глазами, ноги в тапочках соскальзывали с подножек, но я все равно выжимала газ, приближая стрелку спидометра к ста восьмидесяти. В какой-то момент в мозгу резко щелкнуло, и я поняла, что, если потеряю управление, меня ничто не спасет. Защиты на мне не было, даже шлем все еще был позади, а не на голове. Эта мысль отрезвила, и я затормозила у обочины перед самым въездом в город. Мне нужна была передышка и возможность все осознать. Однако делать это на трассе, по которой за мной может идти преследование, глупо. Поэтому я отцепила сетку, достала шлем, и «Какое счастье!» из него вывалились на асфальт новенькие перчатки. Пусть уже июнь, но еще недостаточно тепло, чтобы ладони не чувствовали дискомфорт от порывов прохладного ветра. Душу тоже продувало через борцовку и спортивную кофту, что сползала с одного плеча, но это можно было пережить. Особенно когда на кону жизнь.

В городе я затерялась среди потока машин и байкеров, выбрав местом своей отсидки квартиру отца. Сама я предпочитала жить загородом в коттедже, но также у меня была маленькая собственная однушка, в которой я периодически ночевала. Туда ехать было верхом глупости, ибо там меня будут искать в первую очередь. Поэтому я въехала на крытую стоянку многоквартирного элитного дома и попетляла по уровням, выискивая укромное местечко для байка. Отличное место нашлось за сложенными плитами бетона. Видимо, стоянку собирались подмарафетить, поэтому материалы заранее сложили здесь. Моего алого самурая не было видно со стороны за стройматериалом, поэтому я со спокойной душой могла его оставить. Чтобы обнаружить байк, необходимо было подойти на расстояние в два метра, и вряд ли кто-то, кроме рабочих, вообще сюда сунется.

Оставшись довольной маскировкой, отправилась к лифтам. На последнем этаже мне дали допуск на вход, и лифт открылся. Встретил меня с вежливой улыбкой постоянный консьерж и охранник в одном лице.

– Виктория Родионовна, рад вас видеть.

– Добрый день, Михаил. Впустишь меня? – и я натянуто улыбнулась.

Естественно, меня впустили. Я часто заходила к отцу в гости и

готовила ему еду, когда у того случались завалы на работе, поэтому папа ввел меня в круг лиц с разрешением на вход. В квартире было ожидаемо пусто и тихо. Самое то для размышлений. Необходимо было собрать свои мысли хотя бы в подобие порядка. И для этого дела я выбрала кухню, ибо там стояла чудесная кофеварка. Запустив ее и залив молока куда нужно, села на широкий низкий подоконник с подушками, окидывая взглядом весь город с двадцать седьмого этажа через большое широкое окно. Через минуту я полностью погрузилась в свои страхи и переживания.

Ангелы существуют, и это факт. С этим пора было смириться. Я действительно встретила одного и вела с ним светские беседы. Когда этот простой и одновременно неимоверно сложный в осознании факт удалось принять, размышления пошли легче.

По радио, которое мой старомодный папочка запрограммировал включаться, как только переступал порог, играла приятная размеренная музыка. Колонки были новыми, а квартира оснащена некоторыми заморочками умного дома. Если бы я была с отцовским смартфоном, то легко смогла бы сварить себе кофе еще на подъезде, как и наполнить ванну водой любой температуры. Родион Мечник всегда ценил оперативность и шел в ногу со временем. Именно поэтому в подростковом возрасте мне не запретили перекраситься в брюнетку, пробить пупок и купить мотоцикл в семнадцать. Мои родители только слезно просили не пробовать наркотики и рассказывали о вреде курения и алкоголя, надеясь, что я не попаду в ловушку зависимости. И я не попала. Просто в этом не было смысла. Если никто не ставит тебе запрет, то нет желания его нарушать. Да, отец и мать втайне тряслись и теряли нервные клетки тысячами, но не пытались ставить рамки. Именно поэтому я поступила в университет, какой хотела, не курю, не ухожу в запои и не балуюсь наркотой. Одна нервотрепка осталась у родителей – байк. Но они стойко терпят, зная, что и сами в молодости были не против прогонять.

Все в моей жизни отлично. Я вырываюсь в люди сама, без помощи родителей, но они и не бросают меня на произвол судьбы. У меня всегда была поддержка в их лице. Они в меня безоговорочно верят, что дает уже пятьдесят процентов успеха. И вот сейчас, в день моего двадцатитрёхлетия, все летит под откос, ломая то, что я знала о нашем мире. Как жить дальше?

По радио заиграла старая песня Settellits от September, будто кто-то специально пустил этот трек, чувствуя мой настрой. Колонки довольно настойчиво и громко воспроизводили задорную и нетипичную песню:

– Even an angel can end up falling

Don't you cry because you're crawling
Start again, it's a beautiful morning
For satellites.[1]

Для знакомств, да? В моей ситуации не пойдешь знакомиться. А о падшем ангеле как-то даже символично. Вот только я не буду ползать, не в моем характере.

– Well, they said it was time for changing
Rise and shine
Everybody's making it but you
And they told you to trust your dreaming
But it's hard to believe a feeling
That you just don't know.[2]

Приятный голос наполнял квартиру, а мой капучино остывал на платформе для чашек. Как ни странно, но эта песня будила во мне решимость. Падший ангел в тексте натолкнул на историю Люцифера и становления его дьяволом. Из чего я сделала вполне логический вывод: если существует Бог и ангелы, то существует и Мефистофель с демонами, а ад и рай своеобразные локации для каждого вида.

Я только надеялась, что мной не заинтересуется верхушка иерархии с обеих сторон. Однако вопрос с девочками оставался загадкой. И сделать я ничего не могла. Даже предупредить родителей и обезопасить их. Была лишь одна надежда, что ими они заниматься не станут. Для чего-то же скрывали свои сущности столько времени?

Неожиданно на стационарном телефоне замигала лампочка и заиграла мелодия. Я приняла вызов совершенно автоматически.

– Виктория Родионовна, к вам пришли посетители. Это ваши подругхр-ахр-а-а!

– Михаил? – в ужасе крикнула в микрофон, но ответа не было, только грохот и помехи.

Не нужно быть гением, чтобы понять: меня нашли. Необходимо было срочно уходить отсюда. Если девчонки ушатали охранника, то у них есть ключи от квартиры. Им на руку сыграло то, что Михаил их давно знает и впустил на этаж. Мой просчет, не предупредила, чем и воспользовались эти трое.

Единственным выходом отсюда в обход главного, был пожарный. Однако лестница заканчивалась в пяти метрах от земли. Но выбора не было, и пришлось сигать через лоджию на пожарку. Я перепрыгивала ступени, пропускала целые пролеты, спрыгивая как паркурщик. В

юношестве этим видом уличного спорта занимался мальчик, к которому у меня были первые серьезные чувства, и я быстро увлеклась его страстью к прыжкам через препятствия и по крышам. Однако неудачное приземление и зацикленность парня на себе быстро вылечили меня от влюбленности. Перелом руки был премерзкий, как и характер мальчишки. На этом закончился мой паркур, но выучила я достаточно. Практики только не хватало. А вот прыгать все же пришлось. Времени на разблокировку и спуск лестницы не было, я уже слышала шаги позади.

На удивление, приземлилась я удачно, ничего не отбив и не сломав. Только слегка плечо поцарапала при перекате. Все же я была недоучкой. Когда вскочила на ноги, то чуть не сбила парня, который подошел мне помочь.

– Виктория? – передо мной стоял мой неудавшийся убийца и плохой водитель черного Порше.

– Я тороплюсь, в другой раз поговорим, – и я попыталась обогнуть парня.

– Луксор! Держи ее! – закричала Люба, что спускалась в районе пятого этажа. Остальные от нее не отставали.

И парень задержал, вцепившись в мое предплечье мертвой хваткой. Я опешила, переваривая случившееся, а когда поняла, что девчонки заодно с этим недоводителем, заехала блондинчику между ног без угрызений совести. Это помогло. Луксор согнулся пополам и ослабил хватку. Я легко вырвалась и понеслась в сторону стоянки, даже не оглядываясь. Без моего железного коня из этой передряги не выбраться.

Добежала я до него оперативно, завела, натянула шлем, даже не застегнув под подбородком, и выскочила со стоянки, буквально протаранив преследователей, что уже почти нагнали меня. Правда, те вовремя отскочили, что помогло мне вырваться без осложнений и умчаться по улицам города в неизвестность. Я старалась не думать, но мысли о том, что девчонки хотели убить меня с помощью Луксора, не давали покоя. А когда у них не вышло, убрали моего единственного защитника, ангела-хранителя.

Как не посмотри на эту ситуацию, а выглядит все равно паршиво.

Я ехала, лишь бы ехать. В какой-то момент замелькали знакомые здания, и я вырулила к своему универу чисто по привычке, нежели осознанно. Остановилась у главного корпуса и слезла с железного коня. В горле встал ком. Еще позавчера я спокойно ходила на консультации, готовилась защитить диплом, а теперь, как сумасшедшая, бегаю от своих лучших подруг. Регресс жизни настораживает.

– Виктория? – окликнули меня смутно знакомым голосом, – Рад, что

ты в порядке. Уже поправилась?

Я растерянно повернулась к говорившему. Ко мне стремительно приближался тренер по капоэйре. И как не заметила раньше? Он был все так же приветлив, а улыбка по-прежнему завораживала. Вот только сейчас мне было не до романтики и новых знакомых, чтобы там не пели в песне.

– Все хорошо, – получилось неуверенно и как-то капризно.

Неужели начали душить слезы и жалость к себе? Только не это.

– Угу, я вижу, – нахмурился Константин, – одета явно не для байка, – и мужчина указал пальцем на мои тапочки-зайчики с длинными ушами.

Одна плюшевая голова лишилась уха, вторая вообще держалась на честном слове. Видимо, оторвалось при езде или побеге. Плечо слегка саднило и на коже выступила сукровица с капельками крови, а одежда была вся перепачкана. Я представляла собой то еще зрелище. Жалкое и убогое.

– Извините, мне пора, – и я снова села на своего самурая, собираясь стартовать. Объясняться не хотелось, да и вряд ли бы получилось.

– Так, – брюнет протянул руку между моими и повернул ключ зажигания, глуша мотор. Потом достал его и сжал в руке.

– Ты никуда не поедешь в таком состоянии. Разобьешься с вероятностью в восемьдесят процентов.

– Что? Да какое вы имеете…

– Имею, – резко осадил меня тренер, – а теперь слазь с байка и шагом марш со мной. У меня в тренерской чай и булочки, – и мужчина снова лучезарно улыбнулся, сменяя суровость на мягкость так резко, будто солнце начало припекать во время бури.

Отказать было невозможно, что-то тянуло меня к этому красавчику. Это было необъяснимое чувство и невероятная харизма. Я просто пошла за Константином, как завороженная.

– К тому же у тебя будет бонус: свободные уши и крепкое мужское плечо, – и брюнет указал на то самое плечо взглядом.

То, что оно сильное, никто не сомневался. Мускулатура была отличная. И я сдалась. Слишком сложно все держать в себе. Мне необходима была передышка. Вряд ли девчонки будут искать меня здесь, но байк я все равно попросила брюнета помочь мне отогнать в соседний с универом двор жилого дома, так как ключ мне категорически отказались отдавать. Там мое сокровище не должны были обнаружить.

Глава 5
Сошла с ума?

Константин был вежлив, внимателен и все время следил, чтобы я не мерзла, мне не было жарко, и я не впадала в истерию. Последняя была, как никогда, близко, но мне в руки всучили кружку с крепким кофе, и все проблемы перестали существовать до последнего блаженного глотка. Тренер готовил потрясающий кофе. Мягкий Lavazza из зерен, которые мужчина засыпал в кофемолку, а потом залил молотый кофе кипятком, дав напитку настояться. Не уверена, но, кажется, мне кинули туда немного сухого имбиря.

– Спасибо, – поблагодарила за заботу еще раз. Первый был за напиток.

– Не за что. Ты явный ценитель хорошего кофе, как и я. Сразу обратил внимание, как ты вдыхала аромат, а потом стрельнула глазами на упаковку. Точно проверяла, что за вкуснятину я тебе подал, – и он оперся о небольшой столик с чайником и кружками.

– Я знала, что за кофе. Проверила лишь степень обжарки. Любите среднюю и помягче? – тема была больная в хорошем смысле. О кофе я могла говорить часами.

– Под настроение, – и он легко открыл дверцу навесного шкафчика, закинув руку назад.

Там стояли еще три пачки зерен разной степени обжарки, но одной фирмы. Я улыбнулась. Мои запасы были богаче на три пачки, но так как это его рабочее место, разнообразие впечатляло.

Время близилось к восьми вечера, и все сейчас покидали университет, но Константин упорно не собирался отпускать меня, пока не выяснит, что со мной произошло. Это он подтвердил и действиями, приступив к завариванию новой порции кофе. Знал, как меня задобрить и расслабить, хитрый мужчина. За свой сон я не переживала. Всегда могла вдуть четверть литра кофе на ночь и спустя десять минут отрубиться. Вот такие у меня отношения с черным напитком бодрости.

– Вам сначала или основное? – уточнила, сама не знаю зачем.

– Давай с самого начала, – улыбнулся мужчина и протянул мне новую кружку с кофе.

И я начала свой рассказ с того момента, как меня чуть, запланировано,

как оказалось, не переехал блондин по имени Луксор. Откуда вообще этот паренек, раз родители не постеснялись назвать его в честь египетского города. На это замечание тренер промолчал, вдумчиво слушая каждое мое слово. На ангеле он все еще спокойно воспринимал мой бред, хоть я и начала поглядывать на его реакцию. А вот когда дело дошло до девочек и пленения крылатого, Константин оживился и как-то даже выпрямился. О побеге из отцовской квартиры уже рассказывала дергано и с потными ладошками. Сама себя слушала, и понимала, что несу откровенный бред. Не случись это со мной, никогда бы не поверила.

– Хм, – выдал мужчина на стуле, оперевшись локтями на бедра и прижав указательные пальцы к губам.

– И кто же твои подруги? – странно спокойно уточнил Константин.

Если честно, его непробиваемость меня сильно пугала. Либо сам двинутый, либо опасается, что я агрессивный псих, и поддерживает мой бред сознательно. Второе легче укладывалось в моей голове.

– Люба реаниматолог, Надя повар, а Вера микробиолог, – тихо выдохнула, выкручивая пальцы в разные стороны от нервов.

– Нет, Вика. Кто они, по-твоему, такие на самом деле? Бандитки? – уточнил вопрос брюнет, указав на меня пальцами, что до этого прижимал к губам.

От этого простого действия майка на теле спортсмена натянулась, обрисовывая всю его красивую мускулатуру. Каждая впадинка и бугор четко очертились. Мужчина был, на удивление, развит правильно. Он был не просто накачанной горой, у него каждая мышца была сухой и выделялась даже без намеренного или произвольного напряжения. Такие фигуры у легкоатлетов. Всегда любила посмотреть на таких мужчин по телику, а сейчас иногда и в ютьюбе поглядываю. А тут на тебе, все рядом и такое соблазнительное. А легкая, ухоженная небритость придавала брюнету особый шарм. Сразу становилось ясно, почему за ним все девчонки бегают и караулят везде, где можно.

– Люди. По крайней мере, я так думала. Теперь не знаю. Они ведь напали на человека, – резко вскинулась я, вспомнив Михаила, – а если ему нужна помощь? Вдруг он истекает кровью? Необходимо срочно вызывать скорую на папин адрес!

– Тихо-тихо, – Константин встал следом за мной и попытался снова усадить на стул, – успокойся.

– А если девчонки демоны?! Вдруг они съели его душу?! – начала паниковать не по-детски я.

– Виктория, сядь, – спокойно, но требовательно попросил брюнет. И я

подчинилась, – посмотри на меня.

И эту просьбу я тоже выполнила, тут же попав в плен бирюзовых глаз.

– Ты не знаешь, что с охранником. Вызовешь скорую, будут вопросы. Просто успокойся, а я сделаю пару звонков, – и когда я перестала дергаться, тренер встал и пошел к смартфону на столе.

– Только не звоните в психушку. Я правда не сумасшедшая, – простонала, запрокидывая от безысходности голову.

– Ты не знала? Все психи так говорят, – ответил мужчина и легко, но кратко рассмеялся.

– Что-то в этом есть, – задумчиво высказалась потолку и стала ждать дальнейших действий тренера.

Психушка, так психушка. Может мне действительно нужна помощь. Да и желтый цвет я люблю. А мягкие стены вообще сказка. Это кошмар только для мазохистов и самоубийц, а так очень даже практично. Прислонился к стене, и уже кровать. Кормят, поят, заботятся. А какие колеса дают, м-м-м, лучше любых аттракционов. После них и блокбастер, и вертолёты в голове. Развлекуха. Но… Здесь все равно лучше.

Константин как раз до кого-то дозвонился к концу моих размышлений, и я стала внимательно прислушиваться к каждому его слову.

– ЧП, Ян. Смертная видит высших, – сказал кому-то брюнет.

Он стоял ко мне спиной, но не вышел из тренерской и голос особо не сдерживал. То есть, либо не скрывает ничего от меня, потому что решил в конце прикончить, либо мне после пояснят, что к чему.

– Да, кто-то из рядовых накосячил. Нет. Личный хранитель, не из свободных. Коснулся девушки, и та теперь на пороге психбольницы, – и тишина, только бормотание в динамике, – чистка не сработает. За ней идут ищейки. Твари почуяли сильную душу. Хотят завербовать.

Мне стало дурно. Похоже, мой рыцарь в мастерке еще двинутее меня. Пора было бежать, пока эта странная «чистка» меня не нашла. Поэтому я потихоньку начала приподниматься со стула, но Константин как раз решил обернуться в этот момент. Я замерла, скособочившись на сидушке, чтобы он не понял моих намерений.

– Ты не понимаешь, Ян. Ее обхаживали несколько лет, втерлись в доверие. Тут явно что-то большее, нежели просто сделка на душу. Если бы не криворукий ангел, они бы и дальше вели свою игру, – пояснял брюнет, а я все больше бледнела.

Не хотелось мне быть чем-то важным. Это обычно приводит к серьезным проблемам.

– Да знаю я, что не наша проблема! – рыкнул в микрофон тренер, – но

говорю тебе, слишком не типичное проведение у демонов. И скопление из четырех высших вокруг одной души, это слишком, не находишь? Вдруг это зацепка.

Кажется, последний аргумент возымел эффект, и с Константином согласились.

– Отлично. Собирай остальных и встретимся у меня, – мужчина завершил вызов, смотря прямо на меня.

– Может, я пойду? – придавлено пропищала, осторожно сползая со стула, – поздно, смеркается. Спасибо за вкусный кофе.

И я сорвалась с места, швыряя одеяло, которым мне укрыл плечи брюнет, прямо ему в лицо. Это позволило мне выиграть время. Из спорткомплекса я вылетела пулей и рванула во двор к байку, как вспомнила, что ключи-то у ненормального тренера. Времени раздумывать не было, вряд ли у меня получится сбежать без форы от чемпиона мира, пусть и не по бегу, поэтому я рванула к остановке. Там всегда стоит парочка такси. Денег с собой нет, но таксист-то об этом не знает.

Однако до остановки я не добежала. На стоянку универа подъехали черный «Кадиллак Эскалэйт» Любы и белый «Гелендваген» Веры. А вот серого минивэна Нади не было видно. Повар вышла из «Кадиллака» вместе с его хозяйкой. План уехать на такси провалился. Можно было очень быстро добежать до желтой машины в шашечку и впрыгнуть в него, но не факт, что водитель шустрый, и меня не выволокут из салона спустя несколько секунд. А еще к девчонкам подъехал черный тонированный бус, как в фильмах про спецагентов и ФБР, и из него начали выходить мужчины. Все разномастные, но явно заодно с моими бывшими подругами. Среди них был и Луксор. И если верить Константину, то передо мной демоны. Десять штук на одну маленькую рыжую студентку.

Так как из-за поворота меня не было видно, я тут же развернулась и пошла быстрым шагом в противоположную сторону, все время оглядываясь. Тут-то и попалась в руки к тренеру.

– Ну и куда побежала, глупая? – полушепотом спрашивал брюнет, – они тебя схватят, и конец. А я могу помочь.

Он заглядывал прямо мне в глаза, будто пытался загипнотизировать.

– Почему я должна тебе верить? – я еще раз оглянулась, никто нас до сих пор не заметил и не шел по моему следу.

– Мда, сложно с просвещенными. Ничем вас не пробьешь, – он отпустил меня и выпрямился, – а если так?

На этих словах глаза Константина засветились,

как флюоресцентная звездочка на потолке или фликер, а из-за спины разошлись в стороны белоснежные огромные крылья. Вот только если у моего ангела их была пара, то у брюнета две пары.

Я опешила, в открытую пялясь на изобилие крыльев.

– Запасные, что ли? – выдохнула и от страха и невероятности увиденного двинула тренеру по промежности. Он хорошо стоял, ноги широко развел в величественной позе. Оттого и досталось сильно.

– Ой! – пискнула, закрывая рот руками, пока брюнет корчился.

Я действительно не хотела причинять Константину боль, но напряжение и неизвестность просто доконали меня. А тут еще и четырехкрылый чемпион мира по капоэйре – просто бред фантаста. Чего уместнее нельзя было придумать?

– Я теперь понимаю, почему тебя сторожили девчонки, – прохрипел Константин, – остальных ты бы вынесла на раз.

Я благоразумно промолчала, что один демон уже схлопотал от меня по бубенцам до звона.

– Ты ангел? – уточнила, осторожно отступая.

– Именно. Остальное узнаешь, когда будем в безопасности. За тобой пришли, – на этом тренер выпрямился, схватил меня за руку и, прихрамывая, повел во двор к моему самураю.

– Черт возьми! Мечник, и как я на твоего железного коня теперь сяду? – дошла вся плачевность ситуации до брюнета, когда добрались к транспорту.

– Молча. Садись за мной, только не обвали хвост. Мой мальчик не предназначен для таких нагрузок, – ответила, надела шлем и завела байк. Естественно, мотоцикл выдержит и не такой вес, но я в этом вопросе была щепетильна.

– Ну уж нет, в этом розовом кошмаре ты не будешь рулить, – и мужчина указал на мои тапки-зайки.

Одна плюшевая голова чудом оставалась до сих пор на месте. Этакие тапки Франкенштэйна: грязные, драные и отовсюду торчат нитки и стежки.

– И ты посмотри на это узкое и короткое сидение. Да я отобью все оставшееся! – возмущался мужчина.

– Выбора у тебя нет. Своего самурая я не брошу, – отрезала и опустила защитное стекло на шлеме, надевая перчатки, – и разве у ангелов есть что отбивать?

– Мы высшие создания, а не евнухи, – обиженно прошипел тренер и, смирившись, сел вплотную ко мне, почти спихивая с седушки.

– Отодвинься назад и поставь ноги на подножки, – пробурчала в

шлеме, но меня услышали.

– А когда считала себя сумасшедшей, была такой лапочкой, – вздохнул мужчина.

– Второго шлема у меня нет, поэтому держись крепко, – напутствовала я, выкрутила ручку газа и отпустила сцепление, резко стартуя.

За спиной брюнет что-то сказал о ненужности шлема высшему, но вот вряд ли его крылатость остановит инспектора ГИБДД от выписки штрафа. Дальше, на светофоре, мне дали адрес, и я уже ехала на окраину города к еле знакомому ангелу на встречу с другими высшими.

Кстати, почему Константин брюнет? Он же ангел? Перекрасился?

Глава 6
Невеста без места

Подъехали мы к кирпичной пятиэтажке в спальном районе с кучей дорожек для прогулок с малышами и детскими площадками. Стоянка была обычная, приподъездная. Константин указал на третий вход, и я запарковалась возле него. В такой местности меня точно искать не будут, что уже было жирным плюсом моего решения поехать с тренером. Ангелы ведь лучше демонов? Ведь так?

Тут сразу вспоминался опыт братьев Винчестеров, и статистика говорила не в пользу крылатых. Правда, у рогатых все было еще хуже в этом плане, поэтому я слезла с железного коня, но вот ключ вытащила из зажигания сама, буквально оттолкнув ладонь брюнета. Он тут же поднял руки, показывая, что не претендует на мой байк. Ага, так я и поверила. Когда верные с шести лет подруги оказываются монстрами из сказок и фильмов, перестаешь верить кому-либо вообще.

Поднялись мы на самый верх. И что удивительно, когда вошли в одну из квартир, та оказалась большим лофтом почти без стен. Я была уверена, что будет обычная двух или трехкомнатная, а тут такое. Естественно, я предполагала наличие новых лиц в квартире, но не трех здоровых мужиков похожего с брюнетом телосложения, и отличными от него цветом волос, глаз и лицом. Сразу ощутила себя маленькой и уязвимой. Четыре бугая красавца как на подбор. Так кстати вспомнился совет по самообороне: что-то твердое, зажатое в кулаке, наносит больший вред противнику. Камня поблизости не было, а вот ключ вполне сгодился. Острый край специально выставила наружу. Буду отбиваться им, травмы обеспечены.

– Виктория, это Ян, – тренер указал на блондина с карими глазами, – Борис, – шатен с серыми глазами приветственно кивнул, – и Лев.

Последним был рыжий мужчина с зелеными глазами. Если встать с ним рядом, то получится ведьмовская парочка, только я более яркая.

Сейчас я, как никогда, хотела испариться. Если Константин ангел, то и эти шкафы тоже. И это невероятно нервировало меня. Особенно их серьезные лица, будто я им денег должна и не отдаю.

– Кажется, она сейчас сбежит, – пробасил рыжий.

Его слова стали спусковым крючком, и я действительно бросилась к

выходу. Вот только в этот раз тренер был готов к моему маневру и поймал в свои объятья. Я загнанно выдохнула и подняла на него растерянные глаза.

– Может, выслушаешь нас? – мягко спросил брюнет, еле сдерживая улыбку. Я кивнула.

Мои попытки сбежать вызывали в мужчине здоровый смех. Ведь догонит, а я все равно пытаюсь.

– Задашь вопросы, прояснишь ситуацию. А после решишь, что делать дальше.

Я кивала на все предложения, как болванчик. Выбора особого не было. Пришлось перебороть свой страх и войти в лофт, полный шикарных и здоровых мужиков. Ощущение, будто весь лучший генофонд человечества собрался в этой квартире. Особенно иронично это, когда понимаешь, что перед тобой далеко не люди. Сесть мне предложили в кресло или на диван. Благоразумно выбрала кресло: я видела оттуда всех, и место было ближайшим к выходу. Тренер только улыбнулся на такой выбор. Он все еще умилялся моей дерганности и поискам путей отступления.

– И что в ней особенного? – заговорил Ян.

Какой-то он сверхсерьезный и мрачный. Разве ангелы должны быть такими? Хотя что я знала о ангелах.

– Она видит высших существ, и за ней гоняются демоны в количестве десяти штук. Трое с ней… – на этом Константин прервался и обратился ко мне, – сколько подружки ведут тебя?

– Ведут? – растерялась, хоть и знала смысл этого слова.

– Как давно знакомы? – переспросил брюнет.

– Семнадцать лет, – ответила правду. Не видела смысла лгать на этот счет.

– Как познакомились? Сразу со всеми или по очереди? – оживился блондин.

Он даже подался вперед. Время нашей дружбы, похоже, имело какое-то особое значение для этих ребят.

– Со всеми. Девочки были уже дружны до знакомства со мной, – этот момент я хорошо помнила.

Взрослые Вера с Любой и мелкая Надя подошли ко мне после подготовительных занятий в школе. Они уже учились, а я только готовилась после лета пойти в первый класс. Это был день моего рождения, семнадцать лет назад. Они просто заметили маленькую девочку в рекреации, что дожидалась маму, и решили познакомиться. Правда, получилось у них это как-то странно.

Вера что-то шокировано воскликнула, я уже не помню что именно, кажется, чье-то имя. Она обозналась, и приняла меня за кого-то другого, а когда подбежала, выглядела крайне взволнованной.

– Это ты?! – следом произнесла Люба и закрыла лицо руками.

– Кто, ты? – растерянно ответила трем старшим девочкам, – я не знаю тебя, – и я указала на Любу, – и тебя, – палец переместился на Веру.

– Не может быть! Как же так? – недоумевала Надя.

– Меня мама ждет, – произнесла и хотела уже обойти странных девчонок, как меня остановила Люба. С двумя косичками, пятиклассница, я засмотрелась на нее.

– Подожди. Мы обознались, – мягко сказала школьница и улыбнулась, – как тебя зовут?

– Виктория…

Я помнила тот день четко. Ведь после этого знакомства у меня появились подруги. Родители только переехали в этот город, забрав меня из старшей группы садика за полгода до окончания, и я боялась не прижиться на новом месте. Но девчонки поддерживали меня, заботились и защищали. Они буквально вырастили меня, иногда заменяя и учителей, и родителей, и сестер. Сейчас, когда я сидела напротив трех незнакомых мужчин-ангелов, а четвертый стоял за моей спиной, я ощущала себя предательницей. Иррациональная привязанность к своим возможным убийцам. Стокгольмский синдром, не иначе. Однако от осознания своей больной дружбы, чувства никуда не делись.

– Вели основательно. Растили, затачивали под себя. Вырисовывается нездоровая картина, – заговорил Ян, сделав выводы, – она очень нужна кому-то из князей ада. Так берегут только…

– Невест, – тихо закончил за товарища Константин.

– Да, – подтвердил блондин.

Двое остальных молчали, раздумывая о своем.

– Но один из ищеек пытался раскатать ее по асфальту иномаркой, – вспомнил деталь из моего безумного рассказа брюнет, – в чем смысл убивать невесту?

– Соперничество князей, как вариант, – заговорил шатен по имени Борис, – один решил убрать возможное преимущество другого.

– Не сходится. Ищейка заодно с девчонками, – и брюнет сложил руки на груди, начиная расхаживать по лофту. Благо здесь было где разгуляться.

Я сидела в красном мягком кресле и чувствовала себя еще хуже, чем до приезда сюда. Верить в то, что для подруг я всего лишь задание, не хотелось, но реальность жестока. Меня просто выбрали по приказу какого-

то князя и выращивали, как скот, разве что не на убой.

Хотя подождите-ка! На убой!

– Значит, князь нашел другую подходящую душу, а от этой велено было избавиться, – подвел итог Борис.

– Как не посмотри, Костя, но это не наше дело. У нас есть более важное задание. Передай ее патрульным и возвращайся к своим обязанностям, – посоветовал Ян, а на деле предлагал бросить меня на произвол судьбы.

– Они не станут вмешиваться в дела смертных, пока не появятся демоны. Ее подруги ассимилированные демоны. Они легко прикончат девочку, а патруль даже не почешется. Единственный, кто мог ее хоть как-то защитить, был хранитель. Ныне почивший. Она же просвещенная, – высказался брюнет, но его друзьям было чихать на меня.

Ну прям ангелы из «Сверхъестественного»: наглые, эгоистичные пернатые жопы. Ломаются стереотипы о прекрасных защитниках и просвещенцах.

– Предлагаю чистку, – и Лев поднял руку, как примерный школьник.

— Правильно. Пусть смертная проживет свой последний час в неведении, что ее убьют, как только высунется, — саркастично заметил Константин.

– У нас задание, – настаивал Ян.

– Больше двадцати лет прошло, а мы все еще здесь, – прошипел тренер, – так почему бы не помочь невинной душе и звонко не щелкнуть исчадий ада по носу?

В ответ была тишина и неодобрительные взгляды. Однако моему спасителю было на них плевать. Он повернулся ко мне и произнес:

– Ванна в конце коридора. Полотенце и одежду сейчас принесу. Остаешься у меня, невеста, – на последнем слове он фыркнул.

Я уже хотела возмутиться, но меня скоро перебили, осадив:

– Хочешь растянуться на асфальте кровавым следом, не держу. Выход там, – и он указал на дверь.

Константина явно достали. Товарищи против моей защиты, а он поступает по-своему, так еще и объект спасения ерепенится. Я бы тоже вспылила. После всего, что я услышала, отходить от брюнета дальше, чем на метр, не хотелось.

– Хочу в теплый душ и кофе с ужином, – пробурчала себе под нос.

– Умненькая, – ангелы поднялись с дивана, – дольше проживет, – усмехнулся Лев и хлопнул меня по плечу.

– Поздравляю с домашней зверушкой. Веселись, – поддел Борис, подмигнув мне.

Что-то мне подсказывало, что эти верзилы знали, что тренер меня не бросит. Вот только сами в эту авантюру явно не собирались лезть.

– Я все равно надеюсь, что ты одумаешься, – тихо сказал Ян почти на ухо брюнету и тоже пошел на выход.

– Тоже могу сказать и о себе, – парировал Константин, когда товарищи покидали лофт.

Я стояла посреди огромного свободного пространства и не знала, что делать. С одной стороны, подавляющая масса ушла, а с другой, теперь я не имела понятия, как себя вести.

– Чего замерла, Виктория? Местоположение ванной не изменилось за последние две минуты, – весело пошутил тренер. Напряжение его явно отпустило.

– Я пойду, – не знаю зачем произнесла следующее, но что сделано, то сделано, – можешь звать меня Ви. Все так делают.

– Хорошо, Ви. Для тебя могу быть Костей. Все же ты теперь знаешь обо мне больше, чем кто-либо из смертных.

Я уже заходила в ванную комнату, когда меня догнал тренер и всучил чистое банное полотенце и семейные трусы с майкой. Я скептически все это осмотрела, и поняла, что утону в вещах.

– Что? У меня нет топиков и стрингов, – тут же ответил на мой скепсис мужчина.

– Спасибо.

– И не забудь отправить своих зомбизайцев в урну. Этот ужас не будет марать мне пол! – кричал брюнет, когда я уже заперлась.

Из принципа отмыла тапки и обула их. Жду не дождусь нервного тика у ангела, когда прошлепаю по лофту в мокрых тряпичных зайках, оставляя лужи грязноватых разводов. Должна же быть хоть какая-то радость в этом беспросветном кошмаре. Шокировать слугу Бога было одной из таких радостей. Маленьких, но приятных.

Кто же знал, что меня заставят драить дубовый паркет вручную и потом полировать махровой тряпочкой! Ангел педант, это что-то новое.

Глава 7
Странное состояние

На ночь я осталась в просторной гостиной, столовой и кухне одновременно, избрав большой и мягкий диван своей кроватью. Костя ушел в свою комнату, выделив мне плед, простынь и одну из своих подушек. Спал брюнет на двуспальной кровати, с комфортом, в отличие от меня, и я ему завидовала, но наглости не хватило отвоевать спальню. Все же он и так со мной мается, пытается помочь. Нужно ценить. Однако как бы я ни была признательна брюнету за спасение, ножик с кухни все-таки умыкнула и положила под подушку. Так спокойнее.

Утро встретило меня тихой руганью со стороны кухни и приятным запахом кофе. Я мигом встрепенулась, скидывая сонливость, и села на диване, заглядывая через его спинку на открытую кухню. Константин прикладывал влажное полотенце к руке, предположительно ожогу, и нецензурно выражался, кляня, на чем свет стоит, сковороду. На последней, к слову, поджаривалась яичница.

Н-да, если тренер успел сделать завтрак, а я даже не почухалась, то нож бы меня явно не спас, вздумай ангел что-то со мной сделать. Задрыхла я знатно. Сказывались два ненормальных дня.

– Доброе утро, – обозначила свое сознательное присутствие. Костя сразу обернулся.

– А разве ангелам можно выражаться? Это не карается? – тут же задавала вопрос, не дав брюнету и слово вставить. Тот только отложил влажное полотенце и выключил под сковородой газ. На левой руке действительно был красноватый след.

Вчера мне говорить не особо позволяли, да и вряд ли у меня бы это получилось, а вот сегодня платину вопросов прорвало. Неопределенность собственного будущего мне не нравилась, а информация всегда есть сила. Поэтому я приготовилась внимательно слушать.

– Я ангел, а не святой. Не путай понятия. Проживи с мое в этом веселом мире и не так начнешь выражаться, – не особо довольно ответил мой спаситель, – иди умывайся и завтракать. Твоя яичница далась мне тяжело, так что не дай ей остыть, — и он снова отвернулся к

кухне, принявшись сервировать наш завтрак.

Я послушалась и отправилась в ванну молча. Кто-то не был настроен на общение. Однако во время еды я все равно не выдержала и начала задавать вопросы.

– А кто такие князья ада? – между порциями яичницы спросила Костю.

– Падшие ангелы, – спокойно произнес брюнет, а я чуть не подавились.

– Кха… Это, типа, Люцифер там и остальные бунтовщики? – припомнила кое-что из сказаний, писаний или что там у христиан.

– Самаэль властитель нижнего мира, – ровно пояснил тренер. Тема ему явно не нравилась.

– Эм, Самаэль?

– Дьявол, – припечатал мужчина, – Люцифер, Мефистофель. Называй как хочешь. Для меня он навсегда останется Самаэлем. Самым прекрасным и самым гордым из ангелов.

– Падшим, – осторожно напомнила. Об этом все знали.

– Да. Перегнул сорванец палку, за что и поплатился, – с какой-то непонятной нежностью пояснил Костя, отпивая свой горячий черный кофе.

– Так что там о князьях? – я уже доела, и могла внимать словам мужчины без отвлекающих факторов.

– Это мятежники, что остались в живых и были сосланы на землю вместе с Самаэлем. Позже стали князьями ада. Невероятно сильные существа. Каждый по силе превосходит ангела. Только архангелы могут с ними тягаться, и то с большой натугой.

– Господи, – я схватилась за голову, – будто в семинарии сижу. Еще более неловко я себя никогда не чувствовала. Проще поверить, что по нам с тобой психушка плачет, – простонала, вплетая пальцы в волосы и с силой их оттягивая. Боль слегка отрезвляла.

– Ну, по тебе, может, и плачет, но я в своем уме, – поддел брюнет и, довольный собой, снова сделал глоток, пряча улыбку за краем белой чашки с разноцветным логотипом Lavazza на пузатом боку. У меня в руках была такая же.

– И сколько их? – уточнила с надеждой на однозначное число.

– Восемь. Остальные погибли в битве. Сатана, Вельзевул, Мамона, Астарот, Левиафан, Мерихим, Асмодей и Бельфегор – это нынешние князья ада. Под ними сильнейшие демоны охотники, воины и ищейки. Дальше инкубы, суккубы и ростовщики. Ниже мелкие демоны. А в самом низу обычные демонические сущности по типу кошмаров, страхов и

безумств, которыми кишит мир живых, – легко рассказал иерархию демонов Костя.

– А разве Сатана и Вельзевул не являются вариациями имени дьявола? – честно говоря, именно так я раньше и считала.

– Нет. Это имена падших ангелов. Просто их деяния, это заслуга Самаэля, и все воспринимали их как одно лицо. Эти двое самые свирепые и верные приспешники властителя ада, – жутковато произнес брюнет. Даже мурашки побежали по спине вместе с холодком.

Не готова была я к таким знаниям. Но хуже всего не информация, а то, что она правдива. Где-то там бродят демоны в поисках меня, чтобы прикончить в угоду одному из бескрылых, несколько веков тому назад охреневших ангелов с манией величия. Не способствовала ситуация разумному и рациональному мышлению.

– А что здесь делаете вы четверо? – решила сменить тему, – явно не на отдых выбрались. Шкура тренера по капоэйре необычна, но все же как-то низкопробно для ангела такого уровня.

– И какого же я уровня? – с провокационной улыбкой тут же зацепился за мои слова брюнет.

– Ты не боялся моих преследователей. Следовательно, сильнее их. Ты не решаешь мелкие проблемы людей, значит, выше рядового, и у тебя какое-то задание, – по мере перечисления, улыбка на лице Константина становилась все неестественнее, – мне продолжать? Ты из высших чинов.

– Молодец. Слушать и делать выводы умеешь. Дольше проживешь, – резко ответил мужчина, а затем продолжил, – первое, чем плох мастер спорта по такому красивому виду боевых искусств? И второе, что за задание, не твоего ума дела. Меньше об этом знаешь, целее будешь.

Предупреждению вняла и не стала задавать очередной вопрос. А один вертелся на языке. Мне очень хотелось знать об иерархии ангелов, и кто на небесах имеет четыре крыла. В христианской мифологии я была не сильна. Однако я благоразумно промолчала, и мы допивали кофе в тишине. Когда же тренер поднялся и начал собираться, мое любопытство пробило осторожность, и я все-таки заговорила.

– Ты куда?

– На работу, Виктория. У меня занятия начинаются с десяти, – как само собой разумеющееся произнес тренер.

– Что?! На меня охотятся ищейки кого-то из верхушки ада, а ты идешь на работу?!

Сказать, что я была шокирована, значит, ничего не сказать.

– Ничего с тобой не произойдет. Сиди здесь, и никто тебя не найдет, – на этом мужчина приложил руку к стене и по всему периметру квартиры встал синий прозрачный барьер. Впервые я видела что-то подобное.

– Защита?

– Да.

И мне резко все это разонравилось. Если это свечение защищает меня от вторжения, то логично предположить, что выпускать меня также оно не станет. Сразу подняла голову паранойя и сверхосторожность. Попасть в ловушку не хотелось, и я дерзко вскинула подбородок.

– Я иду с тобой, – решительно и непоколебимо.

На удивление, мне не перечили.

– Хорошо, – и брюнет натянул мастерку, – надеюсь, ты не в моих семейниках собираешься идти.

Черт! Я совсем забыла про свою одежду. Пришлось бегом рвануть в ванну, где висели постиранные вчера вещи, и спешно натянуть их на себя. Тапки зайцы довершили мой образ. Теперь они были чистые, но все еще излишне потрепанные. Однако выбора не было, в обуви тренера я просто утону. Проще в ластах пойти.

Когда я дошла до прихожей, то быстро осознала одну обидную для самолюбия, но очевидную вещь: меня провели. Константин ушел, оставив меня здесь одну. Уловка с одеждой была лишь для того, чтобы брюнет смог беспроблемно улизнуть. Этот факт так меня разозлил, что я швырнула стул в двери. Однако сработала защита и мебель разнесло в щепки. Злость как рукой сняло. На ее место пришел страх. Было дико страшно подходить к выходу, но еще страшнее оставаться в пустом лофте одной. Вдруг меня сдадут девчонкам с потрохами, если не уйду вовремя. Такой сценарий несколько раз посещал мою голову, но я стойко его отметала. А вот сейчас просто отмахнуться от таких мыслей не получалось.

Решившись, я глубоко вдохнула и пошла напролом, врезаясь в защиту правым плечом. Энергетическая стена тут же встала, не пуская меня, но и не причиняя вреда. Тогда я повторила попытку, но результат был одним: стена стояла намертво. Через полчаса я отбила оба бока и плеча, но все еще боролась. В какой-то момент мной завладел гнев. Сильный и почти первобытный. Я жаждала разрушения этого барьера так сильно, будто хотела уничтожить целые страны. В очередной свой штурм тело с рыком врезалось в препятствие, но последнее не отшвырнуло меня, как раньше, а позволило таранить гибкую магическую стену дальше.

– Да чтоб ты рухнула! – в бессилие заорала и резко провалилась сквозь преграду.

Барьер пал в то же мгновение, а передо мной появилась входная дверь, свободная от всякой ангельской защитной дребедени. Не медля ни секунды, выскочила на улицу, села на байк и рванула в универ.

Если эта крылатая скотина не на занятии, а соврала мне, лично повырываю все перья по одному!

Я не отдавала себе отчета, что страх и переживания сами по себе улеглись. Странное боевое состояние полностью поглотило меня, выталкивая все остальные эмоции за линию моего восприятия. Это было необычно и в то же время чертовски приятно. На лице медленно вырисовывалась широкая улыбка уверенной в себе женщины, все больше погружая в несвойственное мне состояние.

Глава 8
Отмеченная благодатью

Знаете, бывает такое чувство, будто ты можешь все. Свернуть горы, переплыть море, добиться успеха во всем. Обычно такое состояние характерно для пьяных или людей на транквилизаторах. Еще себя так ощущают влюбленные в первые месяцы, а то и годы, и люди в группах поддержки. Я не подпадала ни под одно из определений, однако чувствовала себя именно так. Здравый смысл кричал, что нужно затаиться, переждать, но вот это самое состояние упорно тянуло меня выяснить отрешения с тренером. Зачем? На этот вопрос я не знала ответа. Если обманул, то я сама приду к нему в руки, а если нет, то только выдам себя. Еще и рассекречу местоположение.

Вообще, одна умная мысль все-таки пробилась в мою голову: я выбросила свой телефон на подъезде к универу, предварительно написав родителям СМСку, что все в порядке, и я уехала на неделю в турпоход, где не ловит связь. Естественно, родители будут в ярости, начнут названивать, но в полицию заявление не напишут, ибо я отметилась. Это выиграет мне время и обезопасит их хоть немного. На самом деле «выбросила» это громко сказано, но андроида больше со мной не было, и это главное. Отследить не смогут. Правда, они могли это сделать вчера, но понадеемся на удачу. Вот только в расчет худший вариант я тоже взяла. Как говорится, надейся на мир, но готовься к войне.

К самому университету подъезжать не стала, а запарковалась все в том же дворе. Одежда хоть и была чистая, но вот зайцы представляли собой печальное зрелище и все же вынудили излишне впечатлительных бабушек на лавочке перекреститься. Посчитав это хорошим знаком, прокралась в спорткомплекс. Там легко нашла группу по капоэйре, что прыгала на батуте, отрабатывая какие-то приемы. Тренер по этой дисциплине был только один и, естественно, платный.

– Вы записаны? – автоматически уточнила девушка из приемной, а когда подняла голову от бумаг, то ее красивое личико выразило нескрываемое превосходство и толику презрения. Взгляд и вовсе говорил «тебе не светит, девочка».

Я не примянула осмотреть девушку в ответ. Вся такая блондинка,

красотка, прям двойник нашей Веры, только немного ниже пробой. С Верой вообще мало кто мог соперничать в красоте, утонченности и вкусе. Это ругается она иногда как портовый грузчик и слегка вспыльчива, а на деле сама элегантность. И плевать, что ее страсть не мужчины, которые спят и видят ее своей, а вирусы и бактерии. У всех есть недостатки, а Верочка может изменить мир, придумав вакцину от множества вирусных заболеваний. Такие мысли о бывшей подруге ранили, но все равно лезли в голову.

Что до этой особы за стойкой, которая возомнила себя выходцем высшего света, коим, естественно, не являлась, то она просто пыталась выглядеть весомо, давя на остальных внушительным бюстом и наращенными ресницами до бровей.

– Я к Константину Орлову, – твердо ответила, добавив, когда кофемашина а-ля блонд состроила кривую мордашку, – он ждет меня, и это срочно.

– Сомневаюсь, – тихо пробормотала моделька и посеменила на пятнадцати сантиметрах к двери в батутный зал с застекленной стеной на весь коридор.

Я надеялась, что брюнет сам меня увидит, но нет, он бдительно следил за своими учениками, стоя спиной к фойе. Еще меня позабавила его фамилия, которую я прочла на доске всех тренеров с подписями об их заслугах. Брюнету однозначно шло, но при этом звучало как-то банально.

– Константин Владиславович, вас спрашивает девушка. Говорит, срочно, – обратилась блондинка к мужчине, тут же перевоплощаясь в самое короткое и нежное существо на свете.

Надо ей продемонстрировать свои тапки, вдруг не заметила, а на ее искривление штукатурки я бы с удовольствием посмотрела. И ведь есть нормальные красивые девчонки, использующие минимум косметики, ходящие в салоны, ухаживающие за собой, при этом они не делают из себя кукол и не смотрят на всех с презрением и снисхождением.

Да, я растрепанная, и волосы лежат, как хотят. Но, черт возьми, я ехала в шлеме, и мне было не до расчески поутру. Да, я в спортивном, но это же спорткомплекс. Почему я должна идти сюда на ходулях, а потом переодеваться в фитоняшку в блестящих кроссах, в которых травма щиколотки от меня всего в двух интенсивных тренировках. Если занимаешься, то правильно подбирай одежду, питайся и тренируйся. Если пантуешься, то иди на площадь или в парк. Как вариант, сделай медленные наклоны вперед с расставленными ногами, вдруг повезет, и кто-то с деньгой, проходящий мимо, западет на твой филей. Но вот когда такие,

как эта блонди, приходят в тренажерку и в отделе прокачки бицепса, трицепса и еще много какого пса, где тусуются одни мужики, начинают вытворять йогу на коврике, при этом притащив этот самый коврик с другого конца зала и отклячивая пушапнутый попец вверх, это трэш, ребятки. Полный.

В свое время я часто зависала в тренажерке, что и сейчас бывало не менее одного раза в неделю, и видела подобные представления для бедных парней, которые пришли качать бицуху, а не выдержку. Некоторым было смешно, некоторым противно, единицы велись. В итоге ночь, секс и по разным точкам жизни. И снова йога, коврик и пуш-ап.

Сейчас, когда я смотрела на извивающуюся девушку рядом с Костей, то вспоминала именно тех несчастных из тренажерки. Сюда совершенно точно набегают толпы таких же дурочек, чтобы попытать удачу с мастером спорта по капоэйре. Очень красивым, стоит заметить. Да и я бы не прочь пообщаться, если бы не печальное известие, что наш кумир немного крылат, свят и не моего вида.

Когда брюнет, наконец, повернулся к стеклянной стене, я весело отсалютовала ему. Ох, какое офигевшее лицо было у ангела, просто любо-дорого было смотреть. Костя сразу объявил передышку своим ученикам, и, буквально снеся девицу, быстро направился ко мне. Блондинка была оскорблена до глубины души. Особенно когда ангел взял меня под локоток и увел в уже известную мне тренерскую. Квадратные глазки барби и отвисший дакфэйс определенно шли девушке. Хоть сейчас делай селфи.

– Какого черта ты здесь делаешь? – прошипел явно недовольный брюнет, как только закрыл дверь в тренерскую.

– Ты запер меня в квартире, ничего не объяснив. Что еще мне оставалось? – возмутилась в ответ, чем еще больше озадачила своего собеседника.

– Сидеть в самой охраняемой квартире в городе и ждать меня, – совершенно беззлобно и слегка растерянно пояснил тренер.

– Ты поставил барьер. Вдруг собирался сдать меня демонам. Я не могла так рисковать, – продолжала стоять на своем.

– Хотел бы сдать, не забирал бы к себе.

– Может, ты приценивался, – я пожала плечами, – мне откуда знать, что творится в ваших ангельских мозгах. У ангелов же есть мозги? – уточнила на всякий случай.

– Есть, – зло выдохнул Костя, – а вот их наличие у тебя сомнительно. Если считаешь меня предателем, зачем приехала прямо ко мне в руки?

– Ну, я не была уверена, – созналась чистосердечно, водя носком стопы

по паркету.

Вообще, состояние все еще было странным. Ни страха, ни переживаний. Только азарт и интерес. Что за дичь со мной творилась, понять так и не смогла. Но мне нравилось!

– Зрачки расширены, чувство самосохранения напрочь отсутствует, – констатировал Константин.

От этого словосочетания я прыснула, но потом быстро прикрыла рот рукой.

– Ты что-то приняла? – насторожился брюнет.

– Констатировал Константин… Аха-ха, – не выдержала и рассмеялась.

Это заставило тренера и вовсе нахмуриться. А когда мужчина протянул к моему лбу руку, я резко блокировала ее, ушла вбок со стула и перекатилась по полу, выставив перед собой швабру, что стояла в углу тренерской. С секунду я готовилась отбиваться, но потом сообразила, что сейчас действовала совершенно неосознанно.

– Что за чертовщина?! – я отбросила швабру и отползла от нее, будто вспомогательное средство для уборки было виновато в моем странном поведении.

– Как ты пробила барьер? – серьезно спросил Костя, присаживаясь рядом со мной на корточки.

– Плечом, – ответила честно.

– Плечом? Ангельскую защиту высшего уровня? – усмехнулся брюнет, – не пудри мне мозги. Кто ты такая?

А вот теперь тренер не казался обеспокоенным и дружелюбным.

– Виктория, – назвалась, не понимая, чего от меня хотят, – Мечник. И хватит так сверлить меня взглядом!

Я тут же спустила с плеча кофту ниже, демонстрируя приличные синяки от столкновения с барьером. Это было лучшим доказательством моих слов.

– То есть, – растерянно начал ангел, легонько проводя пальцами по моей коже и повреждениям, – ты на самом деле таранила барьер плечом?

– Обоими, – и я показала похожий пятнистый узор, как у леопарда, только фиолетовый, на втором плече, – было адски больно, между прочим.

– И… У тебя вышло? – мужчина казался ошеломленным.

Это сразу мне не понравилось. Поскольку, если ты можешь так удивить ангела, то с тобой что-то сильно не так. Я в этом убеждалась все больше с каждым словом Константина.

– Как видишь, – очевидно же, что получилось.

– Невероятно. Ты точно не совсем человек. В тебе есть божья

благодать. Вот только она спала, а теперь, похоже, пробуждается, – одухотворенно вещал брюнет.

– То есть, я ненормальная? – боязливо уточнила.

– Нестандартная, – корректно выразился тренер, – твой хранитель своим касанием пробудил твою силу, сам того не ведая. Вопрос лишь в том, откуда ты получила благодать? Ты совершенно точно человек. Только рожденным смертным положен ангел-хранитель.

– В вашей божественной канцелярии произошла ошибка, – нервно хихикнула, вставая с пола с помощью брюнета.

– Если так, то это серьезно, Ви. Такие, как ты, не должны ходить по миру людей.

– Что ты хочешь этим сказать? – я тут же вырвала свою руку из ладони тренера.

Не имеет ли он в виду, что меня нужно по-тихому вернуть на небеса, устранив тем самым просчет пернатых. Нет человека, нет проблемы.

– Успокойся, – Костя поднял руки вверх, – я лишь говорил о срочной проверке в отделе перерождения душ. Если это их косяк, то и влетит им, а тебе придется приспособиться. И да, если это наш просчет, то ты официально будешь под защитой божественного воинства. Тогда демоны к тебе не сунутся.

Перспектива отличная, разве что есть одна проблема. А что, если напортачили не ангелы, а другая сторона?

Озвучивать это предположение не стала, но уверена, что Костя об этом тоже подумал. Пусть во мне была благодать, но не известно, кто именно ее в меня запихнул. Неприятная выходила ситуация.

— И да, — он немного замялся, — вряд ли ты невеста князя ада. Скорее, в тебе почувствовали силу, но не могли понять какого толка. Хотели перетянуть на свою сторону. Вот только благодать в тебе им не подошла. Ты теперь угроза.

Я нервно сглотнула. Кажется, страх потихоньку возвращался.

– Не переживай. Пока не узнаем наверняка, ты в любом случае под моим крылом, – и мне положили ладонь на плечо.

Сердце екнуло. Ох уж эти красавцы ангелы и их продвинутый генофонд. А еще глаза загляденье.

– А почему ты брюнет? – пялясь вовсю, задала давно мучивший меня

вопрос.

Я так осмелела, что протянула руку, и приподняла смоляные пряди, чтобы проверить цвет корней. Все тот же непроглядно черный с блеском. Замаскировав за любопытством свои дальнейшие действия, позволила себе поводить ладонью по всей голове мужчины и даже щеке, где прочно обосновалась черная, подбритая в нужных местах щетина.

– Не все ангелы блондины. Есть особые подразделения, – хрипло ответил Костя, явно наслаждаясь моими движениями.

– Так, ладно. Хватит изучать мою анатомию, – и мою ладонь аккуратно и нехотя отстранили, – а то боюсь, такими темпами через неделю ты перейдешь к препарированию.

Я улыбнулась реакции взрослого мужчины на невинные прикосновения. Ведь наверняка у него была близость с женщиной, но точно не с той, кто знал о его сущности. Это обезоруживало даже такого умудренного жизнью ангела.

– У меня тренировка. Или посиди в сторонке и подожди меня, или присоединяйся, – предложил брюнет.

– Всегда хотела понять, что девушки находят в капоэйре. А теперь еще мучает вопрос, что ангелы в ней находят? – усмехнулась, и пошла в зал впереди Константина.

– Разувайся, – потребовал тренер, а когда увидел мои тапки, которые я легко скинула, то стремительно приблизился, схватил зайчиков и унесся в уборную.

Только спустя секунду я поняла, что он собирался там с ними сделать. Не выбросить, нет. Утопить! Тогда я их точно не смогла бы вернуть.

В тот день ученики слышали весьма интересные выкрики из туалета спорткомплекса.

– Не смей смывать моих зайчиков! – я удерживала руку с тапочками обеими конечностями и висла на ней.

– Согласен, их давно пора сжечь! Но пожарная безопасность этого комплекса не позволит мне этого сделать.

– Отдай ушастых, изувер!

– Ты больше не принесешь этот мусор в мой дом! А-а-а! Ты укусила меня? – ошарашенный голос тренера насторожил всех.

– Мои хорошие. Мои любимые. Больше этот крылатый неандерталец вас не тронет. Мои тапу-у-ули…

– Ночью сожгу. Еще и святой водой пепел полью, – пробурчал брюнет и на этом перепалка закончилась. До вечера.

Глава 9
Франкентапки

Тренировка мне понравилась. В самом начале у продвинутых в курсе капоэйры ребят была распрыжка на батутах. Меня заставили сперва размяться на твердой земле, а потом только пустили на батут. Костя дал мне парочку простых заданий: упасть на колени и встать с них, на попу и потом на ноги, а под конец, когда я совсем освоилась и могла легко держать равновесие, падать на спину и вставать на ноги. Пока я повторяла эти нехитрые упражнения, остальные ребята вовсю выполняли трюки на матах под присмотром тренера. Ну, для меня это выглядело трюками, на самом же деле эти виртуозные кувырки в воздухе, вертушки ногами и тому подобное были ударами.

– Ты как? – спросил брюнет, когда его орлы ушли на перерыв.

– Весьма занимательное занятие. Мне нравится, – я действительно улыбалась, и прыжки на батуте действовали на меня, как энергетик.

– Отлично. А сейчас подпрыгни высоко и попробуй сделать кувырок вперед в воздухе, – предложил тренер, – только начинай с маха руками для рывка. Почувствуешь, что не докручиваешь оборот, просто падай на спину. Здесь мягко.

– Хорошо.

И я попробовала. Естественно, приземлилась на спину. Не потому, что не смогла бы сделать полный оборот, а потому что просто не решилась сделать это с первого раза.

– Молодец. Хорошо получается, – похвалил меня Костя и залез на мой батут, – сойди-ка.

Я послушалась. Тогда брюнет сделал несколько прыжков для разминки и еще парочку для набора высоты. На третьем прыжке он кувыркнулся трижды, прежде чем приземлиться. На ноги! И даже не шатался.

– Круто, – честно призналась, – поаплодировать?

– Можно, – хитро ответил мужчина и пригласил меня вернуться на батут, – через месяц ты сможешь делать так же. А, может, и раньше.

– Правда? – информация воодушевляла.

– Да. Способности отличные. Пробуй.

Вернулись остальные ученики, и я снова могла рассчитывать лишь на

зоркое око тренера, но не его присутствие рядом. Кувырок получился на четвертый раз, и я ужасно гордилась собой. Когда тренировка закончилась, было даже как-то обидно уходить с полюбившегося батута. Хотелось дальше прыгать и прыгать.

– Идем уже, птица. Налеталась, – пошутил Костя, стягивая меня с батута. Сама я отказывалась уходить.

– Скорее, нападалась, – я ухватилась за обнявшие талию руки.

Меня мягко приподняли и поставили на ноги уже на коврик. Я тут же вытащила привязанные ушами к веревке спортивных штанов тапки, распутала их и с довольным лицом надела. Костя же, наоборот, кривился, будто под нос подсунули тухлятину.

– Я готова. Можем ехать домой.

– Я на машине. Забирай свой байк и выезжай на соседнюю улицу. Я тебя догоню. И да, – остановил меня на ходу брюнет, – может, в обувной заскочим?

– У меня нет денег, – без стеснения заявила ангелу.

– Ради такого дела я сам куплю тебе кроссовки, – он кинул брезгливый взгляд на моих зайцев и отпустил меня к байку.

На радость, никакие демоны, или еще кто, не караулили меня ни на выходе, ни возле мотоцикла. Это вдохновляло, и я спокойно вырулила к бутикам. Костя быстро догнал меня на своем сером Гелендвагене, и мы подъехали к одному из фирменных магазинов спортивной обуви.

– А почему именно кроссовки?

Все же я ездила на байке и кроссы для этого не особо подходили в плане защиты. Эх, мне бы сюда мои мотоботы с кевларом, вот было бы счастье.

– Бегать удобно, – коротко ответил брюнет и пошел к полкам с женским ассортиментом.

– А зачем мне бегать? Мы ведь босиком тренируемся, – немного не понимала его логики.

– Ты только и делаешь, что бегаешь последние двое суток от высших. Твои преставившиеся кролики этого не пережили, нужны кроссы, – разложил все по полочкам мужчина.

– Зайцы. И они еще вполне ничего, – вступилась за своих ушастых.

– По ним крематорий плачет, – фыркнул тренер.

– Игла по ним плачет и хороший отбеливатель. Их можно реанимировать, – продолжила бурчать в спину наглому ангелу.

– Ви, их воскрешать надо, что в принципе невозможно. Так что держи нормальную обувь, – он всучил мне в руки черные кожаные кроссовки с

дышащей поверхностью и моего размера, – и отдай эту развалившуюся нежить.

– Ни за что, – твердо стояла на своем.

– Я предлагаю тебе отличные дорогие кроссовки, а ты не можешь расстаться с этими кроликами-расчлененками?

– Зайцами.

– Отходы это, а не зайцы. Их принадлежность к этому виду уже даже не просматривается!

– У них уши длинные!

– Где? На вот том чумазом ошметке, что волочится по земле за подошвой.

Да, мистер заяц номер два почти обезглавлен и потерял слишком много крови, читай «ваты», но я все равно считала, что реанимация возможна. Нужен был лишь швейный набор и тот, кто умеет шить. У меня в этом мало опыта. Могу и сама себя ненароком к тапкам пришить.

– Ты покупаешь мне кроссовки, или торгуешься? – раздраженно спросила.

Костя тяжко вздохнул и махнул на меня рукой. Это значило, что я отстояла свои тапули! Поэтому незамедлительно пошаркала за ангелом к лавочке для примерки. Кроссовки действительно оказались впору, прям на меня шиты. И цвет мне нравится, люблю черный. Вот только как тренер узнал мой размер. Либо у него отличный глазомер, либо это стремная ангельская суперспособность.

– Пойдем на кассу, – сдался брюнет.

Я радостно подхватила своих зайчиков и побежала к кассе. Костя оплатил покупку, получил скидку за красивые глаза, а мои тапки упаковали в коробку, вместо обновки, что я оставила на ногах. Все-таки ехать на байке гораздо удобнее в кроссовках, нежели мягких тапках.

– Давай понесу, – предложил тренер, протягивая руку к пакету с коробкой.

Я без задней мысли отдала ему свою ношу, наслаждаясь ощущением комфорта в новой обуви. Костя у нас воспитанный, поэтому я не сразу осознала все коварство этого ангела. Мужчина просто швырнул пакет с тапулями прямо в огромную мусорку, которую, я уверена, он заприметил заранее. Вот же вредный тип!

Я встала как вкопанная и сложила руки на груди.

– А теперь лезь и доставай их, – потребовала у брюнета, на что тот усмехнулся.

– Да ни за что, – и продолжил идти к машине.

– Я не шучу, Костя. Не вытащишь тапки, я не поеду с тобой, – продолжил идти, будто я ничего и не говорила.

С досады пнула какой-то камешек и тут же об этом пожалела. Обувь-то новая, портить не хотелось. Однако уступать брюнету не хотелось вдвойне.

– Интересно, что скажут на небесах о том, что смертную с благодатью убили по недосмотру одного из ангелов? – громко размышляла вслух, чем заставила Костю замедлиться, – накажут?

– Сжечь эти тапки надо, – сквозь зубы прошипел ангелок и вернулся к мусорке.

Схватился за край контейнера, подпрыгнул, оттолкнулся и через секунду оказался стоящим на железном углу. Подцепил пакет пальцем и скинул мне. Ловить не стала, благоразумно решив, что пакет весь в отходах. Пришлось вытащить зайцев и заново забросить пакет с коробкой в мусорку.

– И чего ты так привязалась к этому рванью? – бурчал по дороге к машине Костя.

Я его не особо слушала. В конце концов, не говорить же ангелу, что это подарок подруг демонов на прошлое Восьмое марта. Ненужная, нелогичная ностальгия и тоска. Но я все равно дорожила этим подарком иррационально сильно. На вопрос решила не отвечать. Положила свое сокровище в бардачок сзади и завела байк. Дожидаться брюнета не стала и вырулила на четырехполосную улицу, обгоняя все машины. Чтобы не нарваться на слепого идиота, что не заметит байк и перестроится прямо на тебя, предпочтительнее ехать впереди потока, избегая аварийных ситуаций. Поэтому у дома Кости я была раньше хозяина. Решила подождать его на лавочке возле подъезда. Все же погода стоит теплая. Лето.

Появился тренер только через час. Я даже начала переживать. Однако Костя вышел с большим пакетом продуктов и пакетом поменьше с чем-то легким, и причина задержки стала очевидна.

– В магазин заезжал. У меня теперь живет лишний рот, – пояснил брюнет, приподнимая пакеты для демонстрации, и открыл домофон.

Пообедали пиццей и пироженками, которые предусмотрительно захватил Костя, помня о времени. Был давно день и есть хотелось нещадно. Настроение моему спасителю и, с некоторых пор, телохранителю испортили опять мои тапки. Тогда я попросила у мужчины иглу, розовую нитку и вату. На удивление, у ангела был целый швейный набор, а вот вата была только медицинская. Тогда попросила разрешения распотрошить одну из диванных подушек. На меня махнули рукой и со словами «делай, что

хочешь» удалились в личную комнату. Оттуда через десять минут начали раздаваться приглушенные голоса, а позже и взрывы со стрельбой. Тренер смотрел блокбастер. Тем было лучше для меня, никто не увидит моего позорного шитья.

Для начала я снова вымыла тканевое покрытие с каким-то странным европейским отбеливателем, немецким, вроде, и хорошо отжала тапочки. От этого они слегка перекосились, а заячие морды и вовсе вытянулись и поплыли. Даже мне стало страшно. Они давно не были новыми, но в таком состоянии своих любимчиков я видела впервые. Пришлось руками кое-как все вернуть в подобие порядка и оставить обувь на сушилке. Пока процесс ухода влаги шел, я решила присоединиться к Косте. Сделала нам по кружке с кофе, нарезала сыр и помыла виноград. С этим добром постучалась к брюнету.

Пустил сразу, как увидел вкуснятину. Дальше мы два часа смотрели «Безумный Макс: Дорога ярости». Ради меня тренер запустил фильм заново. Мы развалились на кровати: Костя спиной к спинке и ногами к огромному телеку на стене, а я, наоборот, на животе и ногами к изголовью. Фильм понравился обоим. Как-то в свое время я его не посмотрела, а теперь выпал шанс.

– Чем займемся? – лениво спросил брюнет, закидывая руки за голову.

– Ну, я пошла изучать мастерство кройки и шитья, а ты иди совершенствоваться в кулинарии. Скоро ужин, – и я скатилась с кровати.

Начало временного совместного проживания пока не приносило разлада или проблем, но это был только второй день, и все еще могло полететь в Тартарары.

– Кость, а когда ваши ангельские силы возьмут меня под защиту? – кричала из ванной, снимая свои тапки с сушителя.

Не хотелось злоупотреблять гостеприимством, да и родителей нервировать дольше необходимого.

– Завтра должен прибыть эксперт по аномалиям. Он и скажет, кто ты такая, и чем тебе это грозит, – отозвался с кухни брюнет.

Я как раз входила в пространство трех объединенных помещений. Местом экзекуции выбрала диван. Там и столик был, куда можно было положить принадлежности.

– А почему завтра?

– Это канцелярия, Ви. Она мало отличается от вашей. Все очень ме-е-едленно решают.

– Я, кстати, свой смартфон выкинула, чтобы девчонки не отследили, – похвасталась сообразительностью, потроша одну из диванных подушек.

Внутри оказался мелко нарезанный поролон, что меня разочаровало, но выбора все равно не было. Пришлось пихать в «сдувшуюся» голову зайки именно его.

– Зачем? – спокойно спросил Костя, – в присутствии Высшего моего уровня они не способны отследить телефон. Иначе я бы уже давно его забрал у тебя, – пояснил тренер, поджаривая стейк на большом огне.

Я замерла с ниткой в зубах, которую хотела перекусить, так как уже отмерила нужную длину. Слова ангела разочаровали. Почувствовала себя полной дурой. Радовало только одно, я все же не выкинула смартфон, а спрятала в укромном месте в стене университета.

Через сорок минут моих мучений, слез и упорства зайцы воскресли. Костя как раз успел сделать нам салат, разложить все по тарелкам и подошел ко мне. Во время трудов я категорически запретила ему даже смотреть в мою сторону.

– Вот!

Я гордо выставила на ладонях два тапка.

– Ты права, они восстали из мертвых. Как полуразложившиеся окровавленные мертвецы, – оценил работу брюнет и начал похрюкивать в кулак.

– Тут всего несколько пятен моей крови. Легко смоется, – оправдывалась я, пряча исколотые пальцы.

– Скорее подтеков. У заек кровотечение открылось, – продолжал хихикать мужчина, – а вот три уха на одной голове это так надо, или это зайки мутанты?

– Ну что ты ржешь, – начала обижаться, – я никогда раньше не зашивала ничего!

– И это объясняет ужасные узоры нитью и страшную сетку на мордах зайцев, а вот троеухость нет. Тут уже проблемы с математикой, – и Костя завалился от смеха на диван.

Воспитанный? Галантный? Чуткий? Да эти качества и рядом с ангелом не стоят!

– Ну хватит уже! – я толкнула с досады мужчину в бок.

Тот не растерялся и схватил тапки у меня с колен, рассматривая их ближе.

– Господи, зачем ты вышла им вместо глаз кресты?

– Бусинки отвалились, только у одного глаз сохранился, – подавленно пояснила причины страшных крестов, как рисуют в мультиках у почивших персонажей. Например, у рыбки, всплывшей брюхом вверх.

– Ой не могу! Троеухий слепец и одноухий одноглаз. Франкентапки, блин! – и брюнет просто впал в невменяемую истерику, роняя мои тапочки.

– Зато таких ни у кого не будет, – подняла своих особенных зайцев и гордо ушла на кухню, собираясь плотно поужинать.

– Таких точно не будет! – донесся стон с дивана.

Глава 10
Благословение Божие

Ночь прошла в раздумьях и беспокойстве. Я страшилась прихода ангельского специалиста. Во-первых, ангелы не такие душки, как описано в писаниях, а во-вторых, моя благодать может оказаться чем-то опасным, и меня проще будет устранить, чем маяться с решением проблемы. Такие мысли бродили в моей голове и напрочь лишили покоя. В результате я совершенно не выспалась, заработала мешки под глазами, головную боль и пуще прежнего разнервничалась. О том, что выглядела я ужасно, сказал и отшатнувшийся от меня Костя, что неожиданно вышел из ванны и наткнулся на меня поутру.

– Эм-м. Ты ничего не подумай, – растерянно начал ангел, – но, может, тебе умыться, масочку там какую сделать. Варахиил же тебя за одержимую примет. Еще изгонять низших демонов начнет, – а самое обидное, что это было сказано без намека на смех или издевательство.

Я попыталась убить взглядом наглого тренера. Не пал. Тогда оттолкнула его от входа в ванну и скрылась там. Когда посмотрела в зеркало, то чуть сама не отшатнулась. Лицо походило на измятую подушку после игры с питбулем. Жалкое зрелище. Пришлось срочно исправлять. Начала я с контрастного душа. Потом массаж лица и лед под веки. Последний этап немного пришлось подкорректировать, поскольку льда у Кости не было. Зато нашлась замороженная клубника в пакетике. Немного нехитрых манипуляций и к десяти утра я цвела и пахла. На фоне разных гелей для душа и шампуня отчетливо выделялся аромат клубники.

– Верно говорят, все женщины ведьмы, – произнес Костя, наблюдая за моими процедурами, – не зря вас толпами сжигали в средневековье. Не могли разгадать секреты и принимали это за колдовство.

Я только улыбнулась уголками губ на замечание тренера. Никогда не увлекалась эзотерикой, экстрасенсорикой или гороскопами и предсказаниями. Однако вот она я, странная девушка в квартире ангела и с демонами подругами на хвосте.

– Когда уже явится твой гость? – я сидела на диване, нервно дергала ногой и каждые десять секунд бросала взгляд на часы.

– Придет, не волнуйся, Виктория. Нет повода для беспокойства.

Просто расслабься. Хочешь, налью вина? – предложил Костя.

– Одиннадцать утра, какое вино? – возмутилась, а когда мужчина пожал плечами и ушел на кухню, крикнула, – коньяка налей! Рюмку. Иначе я так очень скоро свихнусь.

Мне принесли полрюмки янтарной жидкости и мисочку с оливками. Я благодарно кивнула и опрокинула «успокоительное» в себя. После этого оливочки зашли хорошо. Через полчаса я вовсю рассказывала о своих студенческих буднях ангелу, совершенно выкинув из головы какого-то Варахиила с его знаниями и возможностями. Мне было хорошо и спокойно, а главное, рядом сидел отличный собеседник.

– Представляешь? Не завелся, – экспрессивно рассказывала о прошлогоднем экзамене по психологии я, – я плюнула на байк и бегом побежала на маршрутку. И что ты думаешь? Все переполненные, ни одна не остановилась.

– Не твой день был, – спокойно, с нежной улыбкой произнес Костя и продолжил слушать.

– Точно не мой, ибо я вызвала такси. Прождала десять минут, села и попала в пробку! Представляешь? Днем, когда все сидят по офисам, я умудрилась попасть в пробку на такси. В общем, к универу добралась через полтора часа, когда уже в коридоре не было ни одного студента. Все либо сдали, либо уже зашли в аудиторию. А потом, через несколько минут после того, как я зашла в здание, рванул третий этаж. Именно в том месте, где проходил экзамен. Какой-то больно на голову парень, исключенный с третьего курса, решил отомстить. И где только бомбу взял, недогений. Студенты пострадали, трое погибло, преподаватель остался инвалидом. И вот я все думала, почему не завелся байк, не остановилась маршрутка и попало в пробку такси. Будто кто-то не дал мне попасть в ту аудиторию намеренно.

– Я почти уверен, что неслучайно ты опоздала на экзамен, Виктория, – проникновенно заговорил Костя и придвинулся поближе, – не буду утверждать, что это сделал твой ангел-хранитель, но точно тот, кому ты небезразлична.

Я засмотрелась в красивые глаза мужчины и даже не моргала. Иногда он мог быть таким чутким и понимающим, что меня это обескураживало. Неужели он настолько разный?

И тут, когда цвет его глаз стал еще светлее, в голове что-то щелкнуло, обрывая связь, и я вспомнила одну особенность. Когда я чуть не попала под машину, Костя так же старался смотреть мне в глаза и говорил таким же покровительственным тоном. Еще раз он попытался провернуть это со

мной на улице, возле выхода из спорткомплекса, когда я хотела сбежать. Но тогда я была так возбуждена и напугана, что совершенно не поддалась на его странный взгляд и ласкающий слух голос. И вот сейчас, после расслабляющей рюмки коньяка, я снова попала под его влияние.

– И что это за трюк? – расстроено бросила, резко убирая руку брюнета со своей щеки, – гипноз, наркотик, особая ангельская хрень?

– О чем ты, Ви? – мягко улыбался тренер.

– Все, парень, стирай свою благодетель и перестань плавить мне мозги. Думаешь, я не вижу, что строишь из себя мать Терезу, – осадила ангела и встала с дивана.

– И как ты до сих пор в себе? – всплеснул руками Костя, – паранойя давно должна была свести тебя в психушку. Ты была вся на нервах, тряслась, как осиновый лист. Я лишь помог, – оправдывался мужчина.

– Запомни, – я ткнула в грудь ангела пальцем, – лучше моя челюсть будет в ужасе отбивать чечетку, чем ты мне снова запудришь мозги.

– Это просто наша особенность, – сдался Костя, – действует на людей автоматически, без нашего вмешательства. Но с просвещенными сложнее. Особенно с тобой. Ты практически не поддаешься внушению.

– И почему же? – я перестала агрессивничать и перешла к конструктивному диалогу.

Тренер широко улыбнулся, повернул голову ко входной двери и произнес:

– Сейчас узнаем, почему ты такая особенная, – и в квартире раздался звонок.

Эксперт явился. Нервозность мгновенно вернулась, однако садиться на диван я не спешила. Сидеть в таком состоянии для меня было пыткой, сравнимой с ожиданием звонка с урока, чтобы быстрее добежать до уборной. Только сейчас раз в десять хуже. Живот сводит, завтрак лезет наружу, а лоб покрылся испариной. Естественная реакция, ведь сейчас решалась моя судьба.

– Приветствую тебя, Ключ, – бархатным голосом произнес гость.

За Костей я его не видела и начала вытягивать шею, пропустив ответное приветствие для неизвестного от тренера. А еще меня удивило обращение эксперта к Константину. При чем здесь какой-то ключ?

– Знакомься, Виктория, это Варахиил…

– Благословение Божие, – перебил гость и выступил вперед, – архангел.

И я села. Не на диван, нет. Села там, где и стояла. Просто передо мной стоял высокий золотокудрый мужчина с небесными глазами и нереально

прекрасным лицом. Его сложно было описать, как и невозможно запомнить. А еще Варахиилу совершенно не шел строгий костюм, который был на нем. Мужчине больше подошла бы тога или тряпичная юбка на манер греческой.

– П-п-при… При…

– Ей приятно познакомиться, – пришел на помощь Костя, и не только словесно, но и физически. Брюнет помог мне подняться.

– Чудесное создание, – улыбнулся архангел, – яркое и огненное. Подойди, дитя.

Тренер мягко подтолкнул меня к Варахиилу, поскольку сама я не сделала бы и шагу в сторону этого существа. Было слишком боязно. Когда я оказалась всего в полуметре от крайне необычного мужчины, он положил свои руки мне на плечи и лучезарно улыбнулся.

– О да. В ней есть благодать. Сильная и неистовая. Такую я не несу детям божьим, – он сложил указательный и средний пальцы вместе и коснулся их кончиками центра моей груди, – не моя работа, Ключ. Но тот, кто сделал ей такой дар, очень силен. Даже мне не удается увидеть весь потенциал этой женщины.

– Значит, это все же наш промах? – осторожно уточнил Костя.

– Я могу дать гарантию, что никто из нас или наших собратьев не способен на такое. Она является чем-то уникальным, и лучше всего попытаться понять, кто это божье создание. Необходимо обеспечить ей защиту. Демоны не должны заполучить такую силу, – высокопарно говорил Варахиил, выставляя меня героиней какого-то фантастического фильма.

Я застыла под пристальным взглядом архангела, как мышь перед удавом. Его слова испугали меня сильнее, нежели действия. Пошевелиться, значит привлечь излишнее внимание, которого и так было в избытке. Вот только очень некстати зачесалась нога. Наклониться и почесать на глазах у такой небесной шишки не позволяло воспитание, поэтому я медленно приподняла левую ногу и носком мягкого зайца осторожно начала почесывать щиколотку. Как раз в этот момент архангел убрал пальцы с моей груди, и я пошатнулась, теряя равновесие. Взгляд несущего всем благость мгновенно переместился вниз, выискивая причину моей неустойчивости. Зря он это сделал.

– О Господь, всеотец! Что это за бесовское отродье! – воскликнул Варахиил, отступая от меня на шаг.

– Это зайцы, – осторожно ответила, пытаясь спрятать левый тапок за правый. Как по мне, то последний симпатичнее, пусть и троеухий.

– Созданные нашим Богом зайцы?! – ужаснулся ангел. Его шаблон мира только что был убит моими франкентапками. Не сломать бы ангелу психику. Может быть чревато.

– Неа, от Victoria's secret. Дизайн разработан лично Викторией, – с каменным лицом заявил Костя, но глаза смеялись, – секрет создания умрет вместе с ней.

– Я не склонен к юмору, Ключ. Нам не так свойственны людские эмоции, как вам. Разница происхождения сказывается, – серьезно ответил архангел, – тебе предписано оставаться на земле и охранять женщину с благодатью. Ваше прошлое задание выполнят твои братья, — отдал распоряжение блондин, которое явно не особо понравилось моему спасителю.

На этом странный архангел собирался нас покинуть. Однако словечко напоследок для Кости у него нашлось.

– Одна просьба, не давай своей подопечной творить существ из тряпок и ниток. Наш Самаэль расстроится, когда узнает, что ее творения страшнее его адских гончих, – и легкая улыбка проскользнула на лице кудрявого архангела, прежде чем дверь за ним закрылась.

– А говорил, что нет чувства юмора, – заметил Костя.

– Никакого воспитания и такта. Это благо, что люди вас не видят и не слышат, — совершенно расстроено прошептала непонятно для кого.

На этом мои речи закончились, и я ушла в ванну. Необходимо было место уединения, и угол с плиткой на полу и стенах был отличной заменой холодному душу. Во всяком случае меня устраивало.

Глава 11
Лёва

Вторник прошел в спокойном ожидании Кости с занятий. После явления архангела сегодня днем я не особо была в форме, поэтому предпочла остаться в квартире тренера. Пока он выполнял свои земные обязанности, меня сторожил Лев. Он на самом деле был очень похож на своего теску из Африки. Большой, с рыжими вьющимися кудрями и с таким же хищным взглядом, как у большой кошки.

Я не реагировала на его присутствие, пытаясь сосредоточиться на своей дипломной работе. Костя разрешил воспользоваться его ноутом, а резервную копию таких важных документов я всегда хранила на почте и в облаке. Так что скачать почти завершенную дипломную не было проблемой. Оставалось только привести ее в презентабельный вид и систематизировать. Все же до сдачи осталось два дня. Четверг – день Икс.

– Никак не могу понять, почему он вцепился в тебя, – слегка хрипло от длительного молчания спросил Лев.

Он сидел на диване, обернувшись к кухне, и следил за тем, как я добиваю свою работу. У Кости не было своего рабочего стола. Вместо него он использовал барную стойку у окна. Сейчас я делала то же самое.

Пристальное внимание ангела нервировало меня, но я стойко переносила его. Все же он хотел находиться здесь не больше моего.

– Мы, конечно, не испытываем сильных чувств к смертным, но обычно Константина привлекают более… М-м-м, более, – неопределенно закончил мужчина, – а тут ты. Странно, не находишь?

– Я себе нравлюсь, поэтому не вижу, к чему ты клонишь, – отмахнулась и продолжила приводить дипломную в подобающий вид. Однако слова неприятно кольнули самолюбие.

– Мне ты тоже нравишься, – неожиданно выдал Лева, чем заставил меня выронить из руки стилус.

У тренера был продвинутый сенсорный трансформер с активным пером. Это упрощало мне работу. Однако ронять такую дорогую вещь, как стилус, рискуя его сломать, было недальновидно и чревато. Поэтому я тут же слезла со стула за упавшей электронной ручкой. Когда вынырнула из-под высокой стойки, напротив уже сидел рыжий ангел.

– Я имел в виду, что ты не подходишь для развлечения. Слишком самодостаточная, умная и нравственная. Это сложно описать, но ты больше подходишь для роли верного друга, но никак не любовницы, – прямолинейно говорил рыжий.

– А кто сказал, что я любовница? – прошипела в лицо наглого ангела.

Эти четверо вообще не походили на описания из книг. Слишком полны жизни, характера и наших пороков. Какие из них нимбоносцы. И это вводило в еще большее замешательство. Откуда они и что за подразделение? Понятно же, что являются кем-то иным, нежели обычными крылатыми. Вархил… Варихал… Тфу! Варахиил назвал Костю ключом. Может, Лев, Борис и Ян тоже являются ими.

– Если нет, тогда почему он привел тебя сюда и настоял на защите? – лукаво спросил мужчина, – не из жалости же.

– Потому что за мной охотились! Меня могли убить. И я, как там нас называют? – попыталась припомнить, – просвещенная, вот!

– В таких случаях людей передают под присмотр ангелов из другого круга. Мы таким не занимаемся и никогда этого не делали. Не тот уровень, – самодовольно заметил Лева.

Теперь буду исключительно так его называть. Настоящий высокомерный лев с короной на голове. Ключ недоделанный. Царь, блин, дверей!

– Ты прав, – я наклонилась к нему через стойку, – не доросли вы, чтобы защищать меня. Точно провалите миссию.

Какое шокированное лицо было у рыжего, что я не удержалась от улыбки. Задела я все-таки его за мягкое брюшко. Наверняка корона пошатнулась, но, увы, не упала. Быстро собрался.

– Какая очаровательная вера в собственную значимость. А на деле обычная смертная душа, о которой никто не вспомнит через шестьдесят лет, – ударил по больному Лева.

– Обижаешь. Обо мне будут помнить долго. В том числе и вы, – парировала и добавила, заканчивая бессмысленную, раздражающую меня перепалку, – мне нужно работать, а ты можешь вернуться на свой наблюдательный пункт и пялиться на такую «обычную» меня дальше.

Не секрет, что я зацепила рыжего. Будь это не так, он даже не снизошел бы до взгляда, не то что разговора. Сам себя выдал. Таких как я в их многовековой практике точно не было.

– Много огня внутри, – загадочно произнес Лева, прежде чем уйти на диван, – смотри сама о него не обожгись.

Больше мы не разговаривали. Я почти завершила дипломную, а ангел

демонстративно не смотрел на меня, читая какую-то книгу. Позже я смогла рассмотреть название «Французская кухня». Это вызвало улыбку. Надя понравилась бы этому высокомерному мужчине. Сошлись бы на почве предпочтений в еде.

– О, даже мебель цела, – пошутил с порога Костя, – я уж думал застану эпичное убиение моим ноутом Льва.

Рыжий тут же вскинулся, но сказать ничего не успел.

– Прости друг, но я ставил на нее. У тебя слишком предсказуемые реакции на те или иные замечания. Уязвить не так сложно.

– Зато легко нажить врага, – раздраженно добавил ангел.

– Ой, да брось. Мы прошли это с тобой еще пару тысяч лет назад, – отмахнулся Константин, попутно передавая мне в руки два больших пакета.

– Что это?

– Хватит ходить в моих семейниках. Я вот даже не знаю, как себя вести. Злиться, что любимые умыкнула, или наслаждаться, что они большие и много чего оголяют при движении, – и стилус полетел в тренера.

Тот его перехватил, что обидно, но в броске мгновенную злость я все равно спустила. Стало легче. Несмотря на слова я все равно полезла в пакеты. Девушка я, или нет. Внутри оказалось несколько футболок с принтами, джинсы, спортивные штаны и… Трусы! Много-много трусов из Victoria’s secret.

– Остроумно, – буркнула, складывая десяток довольно удобных на вид трусиков. Там даже бюстгальтер был. И что самое странное, мой размер.

– Ты скачешь вокруг меня ночью с сантиметром, когда я сплю? – я пристально посмотрела на тренера.

Ладно кроссовки. На глаз прикинул, или на тапках зайках увидел размер. Но нижнее белье ни один мужчина не подберет незнакомой женщине. Это из области фантастики.

– У нашего Костика глаз алмаз, – усмехнулся Лев. Тренер ответил ему похожей улыбкой, будто эти оба знали какую-то тайну. Хотя почему будто, точно знали и не одну.

– Так, все, – я встала из-за барной стойки, – мне срочно нужно уменьшить плотность ангелов на квадратный метр. Вы плохо влияете на мои нервы.

– И куда ты? – удивился Костя, наблюдая мой грозный поход до двери.

– Распечатывать диплом и купить папку. Моя осталась вне нашей досягаемости. Где ближайший фотосалон или ксерокопия? – спросила, натягивая новенькие кроссы.

– Я с тобой пойду, – и Костя тоже начал обуваться.

Перед выходом я обернулась и предупреждающие посмотрела на Леву.

– Тронешь моих зайцев, сделаю тапки из тебя, – и я вышла из лофта.

По сути, хорошо себя вести я могла только рядом с Костей. С ним мы удивительным образом уживались. А вот рыжий слишком бесил меня своей гордыней и мнимым превосходством. Может, и не мнимым, но все же. Не сработаемся, это точно.

– А кто Лев по профессии? – во мне внезапно проснулось любопытство, пока мы шли по району.

– Ресторанный критик.

– Пф-ф, ему подходит. Опускать окружающих он умеет.

– Он один из лучших, – вступился за друга тренер.

– Не сомневаюсь.

И я действительно не сомневалась. Просто владельцы ресторанов отвечают на высокомерие критика вежливостью, ибо от него зависит дальнейшее существование ресторанов. Надя как-то рассказывала мне об этих тонкостях. Она всегда ела больше обычного, когда к ним должен был заглянуть в ресторан один из ценителей роскошного вкуса.

Я тряхнула головой. Не время вспоминать бывших подруг. Как ни пытайся, а они все равно лезут в голову, и любое событие в жизни, так или иначе, бередит воспоминания. Как же хотелось избавиться от этого, но не получалось.

Я распечатала диплом в одном из фотоларьков и выбрала дорогую твердую папку, заставив Костю раскошелиться. Он у нас богатенький. Пусть содержит подопечную, пока я не доберусь до своих денег.

Все шло хорошо. Мы завернули в продуктовый и накупили мороженого и другой вкуснятины, жара нарастала, и уже возвращались, когда дорогу нам преградил черный Эскалэйт. Эту машину я могла узнать из тысячи. На дверце багажника был стикер: «Ничто не потеряно, пока вы живы». Любина любимая фраза.

Я замерла не в силах сделать и шагу. Костя что-то говорил, но я не слышала его, лишь смотрела, как из машины выходят девушки, а за ними из подъехавшего следом черного буса еще семеро мужчин во главе с уже известным мне Луксором.

– Привет, Ви, – почти плача произнесла Надя.

Она стояла рядом с девочками и действительно сдерживала стоящие в глазах слезы. Однако я не смогла долго, с мазохистской радостью, смотреть на подруг. Передо мной встал Костя. И это был не харизматичный, всеми любимый тренер, а монолитный столб, который сдвинет только

превосходящая сила. Все тело брюнета было напряжено до предела, а взгляд оценивающе переходил от одного действующего лица к другому. Обе стороны замерли в ожидании.

– Возвращайся домой, Ви, – спокойно предложила Люба, держа лицо.

Да, именно она когда-то начала звать меня так. С тех пор я никогда не была ни для кого Викой. Это ее заслуга.

Сердце защемило. Боль. Она бывает такой разной.

Глава 12
Кто, как и почему?

– Она не вернется, – сказал, как отрезал, Костя.

Даже мне стало не по себе от силы, которая прозвучала в голосе брюнета. Он мог быть пугающим. Совсем не тот добрый тренер, которого я знала.

– Не тебе решать, слуга Бога, – не менее твердо ответила Люба. Насчет ее серьезного и сильного характера я была осведомлена давно. Однако сейчас она была просто отчаянно настойчива, что сильно пугало и отталкивало.

– Виктория, вам кажется, что вы в безопасности, но это не так, – неожиданно вступил в разговор Луксор.

Вообще не понимаю, зачем на переговоры тащить моего несостоявшегося убийцу. Доверию это не способствует. Скорее, наоборот, хочется залезть в какой-нибудь противоядерный бункер и запереться на все замки.

– Это угроза? – тут же отступила на шаг, уходя дальше за спину тренера. Неприятные у меня ассоциации с блондином.

– Нет, Виктория. Не меня вам стоит опасаться, а вашего спутника. Я клянусь, что не причиню вам вреда, – проникновенно вещал недоубийца, но что-то мне в это не верилось.

– Демон клянется? – усмехнулся Костя, – что-то новенькое.

– Демон? – прошипел блондин и сделал шаг в нашу сторону. – Ты кого демоном назвал, невежественное животное.

Луксор резко изменил тон и манеру поведения. Если со мной он был само очарование, то Костю пытался разорвать даже взглядом.

Вот и настоящая суть этого двуликого. Все они здесь притворяются друзьями, а задумали меня закопать.

– Луксор! – гаркнула на мужчину Надя, – мы не за разборками пришли.

– И зачем же вы пришли? – насмешливо произнес тренер, осторожно оттесняя меня к подъезду.

Ловкий трюк, учитывая, что проход к дому нам не успели заблокировать. Есть шанс сбежать до того, как станет жарко. Однако странно, что машины подъехали четко к нужной многоэтажке и входу. Нас девочки заметили только спустя несколько секунд, когда мы имели неосторожность вальяжно зайти во двор. А это значило, что им был известен адрес Константина. Вычислили не меня, а именно дом. Но как?

– Поговорить, – слово снова взяла Люба.

Она одна стояла наравне с шестью мужчинами и Луксором. Эти ребятки в костюмах явно являлись чем-то наподобие телохранителей, ибо прикрывали девчонок собой.

– О чем? О том, что вы хотели меня убить? – дрожащим от напряжения голосом спросила то, что давно хотела знать, – или продолжаете пытаться это сделать?

– Мы никогда не пытались тебя убить, Ви! – с надрывом прокричала Надя.

Она всегда была излишне эмоциональной и чувствительной. Сегодня я чуть ли не впервые видела ее, не жующей какую-нибудь случайную закуску. Говорит о сильном потрясении. Точно сожрет все запасы из чьего-либо холодильника.

И я снова поймала себя на том, что не вижу убийц и обманщиц в своих подругах. Роковая ошибка, что может стоить мне головы.

– Он пытался, – я указала пальцем на Луксора, – почти удачно.

– Это была случайность, – и блондин склонил передо мной голову. Так непривычно и так знакомо одновременно.

– Не ведись, Ви, – прошептал сквозь зубы ангел, – они давят на прошлые связи. Их больше нет, помни это.

И я послушалась, вернувшись к разговору.

– Тогда зачем вы пытались меня схватить? Почему связали моего ангела-хранителя? И кто вы, вообще, такие?

Из меня посыпались вопросы, но тренер не спешил меня останавливать. Лишь незаметно продолжил оттеснять к подъезду. Пока я истерила, все внимание было на мне, но никто все равно не видел нашего отступления. Они придумывали ответы и отговорки. Это сильно отвлекало противников.

– Мы хотели все тебе объяснить, но ты была в таком ужасе, что не стала бы нас слушать. Ты убежала. Необходимо было тебя для сначала поймать, – вполне правдоподобно изъяснялась врач.

– И мы так и не поняли до конца, насколько хорошо ты видела того охламона с крыльями. Решили его турнуть в их божественную

канцелярию. Ты бы решила, что все это последствие аварии, и продолжила бы жить, как и раньше, – в своей грубой манере пояснила Вера

– Он мой ангел-хранитель! Как можно отнять ангела-хранителя? – я в ужасе уставилась на подруг.

– У тебя семь хранителей, – вирусолог кивнула в сторону секьюрити в костюмах, – не ангелы, но свою работу знают.

– Поэтому я чуть не умерла? – напомнила, что некоторые не безупречны, а, возможно, даже опасны.

– Не слушай их, Ви. Они скажут все что угодно, чтобы ты пошла с ними. Но поверь, они не заботятся о тебе. Им нужна твоя благодать.

– Ну все, крылатый хрен! Тебе конец! – рыкнула Вера, выхватила что-то из руки Нади и кинулась с этим на Костю.

Ни девочки, ни парни в костюмах не успели ее остановить. Она так сильно оттолкнулась от асфальта, что тот пошел волнами, а вирусолог уже через мгновение была перед самым лицом брюнета. В ее руке блеснула любимая железная ручка нашего повара. Сильное сжатие, произнесенное слово и в следующую секунду обычный канцелярский предмет вырос в огромное копье, что тут же было направлено в грудь ангела.

Неужели у нашей пышки Нади в обычной шариковой ручке было немыслимым образом спрятано копье?!

Я окончательно осознала, что мои девочки не люди. Оставалось только удивляться, как я успеваю замечать все эти молниеносные движения и тот факт, что Константин не мог увернуться, поскольку позади стояла я. Отойди он, и копье проткнет мою грудь. Меня защищали. По-настоящему, а не на публику. Эта мысль оформилась очень быстро и придала мне какой-то странной решимости. Смерти тренера я не хотела. Он слишком сильно запал мне в душу за эту неделю. Признать этот факт было, на удивление, тяжелее, чем то, что ангелы и демоны существуют.

А дальше за меня действовал кто-то другой. Все переживания отошли на второй план, а перед глазами прояснилось. Четкий план действий уже оформился в голове, оставалось только исполнить его. Я резко оттолкнулась от тротуара, как это сделала до меня Вера, и выскочила вперед. Плитка пешеходной дорожки улетела на несколько метров назад от моего толчка. Дальше я просто снесла Константина в сторону, встала перед направленной до этого в ангела рукой с копьем и одним отточенным движением встретила оружие правой ладонью. Звон столкновения железа с железом, яркий красноватый свет и чудовищная волна отдачи, что разметала всех в радиусе тридцати метров. Даже Веру и

Костю отшвырнуло в разные стороны на приличное расстояние.

Свет потух, пыль улеглась и стало невероятно тихо. Тогда я резко пришла в себя и начала осознавать, что только что произошло. Глаза бегали, пытаясь уловить факты и следствия, но получалось плохо. Все лежали на земле, а в моей руке сверкал на солнце длинный широкий меч, который я мгновенно опустила острием в землю из-за большого веса оружия. В его рукояти блестел рубиновый камень, а по лезвию вился неизвестный узор из каких-то закорючек. Я из опасения отпустила рукоять, роняя средневековое оружие на тротуар. Звон, подкосившиеся коленки и странный меч, что неестественным образом сжался до размеров старинного кинжала, как только я его уронила.

– Вернуть все, как было прежде, не получится, – философски заметила Люба.

Она только припала на одно колено, когда пронеслась волна, потому поднялась одна из первых.

– Да что здесь происходит? – в истерике закричала с колен, не зная, к кому обращалась.

Сзади подошел Костя и одним движением поднял меня на ноги. Но я начала отбиваться от брюнета. Неистово и с остервенением. Будто тренер был тем злом, что жгло меня изнутри.

– Хватит с меня ангелов и демонов. Я больше никого не хочу видеть. Хочу стать обычной! Оставьте меня!

Девочки было кинулись меня успокаивать, но тренер резко выпустил крылья, и одно буквально воткнулось острым шипом на сгибе в асфальт перед подругами, останавливая их на подходе. Но самое странное, что крылья на этот раз были бурого цвета и всего одна пара. Прежде у Кости всегда было четыре белоснежных крыла. Эту метаморфозу я видела впервые.

– Тетраморф! Назад! – заорала Люба, оттесняя Веру и Надю к машинам.

Воспользовавшись замешательством, меня все-таки обняли, уткнув носом в грудь, и я затихла. Странно, но в кольце рук и необычных крыльев мне было спокойно. Забота, защита и преданность. Я ощущала эти чувства от Кости. Он будто транслировал их мне, успокаивая.

– Ви! Идем с нами, – крикнула Надя, – он очень опасен. Прошу тебя.

– Мелкая! Отвали от этого чудовища и марш к нам, если голова еще нужна! – неистовствовала Вера. Впервые видела ее такой напуганной, как и остальных.

Я не пошла к ним. Еще минуту назад одна из моих близких подруг

пыталась убить ангела, что говорило не в их пользу. Я не видела ни одной причины, почему я должна им верить. Эффект от встречи был прямо противоположным.

– Уйдите, – тихо, но твердо.

– Ви?! – не сдавались девчонки.

– Оставьте, – прекратила поток зазываний реаниматолог, – она ничего не знает и потому не верит нам.

Я посмотрела на бывшую подругу и во второй раз увидела боль в ее стальных глазах. Первый раз такой же взгляд я видела у всех троих в день нашего знакомства. Почему я запомнила это, сама не знаю, но тот момент четко отпечатался в моей в памяти.

– Когда захочешь получить ответы на свои вопросы, приходи. Мы будем ждать, – она кивнула своим словам, будто подтверждая их правильность, и направилась к машине.

Вера и Надя еще постояли с полминуты, смотря на меня в объятиях странного ангела, но настойчивый гудок заставил их сесть в кадиллак. Моя булочка не хотела уходить, все причитая, что это неправильно, оставлять меня в тылу врага, но Вера просто силой увела ее. Последними садились в свой бус костюмы. Луксор замыкал их уход.

– Надеюсь на скорую встречу, госпожа, – он легко поклонился, будто это самое привычное, что он когда-либо делал, и исчез за водительской дверью.

Тонировка не позволяла мне четко видеть отъезжающих, но силуэты просвечивались. Когда машины покинули двор, я облегченно выдохнула, отпуская напряжение из тела. Наверное, перестаралась, поскольку вокруг все стремительно заволокло мраком, и я потеряла сознание. Хоть в руках у надежного ангела. Ведь так?

Глава 13
Боря

– Я одного не могу понять, ты пытаешься воспламенить кинжал взглядом?

Костя стоял позади, за спинкой дивана, и слегка нависал надо мной. Я же сидела перед журнальным столиком и гипнотизировала лежащий на нем кинжал. И так уже больше часа. Но если я просто замерла, то тренер все время ходил по квартире, периодически подходя ко мне.

Когда девочки укатили со двора, я упала в обморок, а вот очнулась уже на диване в квартире Кости. Брюнет старательно вымачивал полотенце и протирал им мой лоб и губы. Приятная и непонятная забота. Как-то слишком мы сблизились с ангелом. Уже то, что я носила его семейники, говорило о чем-то большем, нежели обычное сотрудничество. С обоих сторон. Хорошо, что заноза в лице Левы ушла еще до моего пробуждения. И так хватало проблем.

– Я пытаюсь понять, как эта зубочистка могла быть здоровенным мечом. Не привиделось же мне? – рассуждала вслух.

До этого я молчала, сосредоточенно перебирая объяснения этому загадочному случаю. Выходило плохо. Я вообще не спец по сверхъестественному. У меня только-только начало укладываться в голове существование ангелов, как я самолично отчебучила нечто невероятное.

– Может, я супергел? Лазеры из глаз там, суперсила? – мямлила себе под нос, но меня услышали.

– Да возьми ты его в руку! Я почти уверен, что ты причина трансформации кинжала, – и Костя практически свесился вниз, кладя свой подбородок мне на плечо, а ладони на спинку дивана.

– Да я и ногтем не коснусь этой дьявольской штуки! – я отшатнулась, отчего тренер чуть не кувыркнулся вперед, но его тренировки не прошли даром. Удержался.

Вообще, я понимала, что сейчас нахожусь под колпаком безмятежности. Стоит наступить отходняку, когда эмоции накроют меня лавиной, и все, будет истерика. А пока я вполне здраво могла рассуждать о том, что попрала все законы физики, спасла жизнь какому-то Ключу, тетраморфу и ангелу в одном флаконе и выродила своей мега силой

ножичек, что считает себя мечом. Такой себе кинжал с наполеоновским комплексом.

– Я, конечно, поражен твоими способностями, но вот сейчас меня больше волнует, как твои подруги нас нашли? Через телефон не могли, моя сила блокирует такие фокусы, тем более что ты от него избавилась. Остается только вариант с твоим байком. На нем демоническая метка, – пришел к необычному выводу ангел и посмотрел на меня. Похоже, от меня ждали подтверждения или что-то вроде того.

– Нет, – опровергла предположение, – мой бедненький ниндзя стоит в соседнем дворе в кустах, пачкая о нектар соцветий новую краску и обшитые сидения. Следили бы за байком, вышли бы на другой дом. Девчонки точно знали, где я. Даже подъезд.

– Значит, метка на тебе, – брюнет пристально всмотрелся в меня, будто хотел пройти взглядом сквозь тело, – вот только тебя не было дома, когда нагрянули демоны.

– Вывод напрашивается сам собой, – я улыбнулась, – метка на твоей квартире.

– Не говори чепухи. Ты притащила демонический маячок на себе, я уверен в этом. А ну неси-ка сюда свои старые вещи. Все, в чем ты была до встречи со мной, – потребовал тренер, но я не сдвинулась с места.

Не потому, что хотела насолить брюнету, или беспокоилась о своих вещах, а потому что знала, на чем стоит метка. Это настолько очевидно и в то же время невероятно, что сомнений почти не было. Я опустила взгляд на свои тапки, где на двоих зайцев приходился всего один оригинальный глаз, и сняла их.

Меня всегда удивляла эта странная привязанность к плюшевому безобразию, что стало для меня чуть ли не талисманом. Ведь что мешало мне купить новые тапки. Я не из тех, кто держится за старое, когда тому пора уходить. Предпочитаю помнить, но не хранить. Тогда какого черта на мне до сих пор эти франкентапки? Ответ прост. Меня заставили привязаться к этому предмету.

Что-то подсказывало мне, что именно глазки-бусинки были теми самыми метками. Так как остался только один, то подругам понадобилось несколько дней, чтобы вычислить меня сквозь помехи ангельской силы.

– Это зайцы, – с тяжелым вздохом сдала своих плюшевых зомбиков, – точнее, их глаза.

– Я же сразу хотел их выкинуть. Не останови ты меня, не было бы таких проблем, – раздраженно высказался тренер, но брать зайцев и швырять в мусоропровод не спешил.

Я же спокойно оторвала последний уцелевший глаз и протянула его Косте на открытой ладони.

– Смой в унитаз. Это уже не поможет, но хоть спокойнее будет.

– А вдруг все тапки напичканы метками? – не сдавался ангел, – лучше уничтожить их полностью.

– Бери, что дают, и не наглей, – буркнула, притягивая зомби зайцев поближе к груди.

Ну не могла я с ними расстаться. В рушащемся каждую минуту мире они были единственным свидетельством моей прошлой безмятежной жизни. Как ни прискорбно это признавать, но зайцы стали тем самым якорем, что до сих пор удерживал меня от истерии и психушки.

– Я ей жизнь спасаю, а она еще и мешает мне это делать, – недовольно высказался брюнет, забирая пуговку-бусинку с моей ладони.

– Между прочим, это я тебя спасла. Если бы не мои суперспособности, тебя пришпилили бы к асфальту копьем, как бабочку иголкой на стену, – напомнила брюнету о своем героическом поступке.

– Сколько раз повторять, я легко мог справиться сам, – раздраженно отозвался из ванной брюнет. Смывал бусину.

– А что ж не сделал это? – подначивала тренера я, с удовольствием сменив тему о своих тапулях.

– Ты снесла меня! – кажется, я его задела, – протаранила, будто я хлипкая преграда.

– И это тебя уязвило?

– Это меня удивило, – очень быстро взял себя в руки Костя, – такой силы от смертной я не ожидал. Уверен, о таком не слышал даже Варахиил, а ведь он ответственен за несение благодати людям.

– То есть, я урод? – кажется, подкатывала истерика.

Костя почувствовал это мгновенно и смягчился, присаживаясь рядом со мной. Ангел вообще не был склонен к доведению меня до слез или оскорблениям. Наоборот, старался всегда поддерживать. Он очень непохож на своих собратьев и при этом ощутимо пугает меня таким вниманием. Я боюсь утонуть в его заботе и не увидеть границы, что существует между нами. Нерушимая и бескомпромиссная. Такая никогда не исчезнет. Так зачем мучить себя?

– Ты что-то невероятное, – он провел тыльной стороной ладони по моим щекам, собирая пролитые капельки горечи и страха.

Даже не заметила, когда потекли слезы.

– Ты сильная, смелая и стойкая. Я никогда не встречал таких. И это говорит о твоей уникальности. Не смей думать, что с тобой что-то не так, –

брюнет легко улыбнулся, придерживая мое лицо за подбородок и поглаживая кожу под ним большим пальцем, – возможно, это со всеми остальными что-то не так.

И я не смогла не улыбнуться в ответ. Просто потому что напряжение отпустило, а мужчина передо мной не заслуживал видеть печаль на моем лице и дальше, особенно после такой речи.

– Я испортил момент?

От неожиданного вопроса я дернулась от тренера, отчего тот ногтем слегка оцарапал мне кожу на скуле. Как давно незваный гость наблюдал за нами, было загадкой, однако сейчас Борис решил обозначить свое присутствие.

– Отлично, ты вовремя, – произнес тренер и встал с дивана, оставляя меня одну.

Ошибочка, гость званый. Вопрос только зачем?

– Ви, позвони завтра в деканат и попроси перенести твою сдачу на неделю.

– Ага. Так они и сделали это ради одной студентки, – я скептически просмотрела на куда-то спешно собирающегося брюнета.

– Скажи, что у тебя травма. Справку я тебе обеспечу.

– Я не стану пропускать защиту!

– Могу и травму заодно обеспечить, – подняв руку, как примерный ученик, предложил Борис.

– Обойдемся без этого. Уверен, наша сообразительная подопечная сама все поймет и перенесет защиту диплома, – на этом тренер мне подмигнул и пошел в прихожую.

– А если не сообразительная? Сломать ногу? – вполне серьезно спросил ангел.

– Если не сообразительная, то стреножить, как строптивую лошадку. Ломать нельзя, чревато, – брюнет указал на кинжал на столике, – может чего случайно отрезать. Чисто на рефлексах. На твоем месте я бы не рисковал.

Борис проникся, настороженно косясь в мою сторону. Так и хотелось выкрикнуть «Бу!» и посмотреть на реакцию нимбоносца. Однако от опрометчивого поступка я удержалась.

– Все, Ви. Я вернусь к завтрашнему обеду. Ночью у меня дела, а с утра тренировка. За тобой присмотрит Боря. Его не обижать. Лучше покормить и почесать бочок. Тогда он твой со всеми потрохами.

Я кивнула, а когда столкнулась взглядом с Костей, то замерла. Тренер наклонился и легко поцеловал меня в щеку. Вот только краешек его губ

случайно коснулся моих, забирая этой неосторожностью вдох. Всего чуть-чуть задержки в обратном движении, и это рождает вопрос. А случайно ли?

***

Позвонить своему куратору по дипломной все же пришлось. С самого утра, когда я только открыла глаза. Боря за этим тщательно проследил по наставлению тренера. Причем подошел он к делу ответственно и, как по мне, буквально. Когда я набрала номер преподавательницы на смартфоне, Костя купил мне его вместе с одеждой, мой сторож заставил включить динамик, чтобы слышать разговор полностью. Я повиновалась, но отойти на пару шагов не забыла. Вдруг маньяк какой. С этими ангелами ни в чем нельзя было быть уверенной.

– Софья Антоновна, здравствуйте. Это Мечник, – произнесла в трубку, держа мобильный на ладони. Боря бдел и не моргал. Даже сглотнула от такого пристального внимания.

– Все друзья у Орлова чокнутые, – очень тихо прошептала себе под нос.

– Добрый день, Виктория. У тебя ко мне какой-то вопрос по завтрашней сдаче? – раздался искаженный связью, провайдерами и динамиком голос моей преподавательницы бальзаковского возраста.

Борю аж перекосило. Еще бы, нашу Софочку за масляный голосок мартовской кошки, попавшей под газонокосилку, прозвали банши. Вроде и не кричит, а слова так и ввинчиваются в голову. Тут даже функция «уменьшить звук» мало помогает при разговоре по телефону.

– Она присмерти? – басом, благо тихо, спросил удивленный ангел.

– Нет, – шикнула на шатена, – будешь болтать, выключу громкую связь, – пригрозила, закрывая микрофон пальцем.

Мне в ответ кивнули, что означало «буду паинькой». По крайней мере, так я это поняла.

– Софья Антоновна, у меня беда случилась. Я повредила ногу, – как можно жалобнее произнесла я.

– Ох, моя дорогая! Как же так? Сильно? – продолжила плавить наши перепонки преподаватель по политологии.

Человек она не плохой, как преподаватель вообще великолепна, но вот общаться с ней сущая пытка.

– Что произошло? Ты в больнице? – и еще сотня визгливых вопросов, на которые невозможно ответить разом.

Я скривилась, и сквозь накатывающую мигрень начала придумывать

отмазку. Все же студенты в этом одни из лучших.

– С байка упала. Неделю постельный режм…

И тут Боря так сурово на меня посмотрел, что я аж подавилась последним словом. Ангел показал мне на ногу и продемонстрировал два пальца.

Хочет, чтобы я две недели больничного взяла? Так это ж такой напряг. Ладно неделя подделанного больничного, но две? Что-то этот мужчина начал смахивать на криминального авторитета. И рожа кирпич и тело шкаф. Пугает он меня, особенно его взгляды на чудесную и очень дорогую мне ножку.

– Как же так, Виктория. Сколько раз я говорила тебе, что необходимо быть осторожной, – продолжила говорить банши, но теперь даже ее голос не так раздражал, – так ты хочешь перенести защиту диплома на неделю?

Мне к лицу тут же поднесли два пальца. Или я была так напугана, или просто близко смотрела на эти пальцы, но они мне показались размером с запястье. Боря впечатлял и все неизгладимее.

– Две, – произнесла в трубку.

– Недели две, Виктория?

– Месяца, – грозно прошептал Боря.

Я снова закрыла микрофон пальцем и глубоко вдохнула, чтобы высказать все, что я думаю об этом индивиде, сильно смахивающем на кгбиста.

– Какие, к черту, два месяца! С ушибом не сидят два месяца на больничном. У меня же не открытый перелом.

– Скажи, что перелом, – напирал, как таран, ангел. Переговоры и компромисс явно не его конек.

– А если меня увидят на байке в городе! Какая дура с переломом гоняет на спортаче? А больничный кто мне на такой срок подпишет? Будущий условно отбывающий.

– Не садись на байк.

– Счас, ага. Разбежалась, не села, и снова побежала.

– Могу помочь с переломом. И справка настоящая и на байк не сядешь, – совершенно серьезно сказал Борис и снова посмотрел на мою ногу.

– А ну отойди от меня! – я отскочила от этого непробиваемого маньячины, сбрасывая вызов. Вдруг в полицию звонить придется. Парень явно неадекват с диагнозом «отсутствие каких-либо эмоций».

– Я профессионально, – он начал сокращать между нами расстояние, а

я увеличивать, – срастется легко, даже последствий не будет.

Это его «профессионально» пробудило во мне фантазии о черном рынке и торговцах органами. По спине сразу пробежал холодок.

Ангел-потрошитель? Почему бы и нет. Тренер и ресторанный критик же есть.

– Нет! Не подходи! – грозно потребовала, а потом спряталась за спинку дивана, отгораживаясь тем самым от придурочного друга Кости.

И где только находит таких двинутых?

– Ты же сама сказала, что тебя беспокоит недостоверность, – растеряно произнес мужчина, наконец, останавливаясь.

Именно в этот момент я проскочила мимо него на кухню и выхватила из держателя шеф-нож. Добротный, с литой ручкой. Таким тюкнешь по темечку и нет проблемы. Следом я набрала номер Кости и стала ждать ответа. Его не было. Пришлось еще два раза названивать, пока не подняли трубку. Боря же пытался осмыслить, что он не так понял и нужно ли ему ломать мне ногу. Я твердо убеждала его, что не стоит. Правда, вся твердость заключалась в ноже, а вот голос был, скорее, жалобным, нежели непоколебимым.

– Здравствуйте. Константин не может подойти к телефону, у него занятие. Что передать?

О, голос пуш-апа, дакфейса и фитоняшки я узнала сразу. Детка с кофеваркой на ресепшене. Значит, Тим оставил свой телефон у нее, чтобы ничто не отвлекало от работы.

– Что его бесценная Виктория в страшной, смертельной опасности! И срочно!

– Это розыгрыш, да? Всего хорошего, – презрительно выдала блондитарша с апгрейдом, даже не выслушав ответа.

И тут я озверела. Как и в случае с барьером, внутри что-то щелкнуло, убивая страх на корню. Со злости я вогнала нож в столешницу по рукоять. Глухо стукнулась ладонь, отозвавшись лишь дрожью. В тот момент я даже не сообразила, что поверхность мраморная и практически непробиваемая таким способом, который продемонстрировала я. Встряхнула рукой и повторно нажала вызов. На звонок, как ни странно, ответили.

– Здравствуйте. Константин не может… — начала селфиутка, но не закончила, ибо меня понесло, как только я расслышала ее голос.

– Константин может все. Другое дело что ты, кофеварка на отшугаренных ножках, не знаешь об этом. Поэтому отпушапь свой зад от мягкого стульчика и продефилируй в темпе тверка к залу. Мне срочно необходимо поговорить с Константином. Вопрос жизни и твоего

увольнения.

Тишина. А потом, что закономерно, звонок сбросили.

– Вот поза из колхоза мстительная! Чтоб у нее зад не прокачивался в тренажерке и грудь обвисла до промежности!

– Виктория.

– Что? – рявкнула, повернувшись к Боре.

– Поза? – вопросительно уставился на меня шатен. Какой-то неопытный маньячина попался.

– Поза из колхоза. То бишь тылом вверх, аватаркой вниз.

По его лицу было ясно, что понятнее ангелу не стало. Мужчина странно на меня посмотрел, но попыток приблизиться больше не предпринимал. Наоборот, даже отошел. Когда он это сделал, меня сразу привлекло свечение в гостиной. Я обошла кухонный островок и выглянула из-за спинки дивана. Там, на столике, пылал ярко-рыжим огнем мой кинжал. Он будто пульсировал и звал меня, откликаясь на недавнюю агрессию. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

– Пожа-а-ар! – заголосила на весь дом, начиная бегать по кухне, как ненормальная, – гори-и-им! Спасите! Я еще не защитила диплом, чтобы сгореть заживо!

Стоит пояснить, что я панически боюсь огня. У меня даже электроплита во всех домах стоит по этой причине. У Кости, кстати, тоже не газовая. А причина страха заключается в детской травме. В годика четыре я играла в своей комнате, когда загорелись обои. Неисправность проводки, сказали эксперты. Вот только комната загорелась отовсюду одновременно. Больше походило на поджег, но дело не открыли. Вот оттуда и панический страх всего, что связано с огнем. Я даже курильщиков обхожу седьмой дорогой.

– Спасите! – я забилась в угол между окном и шкафом, продолжая орать. Руки тряслись, слезы лились ручьем.

– У нее целый ангел рядом, а она дымка испугалась, – хмыкнул Боря, – не понять мне вас, смертных.

Он зашел на кухню, достал из шкафа ковшик, спокойно набрал в него воды и вернулся в гостиную. Там он просто вылил воду на кинжал и с чувством выполненного долга, вернул посуду на место.

– Нет больше огня, – обрадовал меня ангел.

Когда я осмелилась выйти и посмотреть на столик, то там все еще лежал кинжал, но уже совершенно обычный. А вот ковер был безвозвратно испорчен копотью и водой, как и поверхность столика.

Я упала на диван и молча набрала своего куратора.

– Да, Софья Антоновна, это я. Я сломала ногу. Открытый перелом. Минимум два месяца пролежу на больничном. Перенесите, пожалуйста, защиту на август, – безэмоционально произнесла, выслушивая положительный ответ на мою просьбу.

Если в моем присутствии продолжат гулять ангелы и загораться ножички, то мне необходимо гораздо больше времени, чтобы разобраться с этим.

Когда заканчивала разговор с излишне вежливой женщиной, от каждого слова которой хотелось прикупить беруши, Боря приземлился рядом и медленно потянул руки к моей ноге.

– Только попробуй, и я воткну этот кинжал тебе в более важное место, нежели нога, – предупредила, сбрасывая вызов.

Ангел мгновенно выпрямился и положил руки на свои бедра, как примерный ученик. Выдрессированный, что ли?

– Тебя больше не волнует обман? – все же задал вопрос Боря.

– Скажем так, нога нужна мне больше, нежели совесть, – и на этом мы замолчали на следующие десять минут.

После перезвонил Костя, стал расспрашивать, почему фитоняшка бьется в агрессивной истерике, и что там со мной в очередной раз приключилось. Ответила, что все хорошо, и закончила разговор. Внутри поселилась странная пустота. То ли от произошедшего, то ли от того, что тренер задержится до вечера на работе, или где-то еще, но было не по себе.

– А мы сработаемся, – неожиданно выдал бычок Боря. Именно это животное он мне напоминал.

– Сомневаюсь.

Может, стоило почесать ему бочок?

Я посмотрела на тушу рядом и тут же отмела этот вариант, как сокращающий жизнь до нескольких минут. Дружба отменялась.

Глава 14
Мягкая сердцевинка

Как же мне хотелось забиться в угол и просто заснуть в покое, чтобы никто не трогал. Напряжение от испуга принесло за собой апатию и глубокий пессимизм. Это видел и Боря. Он, конечно, ангел с эмоциональным диапазоном, как у ракушки, но даже его непробиваемый ум смог определить мое состояние унылой, вареной креветки. А поняла я это очень легко. Мужчина принес мне граненый стакан, на четверть наполненный прозрачной жидкостью.

– Водка? – меланхолично спросила, протягивая ручки к стакану.

– Спирт. Ты руку ободрала о подоконник, когда пряталась от огня, – он указал на мое раненое предплечье.

Оно было стесано и немного кровило, чего я не заметила из-за крайнего испуга. Почему этот шкаф налил местный антисептик в стакан, а не в миску, было загадкой для меня. Кто разберет, что творилось в его голове.

– Давай я обработаю? – и ангел собрался макнуть ватку в стакан.

– Ну уж нет! Нечего добро на всякую ерунду переводить.

Я схватила стакан со стола и залпом осушила. После этого замерла, приходя в себя. Пить спирт мне еще не приходилось. Ощущения были двойственные. С одной стороны, внутри мгновенно потеплело, а с другой, горло немного жгло. Через пять минут я ощутила всю чудодейственную силу нашей медицины. Руки и ноги расслабились, а переживания приглушились. Я даже начала улыбаться. Нет, пьяной я не была, но спокойнее стала однозначно.

– Ох, Борис. Вот что мне делать? – тяжело вздохнула и посмотрела на замершего с ваткой в руке мужчину.

Похоже, ангел никак не мог представить, что хрупкая девушка начнет залпом глушить спирт. Боря подвис, так и не выпустив из пальцев ненужную больше ватку. На вопрос он не ответил. Молча забрал стакан и снова ушел на кухню. Через минуту вернулся с новой порцией спирта, поставил на стол и демонстративно пододвинул ко мне. В этот раз он захватил с собой еще и миску, куда тоже налил антисептик.

– Слышал, что дезинфекция изнутри эффективна, но если ты не

против, я и снаружи пройдусь, – ангел обмакнул вату в спирт и поднес ее к моему предплечью, ожидая разрешения. Я кивнула.

– Спасибо, но я уже проспиртовалась. Этого достаточно, – и я здоровой рукой отодвинула стакан в сторону.

Борис тщательно вытер мои ссадины и даже перебинтовал, хоть я и отнекивалась. Победил шкаф, ибо спирт делал свое черное дело, приводил разум к пофигизму. Еще одной особенностью воздействия алкоголя был поиск приключений, и она не обошла меня.

Я сидела на диване и гипнотизировала ноут Кости. Никак не получалось выбрать интересный фильм на вечер. Боря предлагал «Пилу», все части, «Я плюю на ваши могилы» и старый «Кошмар на улице вязов». Я была категорически против, тогда он предложил «Код да Винчи», «Константин» и «Страсти Христовы».

– Я не пойму, ты смерти моей хочешь? Я пытаюсь успокоиться, а ты предлагаешь посмотреть либо ужастик, либо напряжный фильм, связанный с верой и мистикой? У тебя чувство уместности присутствует? – я вопросительно посмотрела на замявшийся шкафчик.

– Хорошие же фильмы, – пробурчал ангел.

Я не нашлась, что сказать, поэтому просто взяла оставленный на столе стакан и опрокинула в себя все, что там было.

Если мне придется выносить Борю до позднего вечера, то на трезвую голову у меня это точно не получится.

– Так, давай посмотрим «Счастливого дня смерти». Это черная комедия. Я поржу, ты позалипаешь на кровищу, ок?

Моя нянька с тактичностью бульдозера согласилась, и мы запустили фильм. На самом деле это была очень смешная комедия. Я насмеялась, Боря странно наклонял голову на каждой смерти в фильме и что-то рассматривал на экране, но ему однозначно понравилось, поскольку мы вместе строили предположения относительно убийцы. Неожиданно наш просмотр прервал вызов по скайпу. Пришлось сбросить, но я случайно приняла его. Включилась камера. И вот тут в голове щелкнуло, будто просветление наступило. Я не стала говорить со звонившим, а просто закрыла ноут, обрывая связь и наш просмотр.

– Просмотр окончен? – осторожно спросил Борис.

– Да, досмотрим потом, – ответила и вскочила с дивана. Необходимо было срочно одеться.

– Ты куда? Мы должны оставаться дома? – настиг меня голос ангела, когда я уже обувалась.

– Мне нужно в универ. Срочно. Либо отойди, либо поехали со мной, –

и не дожидаясь очевидного ответа, спросила, – машина есть?

– У подъезда, – ангел указал большим пальцем себе за спину, в окно, которое выходило во двор.

– Отлично, ты за рулем. Я перебрала с антисептиком, – пробормотала и потянула мужчину за руку на улицу.

У Бориса оказался Land Rover Vogue серебристого цвета. Люксовая машина, так что ехать было одно удовольствие.

Как я и говорила, при опьянении, даже легком, попа ищет приключений. В данном случае я вспомнила, что наш современный универ после теракта был оснащен камерами слежения. Все записи хранились в комнате для наблюдения, где круглосуточно работали охранники. Необходимо было только найти способ изъять записи за тот день, когда на меня чуть не совершили наезд. Уверена, когда посмотрю на ситуацию со стороны, то пойму больше. Возможно, ситуация, наконец, прояснится.

За время поездки мой сопровождающий не сказал ни слова. Просто профессионально вел машину и смотрел только на дорогу. Задумался он только однажды на светофоре, где на углу была кофейня. Я часто там перекусывала после занятий, поскольку кафе было всего в квартале от универа и там натуральное мороженое. Я любила побаловать себя вкусняшкой после сложного зачета или экзамена. Приятные воспоминания, что тревожили мою душу.

Когда мы подъехали к главному зданию, студенты как раз выходили из универа. Было уже почти семь вечера. Оставалась еще одна последняя пара, но на нее обычно идут только зубрилы.

Я вышла из машины и целенаправленно пошла в главный корпус. Борис поставил машину на сигнализацию и скоро нагнал меня.

Еще бы не нагнал. Его шаг, моих три.

– Зачем мы приехали в твой университет? – наконец, спросил ангел. Я уж подумала, что ему все равно.

– Я хочу попросить записи за двадцать девятое мая. Именно тогда меня попытался убить Луксор. Я хочу узнать наверняка, так ли это.

– Хм, – неопределенно хмыкнул шкаф, продолжая идти рядом.

Он молчал, а я так и чувствовала, что он хочет что-то сказать.

– Ну что?! – не выдержала, останавливаясь у самого входа в здание.

– Тебе никто не отдаст записи. У тебя нет полномочий, – спокойно пояснил свои умозаключения Боря.

– Почему это? Меня пытались убить. Я скажу им это.

– И что? Я тоже могу сказать, что меня пытались убить, однако это

не дает мне права получить записи с камер. Такое требование удовлетворят только в случае, если запрос поступит от правоохранительных органов, – поучал меня тонкостям бюрократии ангел.

– И где мне взять эти правоохранительные органы сейчас? – не сдержалась я, и вошла в здание.

Попытка не пытка. Вдруг охранника очарует моя особая внешность или, на худой конец, дезинфицирующий перегар. После ангелов и демонов охранник в универе казался небольшой досадной помехой, но никак не реальной проблемой.

Когда я дошла до комнаты видеонаблюдения и уже взялась за ручку, меня резко развернули и отодвинули в сторону. Дверь открылась, но вошла не я, а Боря. Не повезло ребятам, шкаф в собеседниках однозначно хуже меня.

Пока я ловила равновесие, из комнаты донесся внушительный бас ангела:

– Добрый вечер. Эксперт-криминалист Борис Рогов, седьмой следственный отдел. Мне необходимы записи за двадцать девятое мая со всех камер для расследования покушения на Викторию Мечник.

– З-здрасти, – промямлили два охранника и завозились в шуфлядках. Достали флешку и начали на нее копировать необходимые видео.

Они даже не стали просить у Бори его накопитель, свой решили отдать, лишь бы ангел перестал нарушать их гравитационное поле своей угрюмой тушей. Все же я привыкла к бычку. Еще вчера моя реакция на его присутствие и косые взгляды была такая же, как у этих ребят. Они нам за десять минут скинули около пятисот мегабайт записей и с облегчением выдохнули, когда криминалист покинул комнату.

– Ты следак? – накинулась на шкаф, как только он закрыл за собой двери.

– Эксперт-криминалист, – невозмутимо ответил Боря и отдал мне совершенно новенькую флешку.

– И чем ты занимаешься? – не отставала от мужчины. – Ловишь перебравших с благодатью ангелов или по крыльям определяешь, где собрат согрешил?

Целый полицейский рядом находился все это время, причем божественный, а я и не знала. Необходимо было исправить эту оплошность. Что я и делала.

– Нет, я работаю на людей и с людьми. Собираю улики, изучаю и каталогизирую их, – ангел продолжал широким шагом идти к машине, будто и не разговаривал со мной. Мне приходилось его догонять бегом.

– И с трупов снимаешь улики?

– Я делаю предварительное заключение и да, снимаю улики с трупа, но только поверхностные.

Он открыл машину, забрался на водительское сидение и завел двигатель. Пришлось поторопиться, обойти джип и сесть на пассажирское кресло.

– Так вот почему ты любишь ужастики? – пришла к выводу я, пристегиваясь ремнем безопасности.

– Я их не люблю.

– Тогда зачем предлагал? – я запуталась.

– Мне казалось, что они нравятся тебе, – произнес ангел, выруливая со стоянки.

И он был прав. Я не хотела смотреть эти фильмы из-за кровищи, убийств и ангелов с демонами, однако я знала об их содержании, поскольку ранее все смотрела в компании подруг. У нас каждую субботу была пижамная вечеринка. Мы собирались у одной из нас и весь вечер и полночи смотрели ужастики и триллеры. Это было нашей традицией. «Мелодрамы для плаксивых дам, а мы воинственные амазонки. Врубай «Пункт назначения», – все время твердила Вера. Это ее любимый фильм. Естественно, мы всегда смотрели что-то другое, но иногда уступали горячим уговорам микробиолога и смотрели одну из частей нашумевшего фильма.

– Это в прошлом, – прошептала, опуская взгляд, – а что нравится тебе?

Борис замялся. Вроде ничего не изменилось, но я это отчетливо чувствовала.

– Какой любимый фильм? – зашла с другой стороны.

– «Король лев», – неохотно ответил ангел и крепче вцепился пальцами в руль.

Я задумалась, но никак не могла припомнить триллер или криминальный детектив с таким названием. Документалки и ужастики сразу отмела и решила перебрать все известные психологические драмы. Через две минуты меня осенило, и я вытаращилась на водителя.

– Мультик? Дисней? Симба? – с каждым словом я все больше удивлялась.

Ангел не отвечал, но в этом не было необходимости. Реакция Бори говорила за него: сведенные к переносице густые брови, частое громкое дыхание.

– Муфаса? Акуна матата! – почти простонала, сдерживая смех.

Уму непостижимо. Наш шкаф с лицом кирпичом обожал

мультфильмы. И не просто мультики, а трогательный Дисней для малышей. Это было настолько мило и дико одновременно, что я не смогла сдержать улыбки. Когда мы снова проезжали кофейню, то ангел бросил в ее сторону суровый взгляд, избегая встречаться глазами со мной. Этого было достаточно, чтобы связать факты воедино.

– О боже! Брутальный мен смотрит мультики и объедается мороженым! – я даже взвизгнула от этого открытия и подскочила несколько раз на сидении.

Борис совсем помрачнел, но я не собиралась его обижать. Наоборот, я решила последовать совету Кости и накормить бычка. Глядишь, и к вечеру он подставит почухать свой бочок.

– Останови. Я жутко хочу полкило натурального пломбира, – скомандовала и широко улыбнулась, когда ангел удивленно посмотрел на меня.

Я знаю, что мы будем сегодня смотреть под мороженое: «Рапунцель. Запутанная история».

Операция «Приручить Борю» началась. Теперь у меня будет свой девичник.

Глава 15
И треснул мир напополам

После кофейни мы сразу поехали домой, пока не растаял наш килограмм мороженки. Чего только мы не напихали в пластиковый контейнер для тортов: и шоколадное, и пломбир, и даже фисташковое с клубничным. Будем отрываться сегодня на всю. Когда зашли в квартиру, я тут же кинулась к ноуту, запускать мультфильм. Еще в машине мы условились с Борей, что мы никуда не ездили и ничего не забирали из универа. Не хотелось, чтобы Костя начал ворчать о необходимой безопасности, которой мы пренебрегли. А мне влетело бы вдвое больше, ибо я не только проспиртовалась, но еще и уволокла доброго бычка Борю из квартиры. Соблазнила ангела на нехорошие дела. Уже даже начала чувствовать за собой шлейф демонических пороков.

В любом случае сегодня нам видео не посмотреть, поскольку с минуты на минуту должен вернуться Костя. Поэтому намечался умилительный просмотр мульта с ангелом, ибо нечего мороженому зря пропадать.

Я легко нашла «Рапунцель» и запустила плеер. Боря химичил на кухне и вернулся как раз к началу. В его руке были две креманки с холодным лакомством. Одну он отдал мне, вторую захапал себе. Если мне не показалось, а это, скорее всего, так, то в его мисочке было больше мороженого. Однако я не стала возмущаться, только улыбнулась и залезла с ногами на диван. Все равно в холодильнике еще осталось.

Мы как раз досмотрели до песни разбойников, где у всех в глубине души жила мечта, когда в квартиру зашел Костя.

– А у вас идиллия, я смотрю, – заметил с порога брюнет, разуваясь.

Боря напрягся, и я тут же остановила мульт. По реакции шкафа поняла, что про увлечение бычка не знает никто, кроме меня. Тогда я шустро кликнула на первый попавшийся в рекламе сбоку фильм. Увы, но ноут завис, не успевая обрабатывать мои запросы. Тогда я прокрутила страничку вверх, где был неопределенный постер фильма. Просто золотые волосы и надпись Tangled, означающая «Запутанная».

– Сошлись на почве фильмов, – и я улыбнулась, сжимая ладонь закаменевшего Бори.

Костя подошел к нам, кинул взгляд на экран, а потом заметил

наши соединенные руки, что и перетянуло все его внимание на нас.

– Вообще-то, когда я предлагал его покормить и почесать бочок, я шутил, – и тренер ревниво указал на подтаявшее мороженое в двух креманках и наши ладони.

– Зато сработало. Какая теперь разница, как я добилась расположения Бориса. Главное, что у меня вышло, – гордо произнесла и отпустила ладонь ангела.

Костя выглядел недовольным, но комментировать и дальше этот вопрос не стал. Можно было предположить, что брюнет банально ревнует и злится из-за этого, но он же ангел, а они вряд ли знают, что это вообще такое.

Тренер еще с минуту молча гипнотизировал меня взглядом, а потом вернулся к экрану.

– Что смотрите? – непринужденно, будто и не было этой недавней агрессии.

– Триллер. Детективный, – тут же выпалила, еще не до конца продумав свой ответ.

– Что за «Запутанный»? – брюнет сощурился, будто хотел увидеть больше, чем мог, но зрение у него и так отличное.

– Да малобюджетный фильмец. Мало кто о нем знает. Там все завязано на похищении ребенка сумасшедшей. Бедная девочка восемнадцать лет прожила в рабстве, работая на эту старуху и не видя белого света. Потом к ним в дом случайно проник вор и освободил пленницу. Дальше они вдвоем бегут от полоумной бабки маньячки и двух головорезов из прошлого вора. Остросюжетно, не правда ли?

– А в полицию они чего не пошли? – задал закономерный вопрос Костя.

Я судорожно начала припоминать мульт.

– Так она недалекая, всю жизнь света белого не видела, а он воришка. Такой к полиции не пойдет.

– И что, есть убийства?

– Конечно! Затворница парочку преступников сковородой уложила. Кровища, мозги, проломленный череп. В общем, весь букет детективного триллера, – врала на ходу я.

Уолт Дисней, должно быть, в гробу перевернулся от моей интерпретации сказки про милую длинноволосую принцессу, снятую его кинокомпанией. Боря тоже оценил мою фантазию и странно пялился на меня в упор.

– Не люблю такое, – подвел итог тренер, собираясь уходить.

– Иди спать, мы тихо. Только досмотрим до момента, как златовласка проломит мужику башку и тоже ляжем, – решила закрепить результат.

Когда брюнет скрылся в ванной, я облегченно выдохнула. Врать – это тяжелый труд. И грех, если верить моему почившему ангелу-хранителю.

– Виктория, я не хочу досматривать, – пробасил Борис.

– Почему?

– Я не хочу видеть, как эта жизнерадостная девушка превратится в жестокую убийцу.

О господи! Ну как можно быть таким наивным лапулей и при этом работать в полиции. Я понимаю, что он криминалист, а не следователь, но как его еще улики не начали обманывать.

– Успокойся. Эта длинноволосая затворница со сковородкой наголо никого не убьет. Это же мультик от Дисней. В таких принцессы не убивают никого. Может, где-то за кадром, после нескольких ребятишек и десяти лет брака, но не на экране. Так что иди добавь нам настроения, – я показала на почти пустые креманки, – и продолжаем заряжаться позитивом.

Досмотреть «Рапунцель» нам удалось без проблем. Костя просто пожелал нам спокойной ночи, когда выходил из ванной, и скрылся в своей спальне до утра.

– Ну что, какой следующий? – воодушевленно спросила Борю, заглядывая тому в серые глаза. Сейчас они совершенно не казались холодными, наоборот, источали своеобразное тепло.

– Красавица и чудовище? – неуверенно предложил шатен.

– Отличный выбор, кеп. Сейчас найду.

А за «Красавицей и чудовищем» последовал «Алладин» и «Фердинанд». В общем, оторвались мы по полной, позабыв обо всех невзгодах. Боря так и не ушел домой, мы заснули прямо на диване за просмотром «Моаны». А ведь охранять меня больше не было необходимости. Костя был дома, и шкаф мог уйти сразу после его прихода. Исходя из этого, можно было сделать вывод, что Боря покорен мной окончательно.

Проснулась я резко, от сильного грохота. Оказалось, это вставший не с той ноги Костя ударил журналом о столик у дивана. От такой побудки даже Борис подскочил.

– И зачем это? – спросонья промямлила и потерла глаза.

– Вы что, всю ночь фильмы смотрели? Другого времени и места нет? – распинался ангел. Он явно был не рад тому, что обнаружил поутру: меня,

лежащую на шатене и закинувшую на него ногу.

Кто ж виноват, что Боря такой большой. Когда он развалился, для меня места не осталось, кроме как сверху, куда я и улеглась.

– Не могу понять, в чем претензия, Кость. Ты отдал диван мне на время, пока я живу здесь. Так какая разница, сплю я здесь одна или с кем-то еще? Борис же не парень с улицы.

– Ты затрешь всю ткань! Нужно спать на матрасе, а не голом диване, – высказался брюнет, и ушел в комнату, но я была уверена, причина совершенно не в обивке, а в компании, в которой я провела ночь.

– Что-то он нервный, – пробурчал шкаф, садясь на диван.

Через полминуты Костя вышел из своей спальни уже полностью собранный и направился к двери.

– Вернусь после обеда. За тобой присмотрит Ян, – сообщил тренер, обулся и захлопнул за собой дверь.

– Это он так вежливо попросил тебя уйти? – недоумевала я.

Что-то наша дружба не давала покоя брюнету, и я хотела понять почему. Самым очевидным была ревность, но и самым невероятным, поэтому ее я привычно отмела. Наш чемпион мира отшивал первых красавиц универа, с чего ему было западать на стукнутую благодатью девчонку с прибабахом.

– Я пойду, – совершенно расстроено произнес Боря и поднялся.

– Никуда ты не пойдешь, – я схватила ангела за руку, – нас недосмотренный мультик ждет. Можешь позвонить вашему Яну и сказать, что со мной побудешь ты. Уверена, он только обрадуется свободе.

Борис помялся, помялся и сдался. Вот что чудотворная Моана делает!

Пока бычок жарил нам яичницу, подозреваю, впервые в жизни судя по запахам и дыму, я решила посмотреть записи с камер. Вставила флешку, дождалась, когда ее распознает ноут, и открыла папку.

– Боря! Снимай глазунью с плиты, здесь дышать уже нечем! Что за..? Туши! Туши!

– Но она тогда испортится, – задумчиво произнес шатен, смотря на угли в небольшой сковороде и столб густого дыма.

– Туши, говорю! Не зальешь водой, тогда испорчусь я! – неосознанно процитировала Винни Пуха, отскакивая от ангела подальше. Если бы он не решился утопить свой «шедевр», я бы точно полила мужчину из кухонного шланга. Зачем он был в квартире, ума не приложу. Разве что для подобных случаев.

– Так, оставь сковороду в раковине и делай бутерброды. С ножом-то ты точно обращаться умеешь, – наставляла нерадивого в готовке пернатого,

возвращаясь к ноутбуку.

На флешке оказались не только нужные мне записи, но и целый пакет за апрель. Похоже, охранники ранее зачем-то скопировали записи на накопитель. Возможно, перестраховались, опасаясь обвала программного обеспечения на компьютерах, поэтому сделали копии, пока не загрузили данные на сервер. В любом случае, меня интересовали конкретные видео.

Пришлось немного перемотать, прежде чем я попала на нужный момент. С этого ракурса было видно, как я иду в корпус к куратору. Ничего особенного, если не учитывать попавшего в кадр Костю. Он стоял в стороне и совершенно точно смотрел на меня. Пристально и неотрывно. Его даже щебечущие фанатки не могли отвлечь от наблюдения.

Этот момент насторожил меня. Я прокрутила дальше и остановилась на моменте, когда я выходила из универа. Вот меня догоняет Саша, я отказываю ему и исчезаю из поля зрения камеры. Так быстро я, наверное, никогда не переключала видео. Вторая камера находилась на спорткомплексе и охватывала территорию до самой стоянки, перед которой я обычно парковала свой байк у обочины. Стоянка всегда была занята к моему приезду. Я не отличалась пунктуальностью.

Сейчас я смотрела видео особенно внимательно. Даже не поблагодарила Борю за бутерброды, которые он поставил передо мной на островок. Вот в кадр попала я и тренер, что успешно отбивался от студенток. Когда я подошла к краю дороги, Костя последовал за мной, игнорируя девчонок. Я вышла на середину и застыла. Тем временем тренер выскочил следом и сильно толкнул меня в плечо одновременно с моим явившим себя ангелом-хранителем. В отличие от моего защитника, брюнет видел ангела и мгновенно исчез еще до столкновения с машиной, а нимбоносец просто взмыл вверх на крыльях. Потом тренер снова появился, но уже с другой стороны от дороги, и подбежал ко мне. Мой ангел явно не увидел Костю, поскольку не озирался и не обращал на него внимания. Это было странно.

– Он не сказал, что спас тебя? – проницательно произнес Боря. Он стоял позади меня и все видел.

– Нет. Вам тоже?

Мужчина отрицательно промычал.

Тогда я прокрутила видео еще раз, и еще, но ничего не изменилось. Очень кстати подвернулись записи с апреля. Как только я вспомнила про них, тут же запустила. Я просмотрела пять случайно выбранных дней, и на всех записях, когда я приходила и уходила, был Костя. Он провожал меня глазами, следил, присматривался. Один раз даже шел за мной и коснулся

кончиков волос, когда я задумалась о своем. А девятого апреля на меня несся малолетний скейтбордист. Я тогда читала конспект перед парой и шла к корпусу практически вслепую. Брюнет шел позади. Когда мальчишка почти сбил меня, Костя просто перехватил его за шиворот в сантиметре от меня и ногой остановил скейт. Он посмотрел в мою сторону, будто хотел что-то сказать, но я продолжала идти, ничего не замечая. Тогда он нехотя отвернулся, что-то сказал парню и отпустил его.

Все эти открытия настолько выбили меня из колеи, что я не заметила, как полчаса смотрела на повторе свое чудесное спасение. Естественно, позже я пересмотрела все видео, и нашла на них то же, что и на первых.

Все это время Костя следил за мной, как и мои девчонки. Вот только тренер хорошо скрывал свой интерес. Он точно знал, почему я была такая расстроенная и грязная в день своего рождения. Он поджидал меня.

Входная дверь хлопнула, заставляя меня подпрыгнуть на стуле.

– Отменили последнее занятие. У моих охламонов, оказывается, экзамен. Не могли предупредить? Безответственные, – раздраженно рассказывал Костя, снимая кроссовки.

Когда брюнет подошел к нам на кухню, у меня все сжалось внутри. Я не имела ни малейшего понятия, что делать дальше.

– И чего вы тут опять смотрите?

Тренер взял с корзинки на кухонном островке грушу и зашел мне за спину. Укусил, но не прожевал. На экране на повторе проигрывались пять секунд видео. Тех самых.

Глава 16
Смена лагеря

– Дьявол, – глухо выругался Костя, опустил взгляд на столешницу и оперся на нее руками.

Надкушенная груша выскользнула из ладони и покатилась по поверхности, сорвавшись с островка на пол. То, что ангел успел откусить, он просто выплюнул в раковину, что была в двух шагах от кухонного островка. Я молчала. Мне было страшно даже предположение выдвигать. Все тело просто замерло, а я не спешила выводить себя из этого состояния. Я боялась. Все равно, что сказал бы тренер. Это больше не имело значения. Отныне я не доверяла ему.

– Константин, не выражайся, пожалуйста, – басисто попросил Боря, кладя свои большие ладони на мои плечи.

Неосознанно ангел встал между мной и брюнетом, ограждая нас от стычки. Я не знала, за кого был криминалист, но угроза от него не исходила. Наоборот, я чувствовала себя увереннее, насколько это было возможно в данной ситуации.

– Я бы тоже хотел знать, почему ты следил за смертной задолго до обнаружения в ней благодати. Не поэтому ли ты так просил ее защиты? – вот теперь я видела криминалиста. Обнаружил улики и сразу задал нужные вопросы.

– Борис, вот только ты в это не лезь, – огрызнулся тренер.

Тогда я быстрым движением выдернула флешку из ноутбука, соскочила с барного стула и быстрым шагом направилась к журнальному столику. Там был мой кинжал. Пусть я боялась этого оружия, но оно было частью моей загадки, и оставить ее ненадежным ангелам я не могла.

Может, и вправду демоны лучше?

Сам столик вчера протер Боря, как и попытался отмыть от копоти бежевый ковер. Только грязь размазал, однако уставший Костя ничего не заметил вчера. А поплавившийся столик мы просто накрыли найденным на кухне вафельным полотенцем. Похоже, оно также отлично прикрыло безнадежно испорченный ковер.

В сантиметре от рукоятки моя рука замерла. Было страшно, особенно если учитывать мою дикую боязнь огня. Однако я пересилила себя,

закрыла глаза и схватила кинжал. Руку не пекло и даже не грело. Тогда я осмелилась приоткрыть веки. Ничего не происходило. Пальцы сжимали обычный, но очень изящный и явно дорогой кинжал. Главное, что не магический и не огненный.

Когда опасность воспламенения миновала, я смело направилась к выходу.

– Стой! – оживился Костя, – куда ты собралась?

Голос был взволнованным и из-за этого громче обычного. Тренер оттолкнулся от столешницы, подбежал ко мне и попытался взять за руки, но я отшатнулась от него.

– Не трогай меня! – выкрикнула, выставляя перед собой кинжал.

Это подействовало. Брюнет отошел и поднял руки, больше ничего не предпринимая. Физически точно.

– Ви, успокойся. Дай все объяснить, – ровным тоном голоса просил мужчина.

– Не смей называть меня Ви! Для тебя я Виктория, – выплюнула в лицо тренера.

Одной рукой я влазила в кроссовки, второй держала оружие на уровне груди. Вряд ли бы я смогла проткнуть кого-то, но вот неизвестной магии, что заключена в кинжале, ангелы опасались.

– Хорошо, Виктория. Да, я следил за тобой задолго до личной встречи. С третьего курса, – нехотя признался тренер, опуская руки.

Я даже перестала влазить во второй кроссовок, так потрясло меня сказанное.

– Я не вредил тебе и не вмешивался в твою жизнь. Нет смысла что-то начинать, когда продолжение невозможно, – расплывчато продолжил брюнет.

Я все еще мало что понимала, но вот Боря понял.

– Господи, Костя, – и криминалист отвернул голову, прикладывая пальцы к своему подбородку и нижней губе. Он был поражен.

Из-за реплики Бориса кулаки брюнета сжались, и он замолчал на несколько минут. За эту передышку я полностью обулась и просто стояла спиной к выходу и лицом к нестабильному ангелу. Я и сама была взволнована. Нижняя губа уже начинала слегка подрагивать от напряжения.

– Лев оказался прав, – прошептал Боря, но мы услышали его в стоящей тишине. В этом лофте отличная звукоизоляция, возможно, магическая.

– Лев – высокомерный ублюдок, – рыкнул Костя, – но даже такие иногда бывают правы в своих бредовых предположениях.

– О чем вы, черт возьми? – не выдержала я. Загадок и так было

завались, новым уже просто не было места в моей голове.

– О том, что ангелам нельзя быть со смертными, – ответил Боря, – это нерушимый закон. Однако никто не может запретить любить. Даже господь бог.

Я медленно перевела взгляд на все еще напряженного Костю. Мужчина больше не смотрел вниз. Он смотрел на меня. Это был настолько пронзительный взгляд, что я сделала шаг назад, упираясь в дверь.

– Ложь, – дрожащим голосом ответила на молчаливые заверения, – все ложь. Ни слова правды!

У меня начиналась истерика. Я чувствовала ее. Это настолько разозлило меня, что снова наступило то странное состояние собранности и жажды битвы. Мне надоело так часто становиться распускающей нюни девицей.

– Я заметил тебя совершенно случайно, – спокойно заговорил Костя, делая ко мне маленький шаг, – огненное пятнышко в сквере университета. Ты переходила из корпуса в корпус, а я лишь видел рыжие волосы. Гораздо позже я решился посмотреть на тебя вблизи. И стало хуже…

Он снова сделал ко мне шаг. С каждым новым предложением ангел старался как можно осторожнее приблизиться, не напугав меня. Я видела его маневр. Видела и ждала, когда он подойдет. Это было похоже на охоту, где я изображала дичь, чтобы заманить хищника. Вот только сейчас хищником была я. Все виделось четко. Эмоции больше не мешали мне, а кинжал в ладони нагрелся. Тогда я опустила его, заведя руку за спину, чтобы об изменениях во мне ангелы узнали как можно позже.

– Я начал провожать тебя каждое утро на занятия и с них. Это было легко сделать незаметно. Вокруг меня всегда вилось естественное прикрытие. Кто упрекнет в преследовании мужчину, которого окружает толпа красоток? – и ангел усмехнулся своим же рассуждениям.

– Я никогда не собирался знакомиться с тобой. Это произошло случайно, – и он подошел ко мне на расстояние согнутой руки, – ты оказалась просвещенной. Той, с кем я могу иметь отношения, — на этом его лицо помрачнело, – думал, что могу. Я не врал.

Я широко улыбнулась, и Костя дернулся от неожиданности, но все равно решил коснуться моего лица и поцеловать. Его ладонь неуверенно легла на мою щеку, а взгляд опустился на губы. Нежное поглаживание, что спустилось к шее и притянуло меня ближе к мужчине. Он осторожно склонился ко мне, почти касаясь моих губ своими. Я приоткрыла рот и…

– Врал, – шепот в самые губы, и я отшвырнула мужчину вглубь

квартиры.

Кинжал мгновенно отозвался на мое состояние и перерос в широкий меч. Я была готова защищаться. Лезвие горело алой вязью, а рукоять легла в руки как влитая. Ощущалось, будто я была единым целым со своим оружием. А еще я видела в ангелах врагов. Сейчас, в этом состоянии, я чувствовала сильную угрозу, исходящую от обоих.

– Дьявол! – на этот раз выругался Борис, выпуская четыре крыла – она же…

Кто я, ангел не сказал, но выглядел крайне удивленным и готовым атаковать. Меня тоже считали врагом. А вот Костя совершенно не удивился. Он знал. Брюнет единственный из крылатых, кто видел меня с мечом.

– Я же сказала, врал, – усмехнулась в лицо тренера, держа перед собой меч. Было больно.

Ангел давно понял, что со мной происходит, поэтому не трогал кинжал и не заострял на нем внимания. А еще избегал меня, сутки проторчав неизвестно где. Моим доверием только что подтерлись.

– Беги, – нехотя выдавил из себя Константин, а все его тело напряглось. Из-за спины показалась пара бурых крыльев, а глаза засветились бирюзовым светом.

– Что ты творишь? – растеряно произнес Боря, но сделать ничего не смог. Брюнет снес его с ног в ту же секунду, прикладывая головой о пол.

– Я сказал, беги, дура! – взревел ангел, удерживая мощного Борю одной рукой, – успеем еще повоевать.

И на лице ангела проступила так неуместная сейчас грустная улыбка.

Ждать дольше было глупо, и я вылетела из квартиры, сбежала по лестнице и рванула к своему самураю. Отстегнула сетку от сидения и достала шлем. Меч стал кинжалом лишь по желанию и отлично расположился в одной из петель для ремня на моих джинсах. Все это заняло считаные минуты, но когда я с громким ревом мотора выскочила из соседнего двора, через окно Кости, вынося его с куском стены, вылетел крылатый силуэт. Могу поклясться, что у выпавшего была черноволосая голова.

Кажется, Боря разозлился.

Дальше я ничего не слышала, кроме свиста ветра и городского трафика. Эмоции все еще меня не догнали, но я была уверена, мое сверхстойкое состояние пройдет. Ехать было некуда, поэтому я просто остановилась в незнакомом районе на заправке, где стояла гостиница. Денег не было, поэтому номер мне не светил, но вот беседка в лесу рядом со стоянкой стала отличным местом, чтобы выораться и

побиться головой о деревья.

– Нет у тебя союзников, Ви. Только враги, – болтала сама с собой я, наматывая сопли на кулак. Недостойное сильной личности занятие, но в моей ситуации можно было поддаться слабости.

Через час стало совершенно все равно, кто меня найдет и что сделает. Хотелось к папе. Чтобы обнял, сказал парочку утешительных слов, а потом решил все проблемы, как он делает это в своей компании.

– Госпожа? – тихо позвал неожиданный гость со спины.

Я рванула вперед, ожидаемо падая с лавочки лицом вниз. Луксор тут же перескочил ограждение беседки и помог мне встать. Я, конечно, пыталась отбиться, но меня все равно подняли. После блондин сделал шаг назад и перестал вторгаться в мое личное пространство. Это было странно и совсем не соответствовало моим представлениям об убийстве.

– Госпожа, вас очень ждут. Прошу вас поехать с нами, – и Луксор поклонился до пояса.

Такое отношение шокировало, отчего я просто не знала, что сказать.

– Почему ты зовешь меня госпожой?

– Потому что вы моя госпожа. Если хотите узнать больше, садитесь в машину. Она только из салона, – блондин указал рукой на новенький Порше красного цвета.

– Я не оставлю свой байк, – нашла отговорку я. Ехать не хотелось совершенно, но вот выбора у меня могло и не быть.

Блондин хищно улыбнулся и повернулся к стоящему рядом с Порше черному бусу. Возле второй машины стояло двое в костюмах, одни из тех семи, которых я видела у дома Кости.

Как я и думала, выхода нет.

– Гор! – позвал кого-то Луксор.

Один из мужчин направился к нам. Из его особенностей я отметила вышколенную осанку и высоко поднятую голову. Он будто смотрел на всех свысока. Однако когда кудрявый шатен поравнялся со мной, то его голова слегка склонилась. Правильные, аристократичные черты, аккуратные кудри – это был очень странный человек, если, вообще, человек.

– Это Егор, – представил мне незнакомца блондин, – четырехкратный чемпион мира по шоссейно-кольцевым мотогонкам Гран-при.

Я так вытаращила глаза на кудрявого, что тот не удержался от самодовольной улыбки.

– Как считаете, госпожа? Достоин он вести ваш байк, пока вы с удобством поедите со мной в роскошном автомобиле?

Я с трудом закрыла рот и сглотнула, чтобы собраться с мыслями.

– Если только не уведет моего ниндзя на мотогонки, – хрипло произнесла, вызвав улыбки уже у обоих мужчин.

– Тогда прошу сюда, – Луксор предложил мне руку, и я ее приняла.

В бусе сидели четверо оставшихся костюмов, я увидела их, когда Гор вытащил из салона мотокуртку и перчатки. Глупо было сопротивляться. Заранее проигрышное дело.

– Какой план в этот раз? Сбивать не будете, это очевидно, – я двигалась неуклюже, все время подкашивались от усталости и эмоционального истощения ноги, – влепитесь в цементное заграждение вместе со мной?

– Уверяю вас, госпожа, это был несчастный случай. Я виноват лишь в том, что побоялся упустить вас из виду и слишком увеличил скорость. А дальше все сделал резкий поворот. Никто не хочет причинять вам вред.

Как ни странно, я верила парню. Ужас на его лице, когда блондина несло на меня, был подлинным. Это я видела лично на записи с камеры. Если при аварии я списала это на шок и фантазию, то техника не врала. Просто на момент просмотра записей гораздо важнее было участие Кости в моем спасении, нежели испуганный демон.

Он же демон? А, не важно. Ангелы уже отличились, посмотрим, как поведет себя другая сторона.

Что интересно, Луксор спокойно вытащил мой кинжал из петельки джинсов, перед тем как посадить меня на пассажирское сидение, чтобы я не порезалась. Он не боялся моего оружия, как это было с ангелами. Более того, блондин вставил лезвие в красивые металлические ножны и осторожно положил кинжал на шелковую алую ткань, что была расстелена на заднем сидении.

Основательно подготовились. Или они были готовы задолго до аварии?

***

Прошло два часа, прежде чем мы подъехали к частному дому в закрытом секторе. На посту нас пропустили без проблем, даже состав проверять не стали. Но самое странное было то, что сектор оказался военным. Мне даже страшно было предположить, насколько глубоко высшие проникли в жизнь людей, раз им подконтрольна армия.

Сам дом был обычным коттеджем, если не считать защиты, которая окружала его. Первым делом я уловила запах нагретого железа и цемента. Позже обратила внимание на то, что на окнах и дверях есть по бокам

металлические направляющие, по которым опускается точно не тканевая ролета. Скорее уж железные щиты. Что уж говорить о камерах по всему периметру и собаках.

Раньше бы я восхитилась архитектурой, цветом крыши и облицовки, но после всего произошедшего глаз начал цепляться совсем за другие вещи. Жить хотелось гораздо больше, нежели восхищаться красотой окружающей среды в последние минуты жизни. Именно эта странная собранность, что не давала мне паниковать и делать глупости, фактически сохраняла мне жизнь. Уже давно бы разбилась на байке от ПТСР.

– Госпожа.

Луксор открыл дверь с моей стороны и предложил помочь мне выйти из машины. Я позволила ему это. Главным образом из-за того, что, если в меня начнут стрелять, спрячусь за блондина. Однако убивать меня не спешили. В дом вошла без происшествий. Как только дверь закрылась за нами, на меня налетел вихрь в лице Нади. Повар рыдала навзрыд и вытирала сопли о мою рубашку.

– Мы думали, они уже сковали тебя и отправили в заточение-э-э, – выла девушка, слегка картавя и сжимая меня в тисках, никак не свойственных такой хрупкой фигурке.

– Я вырву с корнем крылья этого тетраморфа и повешу в своей лаборатории как трофей! – как обычно, бросалась угрозами Вера. Ее руки мелко подрагивали, но не от жажды рвать крылья, а от нервного напряжения. Это был отходняк.

Неужели они так сильно за меня переживали?

Я медленно подняла руку и нерешительно приобняла Надю. Наша саранча вздрогнула, и разразилась еще большим плачем.

– Да хватит ее душить! И реветь перестань, подавишься! – не выдержала микробиолог и оторвала от меня Надю.

Оказалось, эта обжорка рыдала с полным ртом какой-то сладости. Я хорошо уловила сладкий фруктовый запах, исходящий от девушки, когда она в меня вцепилась.

– Кислые червячки, – еле выговорила саранча и выудила из кармана начатую пачку мармеладного лакомства. Эту особу ничто не изменит.

– Он не делал тебе больно?

Это была Люба. Оказывается, наша хладная леди стояла на ступеньках лестницы, что вела на второй этаж, и наблюдала за нашим приветствием. Хладная – еще одна кличка Любы, которая прицепилась к ней из-за фамилии Хладнова и неулыбчивой натуры. Однако в больнице в глаза ее называли только Серым кардиналом.

– Нет.

Я соврала. Сделал, но не физически. Больно было внутри. От предательства, ото лжи, но главное, от заботы и внимания. Только лишившись последнего, я поняла, как сильно привязалась к Косте. И это злило и угнетало меня слишком сильно.

– Вот же крылатый ублюдок! – сплюнула Вера и положила ладонь мне на плечо, – мы отомстим.

Она мгновенно поняла, что я вру. Не полностью, но в деталях. Вера всегда была правдорубкой и при этом чувствовала эту самую правду, как гончая дичь.

– Девочки. Оставьте ее, – холодно потребовала Люба, – очевидно же, что, придя сюда, она готовилась умереть. Ведь так?

Я хотела ответить, но за меня это сделал Луксор. Похоже, вопрос был адресован ему.

– Да, Неизбежность.

Это прозвучало уважительно, но и вполовину не так благоговейно, как блондин обращался ко мне. Только сейчас, когда он обратился к бывшей подруге, я заметила эту явную разницу.

– Неизбежность? – я обернулась к парню, что стоял немного в стороне и позади.

– Да. Неизбежность, – он указал на Любу, – Безумие и Раздор, – поочередно, сначала на Надю, потом на Веру.

Эти странные обращения запутали меня еще больше. Я смотрела на подруг и совершенно ничего не понимала.

– О ангел бездны! Я же говорила, возьми курс религиоведения в универе, – вспылила Вера и развернулась к нам спиной, – я к своим пробиркам. Объяснять атеистке, что бог существует – гиблое дело. Желаю удачи.

И вирусолог открыла дверь у лестницы. Из проема, откуда-то снизу, лился белый искусственный свет. Похоже, то был подвал. Точнее, лаборатория под домом. Когда дверь захлопнулась, прихожую снова освещало только вечернее солнце.

– Давай, ты отдохнешь немного, а за ужином поговорим. Нам необходимо кое-что уладить, – предложила Люба.

Я ответила сдержанным кивком. Безопасностью по-прежнему не пахло, но и скорой смертью тоже, поэтому я решила все обдумать наедине с собой.

– Я так рада, что ты с нами, – Надя снова меня обняла, – ты скоро все поймешь.

За спиной что-то зашелестело, и саранча опять что-то зажевала, все еще обнимая меня. Неисправима. Она разжала свои тиски, отошла и достала из пакетика, который держала в руке, трех червячков. Я думала эта ненасытная запихнет в свой полный рот еще мармелада, но нет, она решила сделать и мой рот червивым. Пришлось жевать.

– Сладкое поднимает настроение и ослабляет стресс. Ну и витаминка С хорошо на мозги действует. Жуй, – и мне отдали начатую пачку желатинок.

– Спасибо.

Неслыханная щедрость от той, что всегда жует. Жизнь красиво подшутила над Надей, дав ей чудесную фамилию Сытникова. Однако, когда брюнетка достала из очередного кармана свободных джинсов еще одну пачку кислых червей, я поняла, что ничто не изменилось. Щедрая и расточительная одновременно. Родная.

– Я готовить ужин. Люб, на тебе периметр, – и саранча ушла влево, видимо, на кухню, закидывая новую порцию сладостей в бездонный желудок.

– Давай, я отведу тебя в твою комнату? – предложила Люба.

– Меня отведет Луксор, – холодно ответила, даже голос не дрогнул.

Нашего врача явно огорчили мои слова, но она приняла их с достоинством и характерным для хладной леди напускным безразличием.

– С удовольствием, госпожа, – и снова он склонил голову. Не так сильно, как при встрече, но заметно.

– А почему только я госпожа? – уточнила у блондина, когда мы оказались на втором этаже одни.

– У нас семерых только одна госпожа, больше быть не может, – проникновенный голос за спиной. Он заставлял нервничать и чувствовать себя неловко.

Парень улыбнулся, завораживая одним своим видом. Он заметил мою реакцию на него. Возбуждение. Это было до невозможного странно хотеть парня, которого видишь третий раз в жизни. Внизу появилась приятная тяжесть, а рот наполнился слюной, будто передо мной сочный кусок поджаренного стейка.

– А если спущу тебя с лестницы, очарование спадет? – зло прошипела, отступая от блондина.

– Простите, госпожа, – и он низко опустил голову. Возбуждение моментом утихло. – Я всегда контролирую силу, но сейчас слишком рад вашему возвращению, и не уследил за собой.

Я смотрела на это странное существо, что однозначно являлось

высшим, и пыталась понять, чем заслужила его службу. И подлинная ли эта служба? Луксор имеет ту же власть над смертными, что и Костя, только природа воздействия разнится.

Чем больше я узнавала, тем запутаннее все становилось. Возможно, мне действительно необходим был отдых.

Блондин отвел меня в большую спальню в серо-фиолетовых тонах и оставил там. Ванна была смежная с комнатой, так что вопрос о душе отпал сам собой. Когда я освежилась и вернулась в спальню в одном полотенце, то обнаружила стильные широкие штаны и майку разлетайку. Все из светло-зеленой хлопчатобумажной ткани. Ну и мягкие домашние тапочки балетки в виде енотов.

– Бли-и-ин! Я забыла своих зайцев, – простонала, падая на кровать.

– Госпожа, все хорошо? – послышался голос из-за двери.

Меня сторожат? Или все же охраняют? Действие одно, но суть абсолютно разная. Хочется надеяться, что все-таки охраняют.

К ужину я спустилась вовремя. Надя расстаралась и наготовила кучу вкусностей, включая торт. Ну не может она себя сдерживать. Если ест, то много, если готовит, то чересчур.

Пока мы трапезничали, никто не заводил беседы, однако стоило дойти до чая, и девчонок прорвало.

– Что ты делала у тетраморфа? Кем была для него? Игрушкой? Я прибью его!

– Тебя хорошо кормили? Похудела, как мне кажется. Он морил тебя голодом?

– Голова не кружится? В глазах не темнеет? Может, дрожь в руках?

Они говорили, перебивая друг друга, и я не знала, кому отвечать и на какой вопрос. Вопросы соответствовали натуре каждой из девчонок, но вот их суть была одинаковой. Они беспокоились обо мне. Такое приятное и почти потерянное чувство. Я была счастлива снова ощутить его, поэтому просто рассмеялась от странного облегчения.

Даже если они решат меня использовать в чем-то нехорошем, это мгновение прошлого останется со мной.

– Хорошо все со мной. Костя знал, кто я, – сквозь смех ответила всем сразу.

– Так ты знаешь? – одновременный выкрик от четверых. Луксор был с нами, пусть просто стоял за моей спиной.

– Знает ангел, а я не имею ни малейшего понятия. Он не успел мне рассказать. С нами был его друг, и мне пришлось бежать, – кратко рассказала все.

– Они пытались тебя схватить? – спокойно уточнила Люба.

– Насчет Бориса не уверена, а вот Костя однозначно хотел, чтобы я сбежала, – смех иссяк, а вот в груди снова кольнуло.

На некоторое время все замолчали, очень громко думая и попивая чаек. Только Надя умудрилась и подумать, и сжевать полторта. Ее пережевывание служило неловким аккомпанементом для наших мыслей. Все было так привычно и так чуждо. Сплошное противоречие.

– Ви, мы поговорили с девочками, и решили рассказать тебе все завтра, – заговорила Люба, прикончив чашку чая.

– Почему завтра? Почему не сегодня?

– Ты вымотана и на грани нервного срыва. Вот-вот психанешь, снесешь полстены и сбежишь от нас на своих двоих. Тем более завтра у тебя защита диплома, моя дорогая, – огорошила меня подруга.

– Нет у меня завтра защиты. Я на больничном, – рассказала о своей отговорке.

– Мы в курсе, – ухмыльнулась Вера, – открытый перелом, это такая мерзкая травма. А как сложно с ней ходить. Особенно в универ вечерами.

Намек был ясен как день. Меня видели вчера в главном корпусе и сдали Софье Антоновне. Я уронила голову на подставленные ладони.

– Савелий взломал ноутбук тетраморфа и скачал твою доработанную дипломную. Мы распечатали ее и положили в папку. Емельян как раз только закончил с ней, – рассказала Люба, но я мало что поняла. Только то, что эти незнакомые ребята, скорее всего, из странной семерки Луксора.

– Мы позвонили банши от твоего имени и сказали, что у тебя всего лишь ушиб и небольшое рассечение. Врачи ошиблись с диагнозом. Наша личная врач уже подписала тебе больничный, – Вера широко улыбалась, наблюдая удивление на моем лице. Она была рада застать меня врасплох.

– Комиссия согласилась принять у тебя защиту диплома завтра в одиннадцать утра, – пробормотала доедающая торт саранча.

Слов у меня просто не было. Хотелось выругаться, что за меня все решили, но мне не десять лет, и я сама рада была побыстрее разобраться с защитой. Потому молча вытерла губы салфеткой, бросила ее на стол и поднялась.

– Я спать.

– Луксор побудет с тобой, – мгновенно выпалила Люба.

– Ну конечно, ведь у меня нервный срыв и на носу защита дипломной.

Вдруг снесу крышу в попытке сбежать, – намеренно преувеличивала.

– Рада, что ты понимаешь, – совершенно спокойно произнесла врач.

– Да бог ты мой! Ты действительно хладная леди. Я же несерьезно. Блондин не будет спать со мной.

– Конечно, нет. Он будет хранить твой сон, – не сдавалась реаниматолог.

– Он будет хранить вечное молчание, если я застану его в своей спальне, – процедила сквозь зубы, но Люба все равно настаивала.

– Луксор, ты остаешься с Викторией.

– Луксор, ты останешься без первичных половых признаков, если выполнишь ее приказ.

– А какой у меня приказ, госпожа? – сладко произнес блондин и лукаво стрельнул в меня глазами.

– Сидеть под дверью!

– Обязательно сидеть? – весело уточнил Луксор.

– Можешь лежать.

– Лежать или сидеть, так? – издевался высший.

– Еще одно слово, и ты будешь висеть над моей дверью, – прорычала на полном серьезе.

– Благодарю, госпожа. Я постою, – и он низко поклонился.

– Луксор? – удивилась Люба.

– Прости, Неизбежность, но у нас только одна госпожа, и ее характер так же тверд и силен, как и раньше. Человеческая оболочка ничуть не уменьшила огня в ее сути, – восхищенно ответил старшей из нас блондин, – сегодня я буду стоять у двери госпожи, не смея зайти внутрь.

Я была удовлетворена таким ответом и спокойно пошла наверх отдыхать.

Чую, завтра будет тот еще денек.

Глава 17
Мы

Утром все произошло быстро. Меня подняли в восемь утра, позволили умыться, одеться и сопроводили на завтрак. А там уже подключилась Надя и накормила нас всех. Себя больше всех, но мы не были в обиде. И так съели за двоих каждый. В столовой из семи костюмов по-прежнему находился только Луксор. С чем это было связано, я не знала. Может, они периметр охраняли, или еще что.

Отвозил меня в университет тоже Луксор, на этом я настояла. Девочки вводили меня в странное состояние, когда я не понимала, друзья они мне или враги. В таком настроении было очень тяжело находиться долго, поэтому я предпочла общество сексуального блондина. Остальные костюмы последовали за нами на своем черном бусе.

Ну прям мафиози едет, а не студентка на сдачу дипломной.

Через два часа я была у главного корпуса и нервно покусывала губы. Кинжал я взяла с собой. Он мирно лежал в рюкзаке, который я отжала у Луксора. Он был черный и очень походил на вещь агента ноль-ноль семь, но меня все устроило. Оставлять свою единственную защиту у непроверенных личностей было весьма глупо.

Целых два с половиной часа меня мурыжила комиссия, расспрашивая о моей работе и задавая вопросы по предмету. В результате придраться им было не к чему, и мне одобрили дипломную.

Все. Я официально окончила университет и получила высшее образование. Красный диплом мне обеспечен. Вот только я не испытала той радости, на которую рассчитывала. В моей жизни было слишком много переменных, загадок и высших. Когда я выходила из корпуса, то думала лишь о том, что хотела бы никогда не обзаводиться благодатью. Я желала, чтобы она просто исчезла, как и последние две недели.

У выхода меня ждал Луксор. Он держал на ладони ключ от байка, а на стоянке перед универом блестел на солнце мой красный ниндзя.

– Гор пригнал его полчаса назад. Мы решили, что вы можете не захотеть поехать с нами, и оставили вам право выбора, – блондин слегка наклонил голову, выражая уважение.

Да, с одной стороны, я неистово желала вскочить на байк, выкрутить

ручку газа и рвануть по улицам прочь от всяких ангелов и демонов, но с другой стороны, я так никогда не узнаю, кто я. Поэтому вариант с возвращением в особняк казался более рациональным, тогда как сбежать было просто детским постыдным поступком.

– Пусть отгонит его назад, – смело ответила, проходя мимо выставленной передо мной ладони.

Взгляд не смог обойти так желанный ключ, но зато я смогла пересилить себя и согласиться на переговоры.

– Госпожа, мы едем не за город. Ваши подруги сейчас у Веры в закрытой лаборатории. Пригнать вашего коня туда? – Луксор предсказал мои желания.

Создавалось стойкое ощущение, будто блондин отлично знал меня и довольно давно. Эта мысль заставляла ежиться, но я не стала делать поспешных выводов.

Скоро сама все узнаю.

Новый Порше отъехал от университета, увозя меня в сердце города. Именно там стояло огромное здание международной фармацевтической корпорации, где создавались лекарства. Все более серьезные и опасные разработки проводились под землей, в лабораториях за городом. На удивление, мы остановились именно в городском филиале. Одно из рабочих мест Веры. Охранники пропустили нас, как только сканировали сетчатку глаза, причем только у меня. Дальше Луксор проводил меня на нижние ярусы и оставил в переходной камере. Такие есть у всех серьезных лабораторий, чтобы в случае загрязнения можно было покинуть опасное помещение, но при этом не подвергнуть окружающих опасности.

На выходе из этой камеры меня встретила Вера. Она слегка улыбнулась, явно довольная моим появлением. Все-таки они сомневались, вернусь ли я. Люба и хрустящая чипсами Надя тоже были здесь. Для нашего разговора вирусолог добыла нам круглый стол и стулья. Еду, похоже, принесла повар, а вот чай и кофе наверняка Люба. Она заядлый любитель чайных церемоний. Даже свой глиняный китайский чайничек принесла, не пожалела.

– Хорошо подготовились, – отметила их старания.

– Гораздо лучше, чем ты думаешь. Здесь наших слов не сможет подслушать даже серафим. Эту лабораторию строили специально для меня и с некоторыми усовершенствованиями, – похвасталась Вера.

– Демоническими?

– Нет, магическими. Своеобразная сила, которой подчиняются все

высшие. Это законы, знаки, чертежи, заговоры и молитвы. Называй, как хочешь, но суть у всего одна, – объясняла Люба, забравшая слово у нашей метиски.

Верочка имела смугловатую кожу, унаследованную от отца, и светлые волосы, которые достались ей от матери. Она наполовину испанка. Поэтому фамилия у нашего гения фармакологии и микробиологии Плага, по отцу.

– И все эти заговоры сейчас защищают нас? – мне кивнули, – но от чего?

– От прослушки, от обнаружения, от нападения. По сути, наша сила, вложенная в эти стены, экранизирует очень многое, в том числе и воздействие ангельской благодати, – закончила Люба, разливая всем заваренный заранее чай.

– А ваш странный дом в военном оцеплении? Он ненадежен?

– Почему ненадежен? Он сама крепость, но находится слишком далеко от города, – пояснила Вера.

– Понимаешь, Ви, если ты захотела бы от нас уехать после разговора, то тебе пришлось бы два часа мчать по шоссе. Два туда, два обратно, в результате четыре часа на дорогу и час или два на беседу. Слишком много времени, – мягко объясняла Надюша, хрустя сухариками. Чипсы она уже съела.

– То есть, вы обо мне подумали? – неуверенно уточнила. Мне ответили дружными кивками.

– И я действительно могу уйти?

– Да, Ви. Ты вольна уйти, но я прошу тебя остаться. По крайней мере, выслушать нас. Луксор и компания все равно будут присматривать за тобой, какой бы выбор ты ни сделала.

– Почему? – я не понимала, зачем семерке высших охранять меня, ну или пасти.

– Ты их госпожа, они всегда были где-то поблизости от тебя. С рождения, – ответила Люба.

На этом я поняла, что пора как раз с рождения и начинать. Возможно, еще раньше.

– Рассказывайте с самого начала. Кто я? Кто вы? И что здесь происходит? – я сцепила ладони в замок и положила их на стол перед собой.

Надя пододвинула мне блюдо с эклерами, а Люба сходила к кофеварке, чтобы принести мне ароматный американо. Что до Веры, то она просто внимательно за всем наблюдала. Первой заговорила Хладнова.

– Кто мы, Ви. Не ты, не я, не они, а мы. Мы части одного целого, служим одной цели и созданы одним богом. Нас четверо, каждая со своей страшной и разрушительной силой. Мы равны, но среди нас есть первая, – на этом она посмотрела на меня.

– Я первая? – я указала пальцем себе в грудь.

– Первый всадник апокалипсиса, Война, – величественно произнесла Верочка, слишком серьезно смотря мне в глаза.

– Угу, конечно, – осторожно ответила, глупо улыбаясь. – Я всадник апокалипсиса. Меня накачали наркотиком в машине, или это кофе с героином?

Последнее прозвучало уже со злости. Меня пытались водить за нос, свести с ума и сдать на реабилитацию, как наркоманку. Иного объяснения просто не было, а все эти намеки на выбор и свободу не что иное, как уловка.

– Мы не лжем, Ви, – обиженно надулась Надя, – я Голод. Всадник безумия. Всегда иду за тобой.

– Смерть, – прошептала Люба, – всадник неизбежности, последний всадник.

– Я Чума, – продолжила балаган Вера, – всадник раздора, и я иду впереди всех. Открываю парад, так сказать.

Я кивала на все их слова, а сама мечтала провалиться сквозь землю. Все сказанное было бредом, но девчонки верили в этот бред. Это пугало еще больше. Насколько же велика их секта?

– Она нам не верит, – заключила Люба, отпивая чай из китайской глиняной чаши.

– А должна? Вы привели меня в лабораторию, полную неизвестных лекарственных средств и колес, и хотите, чтобы я поверила в ваши сказки. Отлично, тогда ответьте мне, почему Война и три ее товарища находятся на земле, а мир до сих пор цел?

Кидалась фактами в лицо. Нестыковка была очевидной. Тем хуже стало, когда ее пояснили.

– Мы больше не выполняем за Ио грязную работу. Пусть сам марает божественные ручки, – выплюнула Вера.

– Мы сбежали, когда нас выпустили в прошлый раз, – более информативно выразилась Надя.

– Всем известно из писаний, что Чума приходит первой, – решила взять объяснение на себя реаниматолог, – однако первым всадником является Война. Наша Верочка может долго сеять раздор и болезни, но если на землю не ступишь ты, апокалипсиса не будет. Нет войны, нет

голода и нет смертей. Болезни победят, споры и ссоры улягутся. Однако стоит тебе оказаться в мире живых, как мы трое непременно последуем за тобой. Война сеет конфликты и болезни, порождает голод и ведет за собой смерть. Без тебя мы способны лишь пощекотать мироздание локальными катастрофами, не более того. Поэтому сперва приходит Чума, она прикрывает твой исход и подготавливает почву. Однако, несмотря на наш порядок следования, ты первая. Мы равны по силе, но никому из нас не по силам нести твое бремя.

– Какое? – я сглотнула.

Не то чтобы я верила, но Люба умела проникновенно рассказывать.

– Вести за собой неизбежную погибель мира.

От этого тихого ответа мне стало не по себе. В горле пересохло, а ладони вспотели. Слова врача крепко задели меня.

– Нас выпускали в 1913 и 1938 предпоследние два раза, а последний был в 1989 году на территории Евразии. Мы пробыли на этой земле всего день, а страны еще десятилетия приходили в себя после тяжелых девяностых. Всегда что-то происходит, затем нас и создали: чтобы встряхивать мир, когда он начинает забывать о боге, – печально произнесла Надя и всхлипнула.

Какой чувствительный Голод. Хотя теперь объясняется ее повышенный аппетит и любовь к приготовлению пищи. Всадник безумия всегда голоден.

– Девочки, вы простите меня, но я человек. Меня родили в роддоме, я прожила чудесное детство среди мне подобных, и я совершенно точно не являюсь никаким всадником апокалипсиса, – выразительно произнесла, поглядывая на каждую из подруг.

– Это будет сложнее, чем мы думали.

– Я же говорила, что с атеистами тяжело, а вы меня не слушали. Она ни черта не помнит из своей прошлой жизни! – вспылила Вера.

– Тихо, – с силой потребовала Люба, и все замолчали, – Ви, ты Война, веришь или нет. Мы сбежали от Ио, нарушив его приказ. За нами вдогонку послали стражей. Ключи, которые открывают наши клетки. Это четыре херувима, что сидят в четырех углах трона Господа и охраняют вход в Эдем. Только они способны вновь заточить нас и лишить света и жизни на многие годы. Мы лишь инструменты в руках Ио, не более того. Однако и у нас есть чувства. Мы хотели просто жить. Без страданий, разрушений и смертей. Как обычные люди. Тогда к нам спустился по твоему зову ангел Бездны, Абаддон. Она открыла нам врата в другое измерение, чтобы мы смогли скрыться от преследователей и переродиться в телах обычных

людей.

– Вот только когда мы уходили, ты прикрывала наши спины и шла в конце. Первой мы впихнули Любу, она родилась раньше всех. Потом шла я и Надя, а вот тебя ранили, Ви. Когда мы нашли тебя шестилетнюю, ты совершенно не помнила нас. Обычная рыжая девчушка с хвостиками, в которой не угадывалась даже тень прошлого величия и силы, – вирусолог впервые говорила серьезно и обеспокоенно.

– И мы решили оставить все как есть, – саранча улыбнулась, – это истинное благо, не помнить нашего прошлого. Мы хранили наши тайны, не делясь ими с тобой. Твоя жизнь была тем, чего мы так хотели для всех нас. Не знать себя прошлых и наших злодеяний.

На несколько минут все замолчали, переживая свои маленькие трагедии.

– Вы меня простите, но мне не дает покоя вопрос. Вы сами выбирали себе имена?

– Нет, они даны нам от рождения, – спокойно пояснила Люба.

– То есть, трех всадников апокалипсиса зовут Вера, Надежда и Любовь? – неужели никто, кроме меня, не улавливал антитезу во всей сути этих троих.

– А что с этим не так? – закипала Вера, сложив руки на груди.

– Совершенно ничего, кроме того, что Чума, всадник раздора, изобретает лекарства от смертельных болезней. Голод кормит бездомных в общественной столовой остатками из своего ресторана и жертвует выпечку больным в больницы, а Смерть спасает жизни на операционном столе и в самые критические моменты, когда человек на грани. Неужели не видите неестественности?

– Ну, нас все устраивает. Наверное, потому что Война, наш арьергард, потратила пять лет жизни, чтобы научиться приводить страны к мирному урегулированию проблем. Дипломат со звучным именем Победа.

На этом я заткнулась. Что-то в издевке Веры задело меня, но я постаралась сохранить лицо. Девчонки тоже молчали, пытаясь прочесть мои мысли и угадать мои следующие слова. Готова поспорить, что они не ожидали того, что произошло дальше.

– Надо было идти в армию, – выдохнула, закрыла глаза, пережидая головокружение, и отключилась прямо на столе, опрокидывая кружку с кофе.

Хорошо, что он успел остыть. Обожженным всадником апокалипсиса мне хотелось быть еще меньше, чем обычным.

***

Я плавала в своем сознании, будто в белесом тумане, не видя конца и края своим мыслям и воспоминаниям. Снова меня терзало одно и то же видение, преследующее меня во снах с детства. Огромный золотой трон, объятый облаками и сиянием. Четыре зверя по его углам: бык, лев, орел и человек. Я стояла перед этим величественным сооружением и смотрела в бесконечный мрак пролома, что открылся в одном из углов трона и затягивал меня в свои глубины. На том углу сидел орел. Меня притягивало все ближе и ближе, пока я не проваливалась внутрь мрака. Но сейчас что-то изменилось. Видение не закончилось на падении, как это было обычно. Я продолжала видеть. Запрокинула голову и увидела стягивающийся пролом, отрезающий от меня весь остальной мир. Там, наверху, стоял орел, склонив голову над уменьшающейся дырой. Из его глаз текли крупные слезы. Они обращались бриллиантами, не успев достигнуть облачного покрова. Одна слеза упала в щель, которую стянуло через секунду, отрезая мне выход. Я поймала ее. Символ сострадания был мне светочем в кромешном мраке одиночества и тишины. Многие тысячелетия.

Из невероятно горького сна меня выдернуло внезапно. Я проснулась от мерного пиканья какого-то прибора. Тут же испугалась, что лежу в больнице и подскочила. На самом деле я не покидала пределов лаборатории, меня просто уложили на стол, где до этого стояли всякие пробирки, и накрыли халатом. Девчонки что-то тихо обсуждали в другой стороне помещения, а Вера химичила неподалеку с микроскопом и чашками Петри. Мое пробуждение осталось незамеченным, и я решила воспользоваться подвернувшейся возможностью. Осторожно легла обратно на стол, хоть соседство с сибирской язвой, коровьим бешенством и гепатитом неимоверно пугало, и начала прислушиваться.

– Ну запрешь ты ее, и что? – негромко спрашивала Надя. Сейчас она ничего не жевала.

– Она права, Вера. Силой мы ничего не добьемся. Пока она не увидит, на что способна, поверить в свою суть будет для нее чрезвычайно тяжело. Не удивлюсь, если с пробуждением нас пошлют, – проницательно ответила Люба. Серый кардинал как-никак.

– И что ты предлагаешь? – шипела вирусолог, выливая, похоже, кислоту в чашку Петри, поскольку ее содержимое вспенилось и полезло наружу. Блондинка злилась.

– Мы не можем просто отпустить ее. Эти животные схватят ее, убьют и вернут первого всадника под трон Ио! Если у неба будет Война, мы не

особо будем нужны. Хаос придет от одного ее шага по земле, – не успокаивалась Чума, если верить в слова девчонок. Воистину всадник раздора. Даже сейчас умудрилась завязать спор.

Я что, начинаю им верить? Бред какой-то.

– Мы не можем уберечь ее от самой себя. Такова ее суть: смело рваться в бой и воевать против устоев, – мягко говорила Надя. Она всегда была чувствительнее всех.

– Этот бой она проиграет! – рыкнула Вера, смахивая в раковину пробирки, отчего тонкое стекло мгновенно разбилось, и лаборатория наполнилась звоном.

– Она сильная, – через некоторое время заговорила Люба, – попытаются ее убить, обломают клыки и когти. Или вы забыли кто она?

Реаниматолог говорила так, будто я была не менее величественна, нежели Александр Македонский. Это настолько поразило меня, что я открыла глаза и приподнялась, наблюдая за девчонками через просвет между лабораторным оборудованием.

– Она Война. От ее поступи развалилась Вавилонская башня. Именно с ее приходом было уничтожено египетское господство. От ее взгляда пала Римская империя, армия Македонского, а после и правление Чингисхана. А сколько перемен в мире было лишь от ее дыхания в ту или иную сторону. Неужели вы считаете, что Ви будет так легко заточить, когда она этого не хочет? – и Смерть скептически выгнула бровь. – Скорее меня хватит удар.

Хм, черный юмор от Любы, это что-то новенькое.

Странная вера в меня была приятной и заставляла стыдиться мыслей о побеге или о сумасшествии всех троих. В пользу девочек говорил и кинжал, что отлично отгонял от меня ангелов. А вот с костюмами сложнее, все семеро не особо впечатлились моим оружием, будто привыкли к нему. А такое могло быть только в том случае, если девчонки не лгут.

– Кто такой Ио? – мои слова вызвали оцепенение всадников на несколько секунд.

– Это тетраграмматон, – ответила Люба, убирая свои пепельные волосы в хвост.

Неужели она собиралась, несмотря на свои предыдущие слова, схватить меня.

– Не переживай, милая. Я просто готовлюсь помочь нашей вспыльчивой подруге убрать стекло из раковины. А то распсиховалась тут, – и Люба неодобрительно поцокала языком, принимаясь за уборку.

– Я не знаю, что такое тетраграмматон, – сконфужено призналась.

Нужно прочесть всю христианскую мифологию, писания и библию, а то чувствую себя неучем. А ведь обзавелась красным дипломом.

– Это имя бога, – ответила Надя и мягко улыбнулась мне, – считается, что назвать господа полным именем невозможно или чрезвычайно сложно. Другие говорят, что никто не достоин его произносить. Поэтому тетраграмматоном считается первое написанное на иврите многословное имя.

– Несмотря на все эти утверждения, у нашего создателя много имен: Ио, Иахо, Эл, Элоах, Адонай, Элохим, Саваоф, Элион, Саддаи. Зови, как больше нравится. Мы привыкли к Ио, – просто, без затей, пояснила успокоившаяся Вера.

– Нас создал бог? – я зацепилась именно за это утверждение.

Я всегда думала и верила, что всадники апокалипсиса, это исчадия ада, что жаждут уничтожить мир. Но если судить по нам четверым, то желания прикончить семь с половиной миллиардов человек не наблюдалось. Скорее одни попытки избежать этого.

– Естественно, – фыркнула Чума, – все создал бог. Даже дьявола и демонов. Он изгнал своего сына, святозарного Самаэля, а с ним еще восемь ангелов. Именно они стали во главе ада, которым так пугают детей. Все его рук дело. А мы его оружие. Хлыст, которым он изредка порет забывшееся человечество, когда его дети перестают бояться и почитать его.

– Все, кто пытался сравнить себя с богом, жестоко за это поплатились. Вот только вершили казнь мы. Приговор выносил Ио, а мы были исполнителями его воли. При этом своего мнения мы не имели права высказывать или следовать своим желаниям. Цепные псы, что кидаются на любого, кто попал под божественный указующий перст, – печально рассказывала Надя.

Да, прошлая жизнь мне однозначно не нравилась, если верить в нее. Она была не чем иным, как рабством.

– Нас создавали бесчувственными и бездушными, – болезненно произнесла Вера, опираясь о стол и пряча отчаяние, – но даже у самой Бездны появятся эмоции, если столько раз уничтожать живых. Для нас это стало невыносимым бременем.

– И мы не вернулись к трону. Сбежали, – продолжила Надя.

– Рисковые вы, девчонки. Противостоять воле бога могут позволить себе только безумцы. Я не спец по богам, но этот точно могущественный дядька, – я усмехнулась, но не всадники.

– А кто поднял бунт? – и Смерть уставилась на меня.

– Да. Самая безумная из нас именно ты, – рассмеялась Вера.

– Меч против посланников бога подняла ты. Рубанула своего тетраморфа по крылу и деру к Абаддон. Теперь твоя давняя подруга падший ангел, как и остальные бунтовщики.

– А почему тогда мы не падшие? – неуверенно спросила, стараясь перевести тему с моего возможного подстрекательства к бунту.

– Мы не ангелы, Ви, – реаниматолог подошла ко мне ближе, – нас нельзя наказать, мы сами наказание. И мы очень нужны Ио. Такой рычаг давления он не может потерять.

– Угу, особенно когда некто с другой стороны имеет на нас планы, – загадочно сказала Вера, сбрасывая в утилизатор остатки стекла.

У меня начала болеть голова. Конечно, я не могла не учитывать все события, что со мной произошли, но и поверить во все это так просто не получалось.

– А тетраморфов много?

– Много херувимов, но только четверо из них являются тетраморфами, – заумно рассказывала Люба, – это четырехкрылые ангелы, что сидят в четырех углах золотого трона. Каждый из них является ключом и выпускает одну из нас, когда приходит время.

– Они звери, Ви, – вмешалась Надя, – у каждого из них четыре лика: лев, орел, бык и человек. Во всяком случае так было, пока они не выбрали себе по одному обличию.

– Именно поэтому мы не можем опознать своих тюремщиков. Кем они стали сейчас, знают только эти жопокрылые! – в очередной раз вспылила Вера, ударяя ребром ладони по столу. Столешница треснула.

– А вот ключи легко могут узнать нас.

– Как? – я перевела взгляд на Любу.

– По оружию. У тебя меч, у Веры копье, у меня коса, а у Нади лук. Стоит тетраморфу увидеть хоть одно, и нас разоблачат.

– Но Костя же…

– Видел меч и копье. Нас рассекретили. Твой Костя совершенно точно был тетраморфом с ликом орла. А вот чей он ключ, увы, неизвестно.

Кажется, я знала, и от этого знания вопросов прибавилось. Ведь если Костя был моим ключом, то почему не схватил меня после проявления силы. Почему сохранил секрет и продолжил охранять, а потом еще и отпустил? Увы, ответов у меня не было. Так часто происходило в последнее время.

Так как больше спрашивать я была не способна морально, разговор закончился. Слишком много информации. Необходимо время, чтобы все этот улеглось в моей голове. Поэтому мы молча выпили чаю, я и Вера кофе

с коньяком, для успокоения, и девочки отпустили меня домой. Именно к родителям я планировала вернуться. Сейчас, как никогда, мне нужна была их любовь и поддержка. Отговаривать меня не стали, даже микробиолог. Просто молча обняли меня и посадили в красный Порше. Верный Луксор уже сидел на водительском сидении и готов был отвести меня куда угодно, по первой же просьбе.

– Отвези меня домой, – устало выдохнула и прислонилась виском к ветровому стеклу. Блондин кивнул и завел мотор.

И все-таки кто такие эти семеро костюмов?

Об этом я спросить забыла.

Глава 18
Перевес в силе

Месяц. Именно столько я пробыла под домашним арестом. Родители настолько взбесились от моей самоволки и двухнедельного молчания, что заперли меня за городом под охраной телохранителей. Без интернета, без связи и без девочек. Как оказалось, всадники звонили моим родителям и вешали лапшу на уши на тему моего молчания. Вроде как я ушла в турпоход без средств связи, ибо таково условие. Что ж, верили они или нет, но тоже оставили без средств связи в назидание. То ли месть за ложь, то ли воспитательные меры за побег.

Неважно. Я уже одичала в этой глухомани. Родители приезжали только на выходных, а по будням они звонили на телефон охранникам, и я с ними разговаривала, отчитывалась о своих действиях. Никогда не думала, что мои родители способны устроить мне такое в двадцать три года. Конечно, я могла взбрыкнуть и не сидеть взаперти, но я чувствовала себя виноватой и не стала сопротивляться. Это было своего рода извинение за длительное отсутствие.

Меня навещал посторонний лишь однажды. Я упросила Михаила, главного телохранителя, отпустить меня в лес за грибами, естественно, с сопровождением. Именно тогда я и встретила Луксора. Он стоял оперевшись спиной о березу и ждал, когда я подойду. Удивительно, но моя охрана даже не почуяла постороннего, не говоря о том, чтобы увидеть.

– Что ты тут делаешь? – прошептала, когда якобы присела за грибом.

– Решил узнать, как вы, – и блондин улыбнулся.

– Грибы вот собираю, – я встряхнула ведерко с лисичками и парой подосиновиков.

– Это я вижу. Как вы себя чувствуете? Не устали от заточения?

– Нет. У меня было много времени подумать и проанализировать свою жизнь. Полезно проведенное время, – я поднялась.

– Возможно, вы готовы прервать ваше наказание? Мы все это время охраняли вас, но сейчас зашевелились демоны, и лучше бы всадникам не быть порознь, когда они придут с предложением, – довольно серьезно произнес Луксор.

– Вы охраняли меня? – я была удивлена.

– Конечно. Как мы могли оставить госпожу без защиты? Эти мешки мяса и костей не защитили бы вас от высших созданий. Мы все время были в окрестностях поселка.

Не знаю почему, но у меня на душе потеплело. Я была очень рада видеть Луксора, хоть и не показывала этого. Он был прав, с наказанием пора было заканчивать. Блондин приходил за четыре дня до завершения месяца моего домашнего ареста. Именно сегодня я планировала вернуться к цивилизации.

– Михаил. Скажи, чтобы подогнали машину ко входу, – отдала приказ, когда проходила мимо телохранителя. Вещи уже были собраны, и я спускалась с ними на первый этаж.

Михаил был тем самым консьержем, которого девочки приложили об стенку, когда прорывались в квартиру отца. Мужчина не пострадал, отделался легким сотрясением и небольшой амнезией: совершенно не помнил, кто его вырубил. После этого случая отец дал боевику отпуск и вернул на работу недавно, но уже в должности главного телохранителя. Все-таки для бывшего морпеха сидячая работа в должности охранника этажа была слишком скучной.

– Куда вы собрались, Виктория Родионовна? Или забыли, что у вас запрет на выезды за пределы поселка, – решил напомнить мне очевидное мужчина.

– Я не пойму, вы хотите держать меня силой в захолустье?

– Таков приказ.

– Я совершеннолетняя, Михаил. Ты хочешь получить обвинение в похищении и удерживании силой? Сколько за это дают лет тюрьмы? – насела на охранника по полной.

К моему удивлению, Михаил не стушевался, а, наоборот, улыбнулся.

– Ну, наконец-то. А то ваши родители уже начали переживать, что случилось что-то непоправимое. У меня приказ отвести вас в вашу квартиру? – и мужчина направился к выходу, прихватив мои вещи. – Вы же не против?

– А я должна быть против?

– Я обязан спросить. Мотать срок за похищение не входит в мои планы, – усмехнулся Михаил и подмигнул мне. Уел, ничего не скажешь.

Через три часа я была в своей квартире при телефоне и интернете, но без охраны. Снова предоставлена только себе одной. Близилось время обеда, и я решила заказать себе еды на дом. Весь день вернувшейся свободы я смотрела фильмы, отвечала на сообщения в соцсетях и пила чай.

По сути, мое заточение поменяло место и условия, но осталось добровольным.

Вечером, когда вся молодежь высыпает на улицы города, я сидела с кружкой кофе на открытом балконе и читала «Мемуары гейши». Сегодня эта книга подходила под мое настроение. Из глубокого погружения в жизнь японских гейш и их традиции меня вырвал колокольный звон. Сегодня был какой-то православный праздник, и народ собрался на службу в большом храме. Раньше меня не особо беспокоило соседство с одним из старинных христианских храмов, но сегодня я оживилась, увидев с балкона выходящую после ритуала толпу.

Не помню с чего родилась идея выйти на улицу и подойти к храму, но окончательно она сформировалась внутри дома бога.

– Ты что-то хотела, дочь моя? – обратился ко мне священник средних лет.

Он один подошел ко мне, когда остальные прибирались после службы. То и дело туда-сюда сновали семинаристы. Не знала, что в храме было столько служек.

– У меня есть вопросы по библии, писаниям и евангелие. Есть ли у вас минутка…

– Отец Петр, – представился священник и предложил мне жестом присесть на лавочку в небольшом углублении у витражного окна.

Я приняла приглашение. Все же чувствовала, что разговор долгий.

– Батюшка, не могли бы вы рассказать мне о всадниках апокалипсиса? Я знаю, что вы больше специализируетесь на молитвах, заветах и ритуалах, но, может, вы сможете что-то припомнить?

– А что ты…

– Виктория.

– …Виктория, хочешь знать?

– Правда ли всадников создал бог и запер под своим троном?

– Это так. Чуму, Войну, Голод и Смерть охраняют четыре тетраморфа. Каждый из них является ключом и от их слов пробуждаются всадники.

– А что они говорят? – не знаю почему, но мне это было дико важно.

– «И я услышал одно из четырёх животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить», – прочел мне отрывок из откровения священник.

Это было о Чуме. Блондинка на белой машине, и лук ее оружие. Современная такая версия всадника раздора.

– А дальше?

– «Я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч», – снова процитировал батюшка, внимательно смотря на меня.

– Второго всадника обычно именуют Войной, и вершит он суд именем самого Бога. Часто он олицетворяет войну. Конь его красного цвета, в некоторых переводах – пламенно-красного или рыжего. Этот цвет, как и большой меч в руках всадника, означают кровь, пролитую на поле боя, – решил пояснить слова из откровения Петр. Я была за это благодарна.

После слов священника, я начинала понимать, откуда во мне любовь к красному и такой сильный характер. Красный байк, красный конь, я не изменила себе. Да и загадка с волосами становилась понятной. Рыжий – отображение моей истинной сути.

– «Я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей».

– Мера? – удивилась я, ибо у Нади оружием было копье.

– Линейка, Виктория, чтобы измерять урожай. Или весы, есть и такая трактовка.

Я вспомнила засечки на копье, которые заметила, когда Вера позаимствовала оружие у Голода и напала на Костю. Лук в той ситуации, на близком расстоянии, явно не помог бы ей убить ангела, и Чума воспользовалась альтернативой. Теперь стало ясно, что эти засечки, это сантиметры, отмеченные на оружие, как на линейке. Надя всегда была мирной, и я не ожидала, что она меру превратит в копье. Кровожадный всадник.

– «Я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «Смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными», – это было о последнем всаднике, безысходности.

Я всегда знала, что Смерть крута, но чтобы ад следовал за ней, это уже перебор. Кто-то был знаком с Люцифером не понаслышке.

– Многие переводят цвет коня, как пепельный и изжелто-зеленый, цвет трупов. К единому мнению никто так и не пришел, – рассуждал над мастью скакуна батюшка.

– Пепельный. Мышиная масть, – это я могла сказать с точностью.

Окрас коней перенесся на наши волосы после перерождения. Чума блондинка, конь белый, Голод брюнетка, конь вороной, Смерть пепельно-

русая, а ее скакун мышиный. Что до меня, то рыжая масть коня говорит сама за себя.

Почему-то сейчас, когда все это рассказывал служитель бога, священник храма, я начинала верить во всю эту безумную историю со всадниками. Я уже готова была уйти и вновь углубиться в раздумья, но решила уточнить еще одну вещь.

– А иерархия ангелов? Кто самый крутой?

– Следи за речью, дочь моя. Негоже нести в дом божий такие слова, – попенял батюшка, но все же начал рассказывать.

– Чины ангельские делятся на три круга, или сферы. В первой выше всех стоят серафимы – огромные ангелы с шестью крыльями. Дальше идут херувимы. Они все владеют огненными мечами и имеют по четыре крыла. Замыкают круг престолы. На них Господь восседает как на престоле и изрекает Суд Свой. Они не имеют определенной формы.

Получается, что тетраморфы, они же херувимы, вторые по значимости в небесном царстве? Кажется, пора рыть бункер.

– Вторая сфера: господства – наставляют поставленных от Бога земных властителей мудрому управлению, учат владеть чувствами, укрощать греховные вожделения. Силы – творят чудеса и ниспосылают благодать чудотворения и прозорливости угодникам Божьим. Имеют власть укрощать силу дьявола. Также являют собой что-то эфемерное и не входят в войско божие. Они не воины, они учителя.

– И третья сфера: начала. Они же архонты – им поручено управлять Вселенной и стихиями природы.

Опасные типчики, лучше с ними не встречаться. Управлять вселенной могут явно не слабаки.

– Архангелы (начальники ангелов), – учителя небесные, учат людей, как поступать в жизни. Именно они возглавляют войско божие. Если остальные чины и сферы не участвуют в защите и сражениях, разве что херувимы в защите трона и Эдема, то архангелы военачальники. Всего их восемь.

Хм, а ведь князей ада тоже восемь. Странно все это.

– Последним звеном являются ангелы, – наиболее близки к людям. Семь ангелов с золотыми чашами, наполненными гневом Бога. Ангел бездны Абаддон с цепью и ключом от бездны. Семь Ангелов с трубами. Остальные лишь солдаты либо хранители душ. Несмотря на такую иерархию, все сферы практически равны, только олицетворяют различия в предназначении.

Информации было так много, что она с трудом укладывалась в голове.

Хорошо, что я самое важное для себя запомнила. Шесть крыльев и размером с дом, нужно бежать. Четыре крыла, можно повоевать. Архангел, поболтать. А если свела судьба с архонтом, можно писать кипятком и молиться.

Из храма я ушла просвещенная и вымотанная, как после кросса. Кто знал, что в христианстве столько всего непонятного, интересного и замудреного. Пожалуй, замудреного больше всего.

Мне пришлось остановиться недалеко от своего дома и подышать воздухом, прежде чем я смогла побороть головную боль и начать снова двигаться. Дойти до подъезда не смогла. Путь мне преградили три загадочных незнакомца. И да, все в черных костюмах.

Мода у них такая, что ли?

– Война? – заговорил тот, что стоял посередине и слегка впереди.

– Виктория.

– Пусть будет так, первый всадник, – и мужчина слегка склонил голову, – мы прибыли передать предложение от нашего светозарного господина.

– Кто вы? – леденящий ужас прошел по позвоночнику и резко сменился вспышкой огня.

– Меня зовут Вельзевулом, князем ада. Со мной прибыли Сатана и Асмодей, – оба молчаливых костюма по бокам от говорящего склонили голову.

Все трое темноволосы и красивы, но у Вельзевула красные глаза, у Сатаны зеленые, а у Асмодея синие. Необычные демоны, а если верить Косте, и вовсе падшие ангелы.

– Что за предложение? – осмелела, черпая силу из своей воинственной сути.

– Властитель ада, великий правитель геенны огненной, Люцифер, предлагает вам защиту от ключей и печатей. Вам лишь нужно присягнуть на верность самому могущественному из нас, – и снова легкий наклон головы.

Как и говорил Луксор, демоны зашевелились. Они не просто вышли наружу, а вступили в игру, где четыре всадника являются вожделенным призом.

Похоже, подземный бункер не спасет. Если не откопают тетраморфы, то снизу постучится Люцифер.

***

Я не знала, что ответить. Просто стояла и пялилась на бывших ангелов, а ныне темных князей. Отказать им было страшно, согласиться еще страшней. Оставить без ответа вообще не хватало духу. Поэтому я стояла и молча пялилась на трех демонов. Из странного оцепенения меня вывел вопрос Вельзевула.

– Так что нам сказать нашему повелителю? – настойчиво и без возможности промолчать.

Какие требовательные демоны. Готовы ответ достать из глотки руками, но получить его. Даже мурашки пошли по коже от обещаний в их глазах. Однако именно их настойчивость и исходящая угроза окончательно убили во мне страх. Я снова почувствовала прилив силы и непоколебимости. Готова была посносить головы всем троим лишь от косого взгляда. Я вновь обрела уверенность. Я стала Войной.

– Я не обязана отчитываться перед какими-то демонами, – с отвращением выплюнула. – Если Люцифер хочет заполучить величайшую силу во вселенной, ему придется поднять свой зад с трона и сделать предложение лично, – с высоко поднятой головой я взирала сверху вниз на недостойных моего внимания князей. Они были выше ростом, но я происхождением и силой.

– Мы передадим ваше требование, – спокойно произнес Вельзевул, поклонился ниже, чем при встрече, и все трое неожиданно растворились в воздухе черным пеплом.

– Что? Требование? Я ничего не требовала! – в ужасе закричала я. Перспектива пришествия Люцифера на землю была просто катастрофой, и я своими руками подтолкнула мир к ней.

– А ну вернулись! – я упала на колени и начала бить по асфальту кулаком, надеясь достучаться до ада. Глупо. Раздолбала огромную дыру, но ответа не получила.

– Не надо Люцифера! Никакого Люцифера, слышите? Я передумала-а-а.

– Госпожа?

Надо мной склонился Луксор. Он был явно обеспокоен моим поведением.

– Что смотришь? Где тебя носило?

– Простите, госпожа. Я был поблизости на случай опасности, но я не того уровня, чтобы разговаривать с князьями ада, – виновато оправдывался блондин, помогая мне подняться.

– Да плевать мне, какого ты уровня. Где ты был, когда я дьяволу стрелку забила? А? Это же Армагеддон! Апокалипсис, хаос, коллапс! Что

делать? – я схватила блондина за грудки и начала трясти.

– Успокойтесь, госпожа. Не нервничайте, вы поднимаете враждебность этого района на несколько пунктов только своим присутствием. Глу-бо-ко, клац! – это я его сильнее затрясла, и его голос прерывался, а челюсти стучали, – вдо-хни-те…

– Миру конец, а ты беспокоишься о моем дыхании?! – зарычала в самое лицо парню.

– Да не придет он! – выпалил Луксор, и я перестала вытрясать из него душу. Из пиджака уже вытрясла и почти из рубашки, но душа держалась. Если она, вообще, у него была.

– Точно не придет? – я с такой надеждой это спросила, что Луксор мягко улыбнулся и приобнял меня.

– Точно, госпожа. У них с Ио договор. Никто из них не ступает на землю. Правда, всесоздатель немного обошел этот запрет, пустив к людям своего сына, но мы знаем чем это все закончилось, – он погладил меня по волосам и мягко добавил, почти шепча на ухо. – Самаэль не будет так рисковать.

– Ну слава богу, – облегченно выдохнула, а потом спохватилась. – Черт! А мне можно так говорить, или славить вашего Ио не стоит?

– Делайте, что хотите. Хватит с вас запретов, – он осторожно взял мое лицо в свои мягкие ладони и крепко поцеловал в лоб, после чего взял меня за руку и повел к припаркованному Порше. И как я раньше не заметила машину?

Удивительно, но на этот раз ехали мы совсем не долго. Всего-то до моего подъезда. Как оказалось, сбор был у меня, а Луксор просто решил перегнать машину, но не хотел оставлять меня одну.

– Ви! Ты в порядке? – взволнованно спросила Надя, втаскивая меня в мою же квартиру. – Мы пришли, а тебя нет. Начали переживать и позвонили Луксору.

– Все хорошо. Всего лишь князья ада пристали с непристойными предложениями, – пошутила я, но, видимо, кривенько.

На кухне что-то разбили, а Надя открыла рот, отчего вся еда выпала на пол. Неслыханное расточительство для Голода.

– Они что?! – и из кухни выскочила Вера. Она была вся раскрасневшаяся и с вафельным полотенцем на плече.

Этот атрибут почти каждой кухни вызвал неуместные воспоминания о том, кто не должен фигурировать в моих мыслях. Разве что как враг. Сразу взгрустнулось.

– Я убью их, – тихо выдохнула Чума, видя мое печальное лицо. – Кто

это был? Кто посмел к тебе прикоснуться?! Это был Сатана? Или Вельзевул? А-а-а, точно Вул. Это в его стиле, рогатое исчадье ада. Разорву на клочки!

– Верочка, остынь. Они не тронули меня, – попыталась утихомирить разошедшуюся подругу.

Если от моего выплеска энергии люди начинали враждовать, то вероятнее всего, что от ее начнут болеть. Очень хорошо, что Люба не выходит из себя, иначе пришлось бы завести целое кладбище случайно почивших. И смешно от этой мысли и плакать хочется.

– Она их послала, – вмешался Луксор, взяв меня за плечи и придвинув спиной к себе. Знак покровительства и поддержки.

– Правда? – удивилась Надя.

– Молодец, – одобрила Вера.

– И что же она им сказала? – подозрительно прищурилась вышедшая из ванны Люба.

– Сказала, что разговаривать будет только с достойным, – и я почувствовала кожей, что блондин улыбается за моей спиной.

– Да не может быть?! – наша Чума расплылась в поистине жуткой улыбке.

– Ты вызвала на свидание Люци? – и Надя захихикала, прикрывая вновь полный рот ладошкой.

– Я его не вызывала. Я просто разозлилась, что какие-то демоны смотрят на меня, как на кусок мяса, еще и требуют что-то, – я сказала это примерно с той же интонацией, что и самим князьям ада.

– Смело. И дает нам отсрочку, – подвела итог Смерть. – Что ты, вообще, думаешь об этом предложении?

Я замялась. С одной стороны, демоны и дьявол не лучшая компания, как не посмотри, с другой, ангелы тоже не те душки, какими нам их рисуют. Мы застряли меж двух огней, и в одном нам придется сгореть. Такой перевес силы, как мы, не оставят в покое.

От меня не требовали ответа сразу. Мы сели на моей кухне за большой стол и начали ужинать. Все-таки уже наступила ночь, а я так и не поела, проболтав со священником не меньше двух часов.

– Я не хочу быть под чьим бы то ни было покровительством и в ответ выполнять его приказы. Я вообще не хочу выполнять приказы, – твердо выразила свою мысль и стукнула кружкой с какао по столу.

– Мы понимаем тебя, Ви. Каждый из нас не хочет быть под чьим-то контролем. Мы хотим свободы и готовы за нее сражаться с первой секунды жизни на земле, – серые глаза были решительны. Люба, да и все всадники,

не отступятся от своей свободы.

– Но ты, – взяла слово повар, – ты только недавно почувствовала горечь нашей прошлой жизни. Тебе сложнее броситься в бой, ведь многое на кону.

– Наоборот. Мне легче, – я кинула уверенный взгляд из-подо лба на каждую. – Я была здесь слишком счастлива, чтобы так легко от этого отказаться. Я с вами.

Моя ладонь легла на середину стола. Девочки сделали то же самое, сцепив наши пальцы между собой.

– Вместе до конца, – заявила я.

– Вместе до конца! – общий ответ.

***

– Война! Быстрее! – кричала женщина в белом. Ее золотые кудри касались пят, а в руке она держала огромный лук.

– Идите! Я вас прикрою!

На меня надвигалось целое облако из войска бога. Херувимы, архангелы и ангелы. Даже серафимы пренебрегли своим высоким делом и присоединились к охоте на беглых всадников.

Если Абаддон не поторопится, нас точно поймают.

Я ставлю ярко-оранжевый барьер, и колесницы божие разбиваются о него, не в силах пройти дальше. Оборачиваюсь, врата в Бездну открыты. Абаддон держит проход, а Смерть идет первой.

Барьер дрожит, прогибается, но я держусь, и он стоит. Вижу, как губы бесцветного всадника неизбежности тихо шепчут «Вместе до конца». Эту фразу подхватывают Чума и Голод. Они помнят, как я выкрикнула это, разрубая тетраморфа почти пополам. Почти, ибо пощадила. Война не промахивается, она несет смерть.

– Вместе до конца! – кричим мы вместе.

Смерть уходит, потом Чума. Голод приходится запихивать силой, с чем прекрасно справляется Абаддон. Барьер прогибается и лопается, откидывая меня к почти закрывшимся вратам.

– Война! Слышишь меня! Тебе нужно идти, – по лицу и рукам течет золотая кровь. Я сильно ранена.

Ангел бездны пропихивает меня в щель с трудом, но у нее это получается за миг до закрытия врат.

– Иди! – кричит ангел, и щелкает замок, что закрывает бесконечность.

***

Я лежала всю ночь и не могла заснуть. Как оказалось, я потеряла сознание на несколько минут. На самом деле я прожила несколько часов в своих воспоминаниях. Теперь даже не стоило сомневаться, что я всадник апокалипсиса. Самый опасный и разрушительный элемент четверки. Война.

– Как она? – слышу заботливый голос Нади из кухни.

– Адаптируется очень быстро, – ответил ей Луксор. Он остался с нами в квартире, поручив охрану периметра другим костюмам.

– Она сильная. Обозвать в лицо трех князей ада демонами и отказать им! Да тут нужно иметь стальные яйца, – достаточно громко высказалась вирусолог.

Они все уверенны, что я давно сплю, поэтому не шепчутся. Однако я все равно решаю встать и подойти поближе, к самой кухне.

– Достаточно того, что у нее стальные нервы, – приятным голосом произнес Луксор.

– Ой, да для тебя все в ней прекрасно. Характер, ум, тело, происхождение – куда ни плюнь, одни восторги.

– Что поделать, она моя госпожа, – удовлетворенно ответил блондин.

– Вот и не забывай об этом, Похоть, – холодно высказалась Люба. Даже с каким-то предупреждением.

Больше я не смогла сидеть в тени и вышла на свет, заходя в кухню.

– Что значит «похоть»? – и четыре пары глаз уставились на меня. Веселящиеся, виноватые, холодные и… Возбужденные.

Глава 19
Семеро теней

– Прости, Луксор, – виновато произнесла Люба, – я не почувствовала ее приближения. Она должна была узнать это от тебя.

Блондин не смотрел на Смерть, его внимание всецело было отдано мне.

– Ничего страшного, Неизбежность. Давно нужно было рассказать. Я слишком долго пренебрегал истиной ради своего блага, – не менее виновато ответил Луксор, только его чувства относились ко мне.

– Еще тайны? – устало вздохнула, – настанет когда-нибудь день, в который я проснусь, а вокруг меня все будет привычным и неизменным?

Риторический вопрос, но уже просто накипело. Слишком много неизвестных переменных, что могут изменить ход событий своей непредсказуемостью. Слишком все сложно для разума смертных. Но ведь я не смертная.

– Я хотел бы поговорить с Викторией наедине, – тихо попросил блондин, опустив голову. Светлая челка спрятала от меня его глаза и то, что бушевало в душе защитника.

– Угу, разбежался. Так я и оставила волка в загоне с овечкой, – прямолинейно высказалась Вера.

– У этой «овечки» кулак стену пробивает, – справедливо заметил блондин, а я неосознанно спрятала руки за спину. Бессмысленно, он все равно видел тот кратер, что я создала в попытке выкопать из ада князей.

– Не самая лучшая идея, – поддержала подругу Надя и виновато улыбнулась парню.

Оставался последний голос, и все уставились на Любу. Врач не стала ходить вокруг да около и посмотрела на меня.

– Пусть Ви решает. Только у нее есть на это право, – как всегда, реаниматолог была самой рациональной из нас.

Если Вера отвечала за бунтарский дух и вспыльчивость, Надя за мягкость и уступчивость, то Люба была головой. А я… Я была той, что все время находит неприятности и вляпывается в истории. Конфликты знали мое имя и звали меня на ты с самого рождения. От своей судьбы не уйдешь, даже если ты чертов всадник апокалипсиса.

– Оставьте нас, пожалуйста, – хрипло попросила девочек.

Люба и Надя начали подниматься, а вот Вера не удержалась от гневного удара кулаком по столу и недовольного «неисправима». Стол развалился. Я поймала Чуму за локоть на выходе из кухни и холодно произнесла:

– В гостях себя так не ведут. Завтра купишь мне новый стол, – и я ее отпустила.

Вирусолог что-то пробурчала, но признала свою неправоту. Иногда ее вспышки гнева переходили границы дозволенного.

Когда девочки вышли, Луксор, наконец, поднял на меня глаза. В них была вина, почитание и страх. Пожалуй, последнего было меньше всего, но лишь потому, что его подавляли. Блондин не хотел показывать, что боится потерять мое расположение.

– Я бы предпочел выйти на улицу, но если здесь вам удобнее, госпожа, то пусть будет так, – и он склонил голову.

Мне хватило одного взгляда через плечо, чтобы выбрать улицу. Ладно я одна пряталась за стеной, но как там три всадника уместились, да еще каждая одним глазком подсматривала, для меня было загадкой.

– Пойдем, – тихо сказала и поманила Луксора за собой на пожарную лестницу, что начиналась у лоджии на кухне.

Надеюсь, любопытные Варвары не станут следовать за нами наружу.

Однако на улице у подъезда все не закончилось. Когда мы спустились, блондин смело взял меня за руку и потянул в сторону от дома. Да так яро, что пришлось перейти на бег.

– Это похищение? – слегка обеспокоенно поинтересовалась, но свою руку вырывать из хватки не стала.

– Это побег, – обернулся Луксор и весело мне подмигнул.

Мы пробежали целый квартал, прежде чем перед нами затормозил знакомый бус, и мой личный сверхъестественный телохранитель посадил меня в салон, приподняв за талию над землей. Это вызвало улыбку с моей стороны. Я любила всякие рискованные поступки и неожиданные повороты в жизни. Сейчас их у меня было в избытке, но вот такие приятные моменты все равно радовали. Я чувствовала себя собой. Девушкой, что якобы сбегает на свидание. Пусть сейчас было раннее утро, но романтики от этого не становилось меньше. И неважно, что парень был не с тем цветом волос, глаз и именем. Мне было хорошо впервые за долгое время.

В машине был полный комплект из семи костюмов, включая Луксора. Все они склонили головы, приветствуя меня.

– Давайте я представлю вам ваших хранителей, госпожа, – более

свободно, нежели раньше, обратился ко мне мой главный тайный охранник.

– Луксор, зовите меня Ви и на «ты». Мне жутко неудобно, когда семь здоровых парней обращаются ко мне на «вы», да еще с этим «госпожа», – меня действительно это коробило с самого начала.

– Хорошо, Ви, – и мне так улыбнулись, что даже коленки задрожали. Я только порадовалась, что сидела в тот момент.

Луксор совершенно преобразился наедине со мной после поощрения неофициального общения. Парень так и оставил свою руку на моей талии и всю дорогу поглаживал большим пальцем кожу на стыке майки и шорт. Приятные ощущения. Будто в безопасном и уютном коконе.

Приехали мы к одному из мостов города. Здесь любили встречать рассвет парочки. Сегодня на набережной было пусто. Луксор отвел меня к краю за руку, поднял и посадил на парапет, ногами к реке. Сам же встал позади и приобнял со спины, удерживая от падения.

– Говорят, что вода помнит все, что с ней случалось. Это огромный информационный архив, – тихо шептал мне на ухо блондин, – я же верю, что вода, это начало. Эта река как раз подходит для того, чтобы начать наше знакомство.

– Мы знакомы.

– Да-а, – протянул парень за моей спиной, вызывая томление, – и сейчас, и были прежде. Но сегодня ты познакомишься с нами снова. Взгляни вниз.

Я послушалась.

– Внимательно всмотрись в водную гладь, – он провел пальцем по воздуху над водой. – Смотри сердцем, не глазами.

Рука Луксора мягко опустилась мне на грудь, где стремительно повышало ритм сердце.

– Ты первая пробудила в себе чувства. Первая увидела в семи пленных пороках искорку жизни.

Его голос начал раздаваться со всех сторон, эхом отражаясь от невидимых поверхностей. Рябь реки стала чаще, будто подул сильный ветер, а потом намертво застыла темным, идеально ровным зеркалом.

– Мы были созданы из негативных помыслов и действий людей. Нас сделали искусителями, что проверяли выдержку смертных.

И появилось первое видение. Семеро мужчин с воинской выправкой и пустыми глазами. Они черными тенями сновали в толпе первых людей, заставляя тех сопротивляться своим низменным желаниям. Наблюдая эту картину на глади воды, мне было жаль именно этих семерых. Не тех, кто поддавался слабостям, а тех, кто неизбежно был обречен носить

имя порока. Им не было места на небе и не было его для них в аду. Лишь мрачное закулисье людских жизней.

– Вы – семеро грехов, – неожиданно всхлипнула.

Я даже не заметила, как из глаз потекли слезы. Одна сорвалась со щеки и упала в центр зеркала, разбивая его на брызги. Пошли круги, и видения исчезли.

– Да, Виктория. Мы семеро несчастных скитальцев, которых ты подобрала с дороги бесконечных страданий.

– Правда? – как ребенок спросила, вытирая соленую влагу с лица.

– Правда, моя огненная госпожа. Ты просто собрала нас и объяснила, что происхождение не обязывает жить, как прикажут. Можно, как люди, подавлять отрицательное и взращивать необходимое. И у нас получилось, – искренняя улыбка озарила лицо Луксора.

– Твое имя значит «роскошь» и «притягательность». Ты Похоть.

Когда я назвала его настоящим именем, у первого с конца греха закатились от эйфории глаза.

– Как долго я мечтал об этом. Именно так, без превосходства, осуждения и отвращения. Просто имя. Мое имя, – шептал Луксор с легкой улыбкой на губах.

– Назови нас, – шесть разных голосов умоляли в унисон, будто от этого зависела их жизнь, их разум и их душа. Теперь я знала, она у них была.

– Гордыня, – кудрявый гонщик на спортбайках. Он встал на одно колено, запрокинув голову.

– Зависть, – черноволосый грех упал на одно колено, остановив свой взгляд на горизонте.

– Гнев, – рыжий сбитый мужчина принял ту же позу, что и его собратья, слегка склонив голову.

– Праздность, – русый парень, та же реакция, только голова его повисла, будто сломалась шея.

– Алчность, – каштановые волосы до плеч и необычные желтые глаза. Взгляд был устремлен на меня.

– Чревоугодие – пухлый брюнет с трудом припал на одно колено, а его глаза смотрели на все и ни на что конкретно.

– Благодарим первого всадника за оказанную милость. Отныне, как и прежде, наша служба будет вечной.

Семь глоток, семь интонаций, но только один из них стоял и произносил клятву шепотом. А я уверена, что это была именно клятва, данная много сотен лет тому назад.

***

– Ты не боишься нас?

Я рассмеялась в лицо бессовестно прекрасному юноше. Его золотые локоны слиплись от грязи и невзгод, а кожа потрескалась от долгой жажды, но он все равно был чертовски красив.

– Неужели грех способен напугать всадника апокалипсиса? Да я руководствуюсь большинством из вас в своих поступках, – и я снова рассмеялась, но уже от удивления на юношеском лице.

– Странно. Обычно нас страшатся, ненавидят и проклинают, будто мы толкаем людей на их поступки.

– А вы толкаете?

– Нет, – тихий ответ, без намека на попытку убедить. Мой собеседник совершенно уверен, что его слова примут за ложь. Какая тяжелая и пустая жизнь.

– А хотите толкать? – заискивающе обратилась ко всем грехам.

Ответил мне последний, самый забитый и пыльный от долгой дороги грех. Похоть.

– Я хочу.

И в этой фразе было все, что нужно. Желание. Не безразличие, не слепое повиновение, а личность, что начала действовать самостоятельно.

***

– И как вас зовут? – спросила у парней, что обступили бус, где на широком пороге сидела я.

– Я имею в виду ваши земные имена, – поправила сама себя, поскольку не хотела задеть грехи за живое.

– Я обещал вам всех представить, и я это сделаю, – произнес Луксор и подошел ко мне ближе.

– Отлично, только мы договорились не «выкать», – напомнила Похоти о недавней договоренности. Именно тогда он и обещал мне представить всех своих товарищей.

– Гора ты знаешь, – кудрявый шатен кивнул. – А это Савелий. Тот самый, что взломал ноут тетраморфа и скачал твою курсовую. Он, вроде как, крутой хакер.

– Без «вроде как» было бы лучше, – прошипел субтильный брюнет с косой челкой и узкими, будто сощуренными, глазами. Рот его был широк, но вот губ практически не было. Он произвел на меня странное

впечатление. От взгляда Зависти хотелось спрятаться.

– Не нужно так старательно пытаться смотреть на меня. Я прекрасно осведомлен, что вызываю желание отвернуться. Уж такова участь такого греха, как я. Никто и никогда не признается в своей зависти. Меня обычно прячут в темной комнате, где ночами с моей помощью перемывают косточки более успешным людям.

– Нет, просто…

Я попыталась опровергнуть слова Саввы, но он не дал мне солгать. Пресек на корню эту попытку.

– Я безобразен. Все уродства, что характерны для души, больной завистью, я ношу снаружи, прямо на своем лице. Таков лик Зависти.

Я растерялась. Просто стояла и широко открытыми глазами смотрела на глубоко раненное существо. Ведь Савелий отлично осознавал свое несовершенство и не хотел слышать ложь. Он возвысился над своей же сутью.

– Не ври ему, Ви. И не льсти. Над ним судьба поиздевалась сильнее всех из нас. Он заслуживает искренности, – тихо попросил Луксор.

Его внешность, в отличие от Зависти, была шикарной. Похоть – порок, но его проявления не отразились так сильно на его внешности. Похоть рождается глазами и воображением. Нам нравится объект нашего желания, хоть возбуждение может появиться гораздо раньше. Поэтому Луксор получил такой облик.

Что до Гордыни, то аристократичность его черт говорила сама за себя. Чаще всего этот порок был характерен именно для высшего общества. Тех, кто родился с серебреной ложкой во рту. Савве действительно не посчастливилось стать Завистью. На фоне остальных он выглядел жалким.

– У тебя чудесная душа, – и я грустно улыбнулась брюнету. Он не ответил, лишь спрятал свои неприятные глаза за длинной челкой. Теперь я знала, для чего она была ему нужна.

– Кхм, – Луксору пришлось прокашляться, чтобы скрыть подступивший к горлу комок. – Это Ирий.

Рыжий, взъерошенный мужчина кивнул мне и сделал шаг вперед. Он был мускулистым и сбитым, с широкими дугами бровей и крупным носом. Этакая горилла, но невысокого роста. Все видимые участки его кожи покрывали шрамы от порезов. Одинаковые.

Я практически уверена, что Ирий сам нанес себе эти раны, слишком ровные отметины.

– Контролировать гнев на одном лишь характере и упрямстве тяжело, – хрипло ответил на не заданный мной вопрос грех. Видимо, я слишком

пристально пялилась на шрамы.

Он резал себя каждый раз, как чувствовал, что готов сорваться. Самоконтроль и боль в качестве сдерживающего фактора. Я не знала что на такое ответить. К счастью, не пришлось.

– Это Емельян. Спец по медитации.

Русый парень, с оплывшим лицом, будто потек воск на свече, приподнял руку в приветствии и уронил ее, будто для этого действия использовал свои последние силы. Однозначно соответствующий образ и имя для Праздности. Этакий вечный студент с жестокого похмелья.

– А это Ринат, – перешел к следующему Луксор. Емеля был этому только рад и мгновенно опустил голову, приступая к «медитации» прямо на месте, стоя.

– Владеет ломбардом, – это блондин о Ринате.

У Алчности были самые длинные волосы из всех семи грехов, до плеч. Его желтые глаза оценивающе скользили по мне, не останавливаясь, и давали цену каждому участку тела. Он будто видел ценники или купюры, которые я могла бы получить за свои органы.

– Прости, привычка, – виновато произнес Ринат, и опустил свой золотой взгляд.

Это проклятие, видеть во всем лишь цену, а не суть и красоту. Личная трагедия Алчности. За весь вечер Ринат поднял взгляд только на меня, и то дважды. Его собратья явно не любят быть под прицелом его глаз.

– А я Жора, – пухлый грех представился сам, чем разрядил напряженную обстановку.

Он улыбался и буквально лоснился, но и в его глазах была грусть. Мужчина явно старался сидеть на диетах. Я случайно заметила в кармане его пиджака вырванную страницу из Cosmopolitan с очередной статьей о правильном питании и тренировках еще по пути сюда. Чревоугодие был обладателем бегающих глазок, что рыскали повсюду в поисках пищи, и масляных пухлых губ. Его внешность уступала Зависти, но отталкивала не меньше.

– Кажется, ее сейчас вырвет, – заметил Жора, по-птичьему склоняя набок голову.

– Глупости, – скривился Луксор.

– Поверь. Я знаю, как выглядит тошнота, – продолжил настаивать на своем толстяк.

– Да ты на нее и не смотришь. Все очередную чебуречную высматриваешь, – вступился за меня Савва, сложив руки на груди.

– Ну зачем ты о мя-а-асе? – страдальчески простонал Жора, – я

же веган.

– Когда успел стать? – высокомерно поинтересовался Егор.

– С прошлого часа, но не суть. Говорю вам, нашу госпожу сейчас вывернет, – он посмотрел на Луксора, – ты бы отошел…

Мне было плоховато, это я ощущала. Лицо Чревоугодия действительно отталкивало, как и общий вид, но до тошноты я не опустилась бы.

Я же Война, черт возьми. Мой желудок выдерживал картины кровавых боев и расчлененки! Какой-то масляный рот не смутит мой разум.

– Буэ-э.

– …в сторону, – договорил Жора, когда я уже испортила штаны Похоти и его туфли. – О! Кексики!

И тонна вегана понеслась к только открывшейся кондитерской, сметая собирающуюся толпу своими боками, упитанными правильным питанием и тренировками.

Интересно, он на сыроеденье сидел? Скорее всего, нет, иначе в стране была бы нехватка овощей и фруктов.

– Прости, – простонала, вытирая рот платком, который мне великодушно презентовал Гор.

Было дико стыдно, что не сдержалась. Естественно, меня стошнило не из-за вида Жоры. Скорее всего, наплывы памяти и собственная сила слишком надавили на организм. Но несмотря на это, неловкость никуда не делась.

– Давай мы отвезем тебя домой? – предложил блондин, поглаживая мое плечо. Как-то незаметно его пальцы переместились ко мне на шею и скулу, но я не возражала. У него была прохладная и мягкая ладонь.

– Мне бы кофе, – решила для начала взбодриться и прийти в себя после практически бессонной ночи. – Думаю, в той кондитерской, куда рванула мечта диетолога, должен быть американо.

Луксор кивнул, переместил руку мне на талию и помог подняться. Дальше я предпочла идти сама.

– Можно я одна схожу. Мне нужен воздух и безгреховное пространство на десять минут, чтобы прийти в себя.

Грехи кивнули и отпустили меня. Зато прицепилась местная смертная.

– Дык это тебе в царкву, деточка. Там все безгреховное, всепрощающее. Ступай налево, а там прямо и до конца улочки. Храм там старой стоить, – указала мне дорогу сухонькая старушка с боевым характером.

Это я поняла, когда она Жору от витрины зонтиком оттаскивала.

Подцепила за воротник рукояткой и оттянула грех от вожделенных сластей.

– Спасибо, бабушка. Но я сперва кофейку. Еще не нагрешила за день.

– Не затягвай. Лучше заранее все отпустить, а нагрешить успеется, – и она мне подмигнула, – дело-то молодое, нехитрое.

Мне однозначно нравилась эта бабуля и ее взгляды на жизнь. Она быстренько пожмякала все выставленные на продажу буханки под неодобрительные выкрики толпы, выбрала помягче и откусила от нее кусок. После этого ей продали эту буханку без очереди. Хитрая старушка сунула достойную добычу в тряпичный мешок и стремительно поковыляла из кондитерской. Все!

Не выстаивала в потной очереди, убивая свои старые колени окончательно, и не портила нервы криками. Всего лишь раскусила всю систему маркетинга. Порченый товар и продукцию с почти просроченным сроком годности сбывают первыми и со скидкой.

– Какая страшная смертная, – пискнул за моей спиной Чревоугодие, обхватывая мои плечи толстыми пальцами в жиру и крошках.

– Жора.

– Да, госпожа?

– Меня сейчас снова стошнит.

– Ой! Как неудобно вышло-то, – и он начал оттряхивать меня.

– Да перестань уже. Давай я тебе слоек куплю.

Как мне энергично закивали. Даже шея появилась у этого шарика, а я уже успела уверовать в ее полное отсутствие.

Как и обещала, купила пяток слоек и дополнительно три лепешки буквально подскакивающему на месте Жоре, чтобы наверняка ушел к остальным и оставил меня ожидать свой ароматный американо в одиночестве.

Среднего размера картонный стаканчик приятно грел руку, а дымок, что вился из маленького отверстия в крышке, дарил чудесные ощущения моим рецепторам. На несколько минут я выпала из реальности, застыв у стойки для посетителей. Глоток делать было рано, ибо напиток слишком горячий, но я уже предвкушала его.

– Виктория?

Я резко распахнула прикрытые в удовольствии глаза и наткнулась взглядом на рыжую гриву волос Льва. А рядом с ним стоял безликий Ян. В его чертах было мало запоминающегося, точнее, ничего.

Я много раз после возвращалась к этому моменту в мыслях. Выйди я из кондитерской на минуту раньше, сразу после завершения покупки, я бы не столкнулась с тюремщиками, что держали нашу четверку во мраке

тысячелетиями.

Изнутри начала подниматься ярость, а обжигающий кофе полился струйкой по руке. Я слишком сильно сжала стакан. Сжала, будто начинала душить своих пленителей. Насмерть.

Глава 20
Значит, война

– Осторожнее, – пробасил Лев и выхватил у меня из руки смятый стаканчик. Треть кофе в нем все еще осталась.

– Дай посмотреть, – Ян аккуратно взял мою ладонь, стараясь не потревожить обожженных участков, и подул на нее.

– Девушка, будьте добры, намочите платок, – с рычащими нотками обратился Лев к бариста.

Он протянул ей свой платок, который достал из нагрудного кармана модного жилета. Ресторанный критик был, как всегда, одет в классику. Это важный аспект для его работы, как и убранные в низкий хвост кудри. Элегантен, ничего не скажешь.

Когда ему вернули смоченный водой платок, Лев передал его безликому Яну. Что до блондина, то тот осторожно обмотал тканью мою ладонь и снова подул на нее.

Я стояла посреди кондитерской и глупо хлопала глазами, совершенно не понимая, что, вообще, происходило. Бо́льшая часть кофейни делала то же самое, что и я, но они же не знали всей истории. А я знала. Знала, и терялась в догадках относительно поступков ангелов.

Они должны были напасть, попытаться схватить, ну или на крайний случай отпустить несколько едких замеченный, но ничего из этого ни один из них не сделал. Вместо этого Ян дул на мою обожженную ладонь, не так уж и серьезен был ожог, если вообще был, и осторожно прикладывал к красноватой коже прохладный платок. Обращался как с маленькой девочкой. Что до Льва, то тот не сводил глаз с Яна, будто оценивал все его действия и их эффективность.

– Эм? А что вы тут делаете? – я решилась, наконец, заговорить с херувимами.

– Я оценивал стряпню местного ресторана в квартале отсюда, а Ян собирался позавтракать перед работой. Решили зайти сюда, – обыденно рассказывал Лев. – Я то поел в том месте, что ошибочно назвали рестораном, а Янусу и булочки хватит.

– Я-асно, – протянула, совершенно не зная, о чем говорить дальше.

Такое обращение к Яну меня удивило. Понятно, что это была

дружеская насмешка, но безликий ангел на самом деле будто имел много лиц и ни одного конкретного. Имя Янус ему подходило как нельзя кстати. Двуликий бог. Только у тетраморфа, похоже, много больше лиц. Вот сейчас это лицо обеспокоенной мамаши, что устраивает трагедию на ровном месте. Непривычно. Я знала его лишь высокомерной недружелюбной задницей.

– Волдырей не будет, – неожиданно произнес Ян, убирая платок. – Видно, кофе уже успел немного остыть.

На этих словах Ян поднял на меня свои странные карие глаза, и улыбнулся.

Ян мне, мать его, улыбнулся! Нужно записать это в анналы!

Не знаю как, но ангел внезапно превратился в яркий блондинистый лучик с мягкими янтарными глазами. Будто на меня смотрел не прошлый строгий и непримиримый пепельный блондин, а его брат близнец, милаха Ян. Мне стало дурно.

– Не обращай внимания. Наш Янус страдает от резкой смены настроения, – Лев хлопнул товарища по плечу. – И характера.

На этом рыжий криво улыбнулся, но вполне дружелюбно. А вот ангел с биполярным расстройством личности перестал улыбаться, снова серея на глазах.

– А что ты здесь делаешь? – пытливо спросил Ян, сощурив глаза и пристально вглядываясь в меня.

– Зашла кондитерскую ограбить, – я не сдержалась от сарказма, – да вот решила перед делом кофейку для настроения хлебнуть.

Тетраморфы замерли с нахмуренными лицами, а потом Лев расхохотался громким гортанным смехом, чем заставил своего товарища отшатнуться от него. Рука рыжего все еще была на плече блондина.

– Да нет, просвещенная, что ты делаешь здесь без Костика? – уточнил вопрос критик. – Если скажешь, что он на стреме стоит, и ожидает тебя с мешком денег, то не поверю. У Орлова на этот счет есть принципы. Не воровать.

Он явно шутил, но не про все. Принципы Константина были той самой долей правды, которая всегда присутствует в любой шутке.

– Странно, что он вообще отпустил тебя куда-то одну, – и снова пристальный взгляд от Яна.

И тут до меня начало доходить. Ни Боря, ни Костя ничего не сказали своим товарищам. Оба тетраморфа до сих пор находятся в неведении и считают, что я под опекой тренера. Это было настолько ошеломляющей

новостью, что я не глядя протянула руку, нащупала барный стул и уселась на него, смотря в никуда.

Неужели Костя прибил бычка или держит его в плену, чтобы тот не смог просветить своих друзей о моей сути. Ведь их задание можно считать наполовину выполненным. Осталось только поймать четверых всадников. Я-то уже думала, что по наши души пустили армию ангелов, а вокруг все еще была тишь да гладь.

– Что это с ней? – растерялся Лев, – она ж не на голову кофе вылила.

И я бы посмеялась над остроумием рыжего, если бы мои очередные предположения не развалились в мгновение ока. В кондитерскую зашел третий член группы тетраморфов. Что ожидать от этого ангела, я не знала, но была готово сорваться с места при малейшем намеке на опасность.

– Она не одна. Костя мне голову снял бы, если б я ее оставил, – пробасил угрюмо Борис, подходя к нашей компании.

Когда ангельская масса стала превосходящей с появлением третьего, я осознала, что сбежать не получится. Я, может, и Война, но как пользоваться своей разрушительной силой, до сих пор не представляю. Раньше все происходило само собой.

– А-а-а, теперь все ясно, – промурлыкал Лев. – Тогда мы пошли за столик. Хорошего дня, Виктория. А тебе удачно понянчиться.

Херувим усмехнулся и направился к кассе, отправив Яна занять дальний столик. А мы с ангелом остались стоять, скрещиваясь взглядами. Шкаф не двигался и молчал. Почти тот же пугающий тетраморф, которого я встретила впервые в квартире Кости.

– Пойдем выйдем, – басовито произнес Боря.

Прозвучало так, будто меня позвали, чтобы набить морду на улице и не разгромить бар. Вот только мы были в кондитерской, и я слегка не той весовой категории и пола, чтобы провернуть такое.

Я кивнула. Выхода все равно не было. Начну сопротивляться, Лев и Ян все поймут и присоединятся к Борису. Тогда мне точно крышка. А так была надежда, что бычок не натянет мне на голову мешок и не утащит в уголок.

– Что ты здесь делаешь? – первым делом спросил ангел, как только мы вышли.

Мне определенно надоел этот вопрос.

– Зашла кофе выпить.

– Одна? Да ты еще бесстрашнее, чем я думал, – и Боря закатил глаза.

– Лучше ты мне объясни, почему твои товарищи не знают обо мне? О нас, – тут же исправилась. Костя наверняка все объяснил криминалисту. Ну

или тот сам дошел до всего, все же не простой ангел.

– Мы пришли к согласию, – и он замолчал.

Пришлось уставиться на него пристальным взглядом, чтобы бычок продолжил.

– Я держу твою суть в секрете, сколько это будет возможно.

Я аж охнула. Не ожидала такого понимания от тюремщиков. Скорее цепей, высокопарных речей и пинка на небо под трон Ио.

– Но ты только что подставилась. Мы не можем предать своих братьев. Пока они думали, что ты с Костей, все было хорошо, но теперь они придут проверить. Вряд ли ты была настолько убедительна, чтобы показать свою привязанность к ключу. Скорее, наоборот, стояла и пялилась на них, как на врагов. Они не идиоты, Ви. Сегодня я расскажу им, кто ты. Придется сказать, что поняли мы это только сейчас, но скрывать информацию ни я, ни Костя больше не намерены, – вполне предсказуемо высказался Боря и замолчал.

– Я понимаю, – глаза сами собой опустились. На душе было гадко и больно, но я понимала, что они выполняют волю бога.

– Костя тоже хочет вернуть меня? – и зачем я задала этот вопрос.

– Это неважно, – как удар под дых, – он вернет тебя вне зависимости от своих чувств. Мы не мятежники, мы четыре опоры трона бога, как и вы. Нет нас, правление господа под угрозой. Его трон уже пошатнулся.

– И правда, вы не мятежники. А кто мы в ваших глазах? Мятежники? Предатели? Оружие? – я говорила, а по щекам текли горячие слезы.

Все это так несправедливо, что вызывало во мне гнев вперемешку с отчаянием. Я не знала что делать, куда идти и стоит ли бороться. Сражаться с врагом, который стал дорог. Стал другом. Стал…

– Вы те, кто позволил себе выбор. Четверо воинов, что не могут быть наказаны. В ваших руках сила вершить историю, – херувим говорил тихо, но так проникновенно, что я заслушалась. – А мы ключи. Нас можно заменить. Мы можем пасть, и у нас нет выбора.

Печальный конец недолговечного покоя. Слезы стали жечь сильнее, превратившись в огненные дорожки. Я не видела этого, пока капли жидкого огня не упали на асфальт, прожигая в нем дыры. Я посмотрела на лужу, что натекла с кондиционера кондитерской, и увидела свое отражение. Волосы полыхали, глаза горели зеленым, а на кончиках пальцев зарождались искры.

Я была огнем. Сама моя суть всегда была неудержимой, как пламя. Только сейчас я поняла, что не боюсь своего происхождения. Язычки на волосах и горячие слезы на щеках не ранили и не жгли. Они грели. Именно

поэтому в детстве, когда сгорела моя комната, я осталась невредимой. Полыхал мой огонь. Это случилось на следующий день после знакомства с девочками. Моя сила уже тогда откликнулась на близость сестер.

– Пусть будет так. Я не намерена сдаваться, – огонь заполыхал сильнее, а в ладони чудесным образом появился меч.

– Мы тоже, – был однозначный ответ.

– Значит, война.

Борис ничего не сказал. Просто протянул мне пакет, на который я до этого совершенно не обратила внимания. Когда я не сдвинулась с места, ангел поставил его на землю, развернулся и ушел из подворотни. Я не удерживала его. С этого момента начиналось настоящее противостояние.

– Ви, ты в порядке? – за угол кондитерской зашел Луксор.

Глупо было думать, что грехи не видели всей заварушки. Наверняка по привычке следили, просто не вмешивались, давая мне во всем разобраться самой, как множество раз до этого.

– В полном, Похоть. Нам срочно нужно к всадникам.

И огонь потух лишь по моему желанию. Никто в округе не ругался, не дрался и не пытался устроить переворот. Моя сила осталась при мне, не затрагивая окружающих. Это была победа. Маленькая, моя личная победа.

На асфальте оставался лежать пакет, и я не смогла просто уйти. Наклонилась и подняла его. Внутри лежала большая пластмассовая коробка с мороженым из моей любимой кофейни. Это был шоколадный и клубничный натуральный пломбир. Тот самый, который больше всего любит Боря. А на дне, придавленный коробкой, затерялся диск, подписанный толстым маркером «Король лев».

Глава 21
Укрощение

Домой меня доставили к девяти часам. К тому моменту все три злобно настроенных всадника апокалипсиса вышагивали возле моего дома. На поиски не отправились, но и в квартире не усидели.

– Ну и какого черта ты увез ее? Совсем страх потерял, грех вшивый! – разошлась не на шутку Вера, буквально тараня своей внушительной грудью Луксора.

Однако бояться стоило не ее. Ко всеобщему удивлению, с убийственным лицом вперед вышла Люба. Она просто схватила Луксора за грудки и оттащила к стене. Первым моим порывом после такой неожиданной агрессии со стороны Смерти было оглядеться: не видел ли кто, как хрупкая девушка подняла и протащила здорового парня на вытянутых руках не менее десяти метров? Никого поблизости не оказалось, разве что далекие прохожие, но Надя все равно раскинула золотистый купол. Думаю, это и была защита от случайных свидетелей.

– Ты забыл свое место, раб, – тихо прошипела Люба, выхватывая что-то из кармана, при этом все еще удерживая второй рукой Похоть за шею.

Когда я присмотрелась, то смогла разглядеть хирургический скальпель в ее ладони. Однако я совершенно не понимала, зачем ей он, пока Люба не произнесла странные слова на неизвестном мне языке. Скальпель засветился и за секунду приобрел очертания огромной косы с изогнутым лезвием. Черенок был металлическим, как и все остальное оружие Смерти.

Кажется, не только мой меч скрывается в форме кинжала. Копье Нади в ручке, коса Любы в скальпеле, а в чем прячет лук Вера?

Однако все вопросы пришлось оставить на потом, поскольку Смерть разошлась не на шутку и собиралась скосить греху голову. Я даже не успела осознать толком всю ситуацию, когда тело уже начало действовать. Я схватила Любую за плечо и с силой отшвырнула от посиневшего Луксора. Всадник пролетела метров пятнадцать и врезалась спиной в мусорный контейнер, сминая его. Однако это не остановило Любу, вошедшую в какое-то странное состояние тихого бешенства. Она вскочила, как ни в чем не бывало, и кинулась на блондина по новой, занося блестящую на солнце косу для удара.

Хватило всего одной мысли о мече, и он мгновенно материализовался в моей руке. Лезвие загорелось огнем, волосы взвились в воздухе, полыхая, и время будто замедлилось. Я рванула на Любу, заметив, что двигалась раза в три быстрее Смерти. Взмах, и я блокировала выпад подруги. Скрежет железа, искры, и вновь отлетающая к мусоркам врач. После второго столкновения контейнер почил окончательно.

– Да что на тебя нашло?! – заорала на реаниматолога от переизбытка адреналина и впечатлений.

– Капец, – выдохнула Вера, заторможено поворачивая голову в сторону Любы.

Надя же стояла, закрыв рот руками, и почти плакала.

– Мы никогда не дрались друг с другом, – пропищала повар.

– А чего вы хотели? – пробурчала пришедшая в себя врач, поднимаясь с асфальтной крошки. – Из нас четверых только Война является воином. Это ее суть и призвание.

– Но ты же Смерть? – все еще как-то ошарашенно спросила вирусолог.

– Да. И забирать жизнь я умею превосходно. Но для этого мне нужно их коснуться или быть рядом, а не располовинить их косой. Что до нашей воинственной Виктории, то она всю свою жизнь мечом машет. Вот где сила и умение настоящего воина.

– Точно! – взвизгнула Надя. – Ей же Гавриил проиграл, когда решил выпендриться перед Ио. Ох и отлупила она его тогда, только перья по раю летели.

На этом Надя захихикала, а Вера злорадно заулыбалась. Смерть же просто слегка дернула краешком губ.

– Зачем ты хотела убить Луксора? – равнодушно спросила у Любы. Все эмоции после кратковременной схватки будто выкачали и наступил отходняк.

– Я просто вошла в состояние бешенства. Так переживала за тебя, что не заметила, как начала желать смерти Похоти.

– Не обижайся на нее, Ви, – добродушно попросила Надя, хватая меня за ладонь. – Когда Смерть входит в это состояние, ее ничто не способно остановить. Она сама не может выйти из него. Просто крушит все, пока не убьет цель. Боюсь, это наши остаточные инстинкты, что были заложены Ио при создании.

– То есть, Любу нельзя остановить? – я осторожно сместилась в сторону так, чтобы прикрыть откашливающегося Луксора. У греха был конкретный синяк на всю шею, и явно повреждена трахея.

– До этого никому не удавалось остановить Последнего всадника. Не

зря же она Неизбежность, – пояснила Вера.

– Успокойся, Ви. Я уже в норме. Меня просто до этого не прикладывала Война затылком о мусорку. Явно действенный способ. Нужно взять на заметку, – сострила Люба, при этом на лице не было даже намека на улыбку. Она была в своем репертуаре.

Я же стояла и пыталась осознать, как смогла не только отшвырнуть саму Смерть, но и замедлить время для окружающих. Или ускорить для себя? Эти моменты не давали мне покоя, поэтому я не сразу поняла, что меня под руку ведет по лестнице вверх Луксор. В одно из окон на пролете я рассмотрела любопытную картину. Все люди на остановке и вокруг храма валялись на земле. Никто не стоял.

– Купол не сработал? – безэмоционально поинтересовалась у блондина.

– Ага, если бы не сработал, весь квартал уже полыхал бы, – нервно ответил грех и завел меня в квартиру, подталкивая в спину.

– Они мертвы?

– Нет. Сознание потеряли, – он усадил меня на стул на кухне и налил в высокий стакан воды.

– Это из-за Любы? – я уткнулась носом в стакан и принялась рассматривать абсолютно прозрачную для невооруженного взгляда воду.

– Нет. Эманации Смерти не вышли за купол, а вот твои эмоции и боевой накал прошли насквозь. Смертных просто прибило мощью волны. Не волнуйся, Ви. Всадники все уладят, – он сел напротив и уставился в окно. – Но вам необходимо научиться контролировать свою силу, госпожа. В следующий раз может начаться настоящая разруха.

– Снова госпожа, – меланхолично заметила и хлебнула, наконец, водички.

– Ну как она? – на кухню влетела Вера.

– Все еще как в вакууме. Саму пришибло собственной силой, – пояснил Луксор. Он взял мою руку за запястье, приподнял и отпустил. Ладонь хлопнула по столу. Я даже не попыталась ее напрячь.

– Да уж. Контуженная. Не удивительно. Три квартала лежат в отключке. Первый раз такое вижу, – благоговейно прошептала Вера, кинула на меня обеспокоенный взгляд и исчезла в коридоре.

Получается, мало того, что я первая и самая главная причина прихода апокалипсиса, я еще и самая несдержанная в плане силы. А если бы Надя не успела поставить купол, что тогда? Исчезли бы в огне три жилых квартала с живыми людьми? Как не посмотри, а жуткая перспектива. Необходимо что-то с этим делать.

– Луксор.

– Да, Ви?

– А можно научиться контролировать свою энергетику? Мне не нравится, что из-за меня может погибнуть куча народу, – говорила я как маленькое дитя, надувшееся на жизнь за то, что что-то не получалось.

– Поверь, народу это тоже не понравится, – на кухню зашла Люба и остальные девочки.

– Ну ты и учудила, сестрица, – мягко пожурила Надя, уже нарезая для всех бутерброды.

– Никто не умер?

– Да нет, – хохотнула Вера. – А вот ангелков, что придут разгребать этот бардак, точно удар хватит.

– Нам нужно уходить отсюда. Наверняка ключи проверят весь район. К тому же они просто могут узнать твой адрес.

Смерть в упор посмотрела на меня, будто переживала, что я устрою истерику и откажусь уходить. Глупо. Я прекрасно осознавала, что здесь оставаться нельзя. Встреча с Борей была точкой отсчета, и тетраморфы начинали наступать нам на пятки. Даже не сомневалась, что в следующий раз ангел не отпустит меня, а быстренько скрутит и потащит на небо.

– В загородный дом? – я вопросительно посмотрела на Любу.

– Хм, это было легче, чем я думала, – удивилась Смерть и откинулась на спинку стула.

Как раз сейчас я решила рассказать девочкам о встрече с ключами. Они должны знать, что теперь начнется полномасштабная охота на всадников апокалипсиса.

– Девочки, у нас серьезные проблемы, – я посмотрела на каждую и опустила взгляд на свои сцепленные ладони. – До этого Костя держал мою суть в секрете от остальных херувимов. Борис тоже молчал. Однако сегодня утром я столкнулась с тремя ключами и случайно раскрыла себя. Мне ясно дали понять, что при следующей встрече меня попытаются схватить. Война началась.

Всадники молчали. Молчал и Луксор. Однако через несколько минут высказалась Люба. Она сказала за всех нас.

– Значит, огребут по полной.

Каждая из нас была солидарна в своих мыслях со Смертью. Несвойственная грубость подруги удивила, зато как нельзя лучше передала воинственный настрой.

Пусть приходят. Мы будем готовы.

***

– Еще раз!

Я тяжело выдохнула, встряхнула руками и кинулась на Луксора. Вокруг готовились к атаке остальные шесть грехов. Конечно, Савва и Жора были не особыми бойцами, но и они смогли удивить. К примеру, у Чревоугодия отлично получалось пузом откидывать меня на несколько метров назад, чем он выигрывал время на перегруппировку грехов. Что до Зависти, то он оказался очень юрким и все время уворачивался от моих ударов.

А вот мне приходилось туго. Никакого огня, меча и состояния Войны. Только сила и упрямство. Как только я начинала подключать трюки всадника апокалипсиса, Верочка лично опрокидывала на меня ванну с ледяной водой. Успокаивало на раз.

Самое интересное – мое смертное тело это легко переживало. Как сказала Смерть, дух Войны уже успел приобразовать меня, поэтому грехи стонали, грехи отбивались и грехи уносили ноги. Им не повезло стать моими спарринг партнерами в подземном зале под особняком на закрытой территории. Все семеро уже щеголяли с синиками, а кто-то и переломами.

– Я больше не хочу-у-у, – выл Жора с пола, на котором разлегся. – Мне бо-о-ольно.

– Кто не тренирует Ви, тот не ест, – добродушно напомнила Надя, уплетая блинчики с вареньем на глазах у расстроенного греха.

Это подействовало, и толстяк уже через минуту пошел на меня в атаку. Проиграл, конечно, но энтузиазм не растерял. Вообще, мне даже без огня было сложно хоть что-то противопоставить, так еще иногда сила вырывалась наружу и прибивала парней к земле. Бедняги сильно настрадались, как и я. К ночи почти не чувствовала конечностей.

– Вот я не пойму одного, мою силу вообще невозможно контролировать, что вы заставляете меня отказаться от нее, или это такой изощренный способ меня прикончить?

Я сидела прямо на полу огромного зацементированного зала и допивала уже вторую литровую бутылку воды. Люба хлопотала вокруг моих рук, треснутых ребер и выбитой коленной чашечки. На удивление, мне не было больно. Как сказала врач, мы умеем абстрагироваться от боли, чувств и мира. Остатки нашего прошлого, безжизненного существования.

– Ты просто должна научится сдерживаться. Когда у тебя это получится, приступим к контролю твоей силы, – ответила Люба, перематывая мне туго грудную клетку.

– Скушай пирожок, – и Надя впихнула выпечку прямо мне в рот.

– Шпашиба, – я вытащила вкусность, откусив на четверть. – Я переживаю, что моей физической силы и ловкости не хватит для противостояния ключам.

– Ты за кого себя принимаешь? – взбеленилась Вера. Она была лишь наблюдателем все это время.

– За всадника апокалипсиса? – неуверенно уточнила.

– Именно! Ни один ангел не сравнится со всадником. Мы априори созданы сильнейшими. К тому же крылатым нельзя вредить людям. Они не станут устраивать полномасштабную войну или использовать свои способности на полную катушку. Это будет партизанская война.

– Угу, тольки их больше. На целую армию, – напомнила вспыльчивой подруге.

– Поэтому мы тебя и тренируем, – вмешалась Люба. Она уже закончила с перевязкой.

– Простите, кто тренирует? – вперед выступил Луксор, придерживая рукой на голове пакет с замороженной спаржей. – Вы стоите и наблюдаете, пока грехи принимают на себя удар.

– Ты против тренировать Ви? – Вера сощурила глаза.

– Нет, но вы в это дело мало вложили сил, – бросил Похоть и ушел из зала наверх.

Грехи можно было понять. Этот месяц они действительно выкладывались по полной и даже не ныли. Поначалу я боялась даже ударить кого-то и считала это все дурацкой затеей. Тогда моим верным грехам пришлось нападать. Первый день я просто бегала от них и пыталась забиться в угол. Тогда Люба потребовала серьезных ударов. Именно Луксору, как старшему, пришлось ударить меня в солнечное сплетение и сжимать до скрежета зубы, наблюдая за моими мучениями. Три дня бедный блондин вынужден был избивать свою госпожу, прежде чем я впервые не отправила его в полет.

На четвертый день все изменилось. Я почувствовала, что крепче, сильнее и быстрее смертных. Мои кости не ломались от ужасающих ударов о стену, а руки с легкостью отшвыривали здоровых мужиков на большие расстояния. Именно тогда к нам присоединились остальные грехи. Именно тогда я осознала, что больше не человек. Лишь частично я сохранила в себе Викторию, но все больше места отвоевывала Война.

– Девчонки, я хочу к родителям. Они и так месяц меня не видели, – неожиданно для всадников заявила за завтраком.

– Ты с ними вчера по скайпу общалась. Этого достаточно, –

отмахнулась Вера, зажевывая яичницу.

Надя к этому моменту уже уплетала десерт из корзинок со взбитыми сливками и в разговор не лезла, ибо рот был набит, а розовые щеки все были в остатках сливок. Люба же просто не считала нужным вмешиваться, пока наша Чума не выскажется.

– Я хочу увидеть их в живую. Разве это так проблематично? – настаивала на своем, отложив вилку.

– Проблематично. Ты всего месяц тренируешься и считаешь, что готова к сражению? Да тебя схватит первый же отряд пернатых, – продолжила Вера, тоже отложив вилку.

– Семь грехов, значит, летают по залу, а рядовые ангелы схватят? Помнится, кто-то сказал мне, что я прирожденный воин и являюсь лучшим бойцом из четырех всадников. Кто бы это мог быть? – я не собиралась сдаваться.

Девчонки сами сказали, что высшие будут опасаться вступать в бой при смертных, значит, именно места с большим скоплением людей подходят для сражений больше всего.

– Ты не готова, – припечатала Вера. – Ты все еще не контролируешь свою силу. Что будешь делать, когда спалишь целый район с людьми? К тому же ангелы не твои грехи. Парней ты не воспринимаешь врагами, даже сражаясь с ними. Неизвестно, как поведешь себя, наткнувшись на группу небесных солдат.

– Вера, я хочу увидеть родителей и выйти в город. Точка.

Я не стала говорить о том, что моя привязанность к миру смертных гораздо глубже, чем их. Для девочек этот мир изначально был лишь прикрытием и местом, где можно заниматься любимым делом, но они никогда не были его частью. А я была. На протяжении двадцати трех лет я была смертной, обычной девчонкой, что прошла детство, подростковый возраст и юность как обычный, слабый человек. Я не могла также просто отказаться от встречь с родителями или возможности стать дипломатом.

Конечно, все изменилось, и я отлично это понимаю, но мы пришли сюда, чтобы жить. Если находиться в постоянном страхе, скрываться и строить бункеры, то такая свобода ни чуть не лучше темницы. Та же клетка, только собственноручно построенная. В сложившейся ситуации выход только один: отстоять свое право на жизнь и свободную волю. Без сражений это невозможно.

После моего категоричного заявления Чума промолчала. Просто поджала губы и вернулась к остывшему завтраку. Надя и Люба не вмешивались. Их молчание было своеобразным согласием. Пусть они не

одобряли мое решение, но и останавливать не планировали. За это я была благодарна.

Уже через два часа грехи привезли меня к коттеджу. Выходной день, и родители были загородом. Встретили меня радостно и с объятиями. Весь день я провела в разговорах, улыбках и теплоте родительской любви. Уезжать не хотелось, но я решила, что на сегодня хватит. Мама с папой пытались оставить меня с ночевкой, но я настояла на отъезде. Все же подвергать родителей опасности совершенно не хотелось.

– Поверни в сторону города, Луксор, – я сидела на пассажирском месте в Порше и смотрела на пролетающие лесные пейзажи.

– Но особняк в другой стороне, – нахмурился гнев, предчувствуя неладное. И не зря.

– Сегодня я ночую в городе.

– Но зачем тебе это, Ви?

– Я не собираюсь постоянно прятаться. Если тетраморфы хотят отправить меня под трон Ио, пусть приходят. Многолюдный город будет им лучшей преградой, нежели охраняемый поселок в глуши.

Больше блондин ничего не спрашивал. Просто направил машину по трассе в сторону города. Когда мы проезжали мимо знакомых бутиков, я попросила Похоть припарковаться. Именно в этом обувном магазине Костя купил мне кроссовки. Я просто не смогла пройти мимо. Однако я не хотела, чтобы были свидетели моей маленькой слабости.

Я обошла Порше и наклонилась к открытому боковому окну.

– Езжайте на квартиру. Я сама доберусь.

– Может, нам лучше быть поблизости? – ненавязчиво предложил Луксор. Он явно переживал за мою безопасность.

– Нет, – категоричный отказ. Я хотела побыть одна. Даже незаметные грехи сейчас раздражали меня.

Пхоть кивнул, и Порше отъехало со стоянки, как и черный бус. Только когда обе машины скрылись из виду, я направилась в магазин. Все было таким же, как и в прошлый раз, но при этом кардинально отличалось. Не было веселого подначивания, не было попыток утилизировать моих зомби-зайцев и не было самого важного. Не было его. Кроссовки на полочках казались не такими модными и какими-то блеклыми. Даже та самая модель, что сейчас была на мне, не нравилась совершенно. Будто с потерей Кости потерялась вся красота этого сумасшедшего мира.

Никогда не думала, что краски миру придает близкий по духу человек, пусть он и ангел, а не сама жизнь. Это открытие расстроило меня. Вся серость окружающего мира давила на меня, а этот поблекший обувной

магазин вызывал лишь одно желание – уйти. Я не стала противиться своим инстинктам и просто вышла, игнорируя консультанта, что предлагал свою помощь в выборе.

На улице не стало легче. Наоборот. Пустота сковала по рукам и ногам. Вокруг были десятки людей: они толпились у витрин, у пешеходного перехода и сновали по улицам, но я видела лишь пустоту. Город, наполненный шумом от машин, голосами тысячи глоток и слоганами из реклам на светодиодных экранах казался мне самым одиноким местом во всем мире. Парадокс.

Всего одно существо превращало витрины в световое шоу, а прохожих в занимательных личностей. Обычные кроссовки в его руках выглядели хрустальными туфельками, а пешеходный переход веселой полосатой зеброй, что ведет в мир красок и звуков.

Все это страшное осознание легло на мои плечи тяжелым грузом, буквально свалив с ног. Я сползла по пыльной стене, спрятав голову между колен. Жизнь будто выкачали из меня, не было сил даже встать. И когда я уже собиралась просто разлечься прямо под этим ненавистным магазином, до меня долетел обрывок фразы. Кто-то выходил из соседнего павильона, на котором висела вывеска «Ремонт обуви».

– …бо за работу. Вы буквально воскресили эти та…

Дверь за вышедшим закрылась и оборвала фразу на середине, однако этого было достаточно, чтобы я узнала говорившего и вскочила на ноги. В голову вновь ворвались звуки и голоса, ветрины снова светились, а фигура по ту сторону стекла у прилавка вернула меня к жизни. Там стоял Костя. Он бережно принимал в руки пару розовых тапок-зайцев. Они все были в заплатках, с новыми пришитыми ушами и бусинками глазками, но это были мои любимые тапочки.

– Не выкинул, – выдохнула, ощущая ком в горле и влажные дорожки на щеках.

Костя расплатился, сунул зайцев в пакет и развернулся к выходу.

Нужно было уйти. Просто развернуться и убежать. Но я не смогла. Он поднял взгляд и наши глаза встретились.

Мир рухнул и возродился в один момент.

Глава 22
Перепутье

Я не двигалась. Стояла напротив прозрачной двери и смотрела прямо в бирюзовые глаза Кости. Тетраморф тоже застыл. Он не дошел до выхода. Оставалась какая-то пара шагов, но мужчина никак не мог их сделать. Он смотрел на меня в ответ, сжимая ручки пакета в кулаке, и замерев на месте. Дверь открылась, вышел очередной клиент ремонтной лавки. На несколько секунд мы увидели друг друга без преград, но ненавистное стекло вернулось на место.

Еще целую минуту мы стояли неподвижно, пока Костя не сделал маленький шажок навстречу, вновь замирая. Я же не могла пошевелиться. Тогда брюнет сделал еще один шаг, подбираясь вплотную к двери. Я не реагировала. Ангел взялся ладонью за ручку, неотрывно смотря в мои глаза. Зрительный контакт обрывать было нельзя. Он будто подкрадывался к бабочке, что сидит на цветке. Никаких резких движений и осторожное, незаметное приближение. Только так насекомое можно посадить на свой палец, не спугнув.

Я ощущала себя завороженной косулей под светом фар, когда на тебя несется смерть, но ты не можешь отойти, парализованный и ослепленный дивным зрелищем. Все мое внимание было целиком отдано этому мужчине, а его мне.

Дверь приоткрылась с характерным щелчком и медленно начала отходить в сторону. Костя вышел, придерживая стеклянную преграду, что еще недавно разделяла нас, и осторожно отпустил, когда та закрылась. Мы оказались лицом к лицу, всего в полуметре друг от друга. Так близко и в то же время так далеко. Я не могла понять, чего было больше в его взгляде: сожаления, страха, настороженности или восхищения. Последнее было открытием, ведь я ловила этот взгляд на себе довольно часто, только не могла распознать его природы. Я просто была слепа. Тогда у меня не было возможности понять чувства Кости. Ведь чтобы видеть, необходимо испытывать. Сейчас все кусочки пазла сошлись.

Ангел медленно приподнял руку, собираясь коснуться моего лица. Его пальцы слегка подрагивали. Редко, но я заметила эти признаки переживания. Какие-то миллиметры разделяли кончики его пальцев и мою

кожу. Всего одно движение навстречу, и мы соединимся. Я с трепетом ожидала этого момента, но он не произошел. Рука дрогнула и начала отдаляться от меня.

Лавина разочарования навалилась на меня вместе с осознанием, что и с кем я делала. Глаза расширились, разум вышел из оцепенения. Костя заметил перемены и попытался снова коснуться меня, но поздно. Я уже сорвалась с места и рванула в сторону переулка. Ладонь ангела поймала лишь пустоту.

Где-то у набережной я почувствовала преследование. Когда обернулась, увидела бегущего за мной тренера. Чертыхнулась и сменила направление в сторону безлюдных доков. Я прекрасно осознавала, что людные места для меня безопаснее, но почему-то не хотелось, чтобы у нашего противостояния были свидетели.

Боюсь, я не удержусь от использования силы. Просто не смогу ее контролировать при нем.

Когда я выбежала на заброшенную пристань, проржавевшую, но все еще надежную, то, наконец, остановилась. Бегать вечно все равно не получилось бы. Необходимо было все решить здесь и сейчас. Я обернулась и сразу встретилась глазами с Костей. Он стоял в десяти метрах от меня и не предпринимал никаких действий.

– Ну здравствуй, ключ.

Он вздрогнул. Я специально назвала его так, чтобы максимально дистанцироваться от того далекого и такого родного тренера. Уверена, ему было больно это слышать, но правда часто ранит.

– Здравствуй, Война, – ответил на мою любезность Костя. Он не смог бы выразиться более холодно, чем это у него вышло.

– Решил схватить самого искусного в военном деле всадника? Да ты самоуверен, – прошипела, и широко расставила ноги, чтобы твердо стоять, когда на меня нападут.

– У меня всегда это получалось, – напомнил о прошлом, которого я почти не помнила, брюнет. Его улыбка была мне крайне неприятна.

– Потому что тебе не сопротивлялись. Однако сейчас я здесь, в мире живых. Значит, кто-то сплоховал, – открыто высказалась, усмехаясь.

Улыбка сошла с лица ангела, а кулаки сжались. Он осторожно опустил пакет с моими зомби-зайцами на землю и начал двигаться навстречу. Я проследила путь пакета, задержала взгляд на открывшемся розовом заднике всего на секунду, а потом вновь вернула все свое внимание на тетраморфа.

– Зря ты вернулась в город, – он был все ближе. – Твое возвращение

под трон неизбежно.

– Зря дал мне уйти. Теперь у Ио станет на четыре ключа меньше. И начну я с тебя.

Я не стала ждать, когда он подойдет, сама бросилась в атаку. Когда я достигла своего противника, то упала на землю и скользнула сбоку от него, мгновенно поднявшись уже за спиной брюнета. Ангел явно не ожидал такой ловкости от обычной студентки международных отношений, поэтому с удивлением на лице отлетел к ангарам. Я хорошо била ногами.

– А наша Виктория подросла, – усмехнулся Костя, поднимаясь с земли, – вспомнила, кем была создана и для чего?

– Вспомнила, что имею право выбора, как любое существо. И свой выбор я сделала. А ты?

Он не ответил, просто начал медленно двигаться мне навстречу. Я ждала. В этот раз первой нападать мне было не с руки. Когда ангел попытался схватить меня за руку, я вывернулась и отбила его ладонь. Тогда Костя решил сбить меня с ног или взять в захват, но я отбилась и попробовала снова отправить его в полет. Увы, последнее не получилось. Брюнет неожиданно выпустил два бурых крыла и пустил их в ход. Одно сбило меня с ног, и ангел поспешил придавить меня к земле, но я притянула ноги к груди и оттолкнула его от себя.

Мне понадобилась секунда, чтобы встать и снова принять боевую стойку. Мой разум вел себя крайне странно. Я видела слабые места противника, знала куда бить и просчитывала возможности для нападения. Раньше такого не было, но сейчас все существо представляло собой боевую машину.

– Ты уже вернула свою силу. Так быстро, – с сожалением произнес ключ.

Его крылья спрятались за спиной. Кажется, мужчина решил больше не пользоваться ими, но это был далеко не факт.

– Я быстро учусь, – я настороженно следила за своим врагом.

– Верно. Ты первая взбунтовалась, научившись чувствовать. С тебя все это началось, – спокойно, без обвинительного тона, произнес Костя.

Он снова пошел на меня, только в этот раз медленно и сцепив руки за спиной. Я не поняла этого странного жеста. Меня хотели поймать в ловушку?

Когда ангел достиг цели, я попыталась ударить его ногой по печени, но он увернулся, так и не использовав руки. Тогда я начала наступать и наносить разнообразные удары в попытке задеть его, но все тщетно.

Уворачивался брюнет гораздо лучше, нежели атаковал. Или он атаковал не в полную силу.

Эта мысль разозлила, и я с удвоенным рвением кинулась на ангела. Достала его, задев кулаком скулу. По коже тут же побежал ручеек крови. Однако это не заставило Костю отбиваться, наоборот, он продолжил уворачиваться, будто у него вовсе не было рук, чтобы блокировать мои выпады.

В какой-то момент я подошла слишком близко к мужчине и заметила это только тогда, когда тренер уже заключил меня в кольцо своих крепких рук. Он обхватил меня, сцепляя ладони за спиной, чем полностью обездвижил. Нахлынула паника. Я совершенно не могла пошевелиться. Ужас сковал не хуже ангела.

– Не всегда сила решает все, – прошептал сверху ключ, – иногда опыт гораздо важнее.

– У меня огромный опыт! – прорычала, пытаясь коленом ударить Костю, но тот стоял вплотную ко мне, исключая любую возможность для маневра.

– Да, но ты его не помнишь. Иначе не попалась бы так легко, – в его голосе звучал смех, и это окончательно вывело меня из себя.

Волосы вспыхнули огнем, по рукам прокатился жар, а в ладони материализовался меч. Я горела, и вместе со мной полыхал Костя. Вот только ни крика боли, ни запаха гари не было. Когда я подняла взгляд на брюнета, он с нежностью смотрел на меня, совершенно не ощущая обжигающей мощи огня.

– Ты забыла, мой Первый всадник. Ключи имеют иммунитет к силе своих подопечных. Твое пламя не может причинить мне вред, – на его губах появилась ласковая улыбка, а мне захотелось стереть ее своим кулаком от расстройства.

– Пошел ты!

– Если только с тобой, – прошептал и стремительно наклонился к моему лицу.

Я в шоке замерла, переставая вырываться. Тепло чужих губ на моих просто парализовало меня. А потом нахлынуло тепло и слабость. Костя крепче обнял меня и осторожно прикусил нижнюю губу. Он требовал разрешения и получил его. Еще никогда у меня не немели руки от глубокого поцелуя. Никогда движения чужого языка не вызывали такой восторг.

Константин покорял. Он обрушил на меня всю силу своих чувств. От нетерпения, до жгучей неторопливости. То нежно и медленно, то неистово

и с укусами. Он будто пытался успеть все за те десять минут, что не выпускал меня из рук. Но все имеет свойство заканчиваться. Легкое прощальное касание, кончики пальцев прошлись по спине, и он отпустил меня.

– Запомни. Никогда не вступай в бой со мной. Лучше иди на Бориса, Льва или Яна. У нас нет иммунитета к силе других всадников.

Он посмотрел в мои ничего не понимающие глаза, снова поцеловал и взмыл в воздух, бросив напоследок:

– Надеюсь, мы больше не встретимся.

И в этих словах было больше чувств и переживаний, чем во всех предыдущих. Он готов был больше никогда не видеть меня, лишь бы я осталась свободной. Ведь наша следующая встреча вряд ли закончится поцелуем. Если только последним. Я это прекрасно осознавала.

– Что ж, жизнь все расставит по своим местам, – и я горько усмехнулась пустому небу, свободному от взмахов бурых крыльев.

Домой пришлось идти пешком. Это помогало прочистить мозги, и я не хотела брать такси. Звонить грехам тоже не входило в мои планы, поскольку ребята точно раскусили бы меня. Необходимо было время, чтобы успокоиться.

Когда я подходила к храму возле своего многоквартирного дома, то меня насторожил запах гари. Было довольно темно, а три фонаря впереди почему-то погасли. Когда я подошла ближе, то даже охнула от увиденного.

Под ногами был выжженный до черноты асфальт в форме огромного круга. Деревья, что росли над этим участком, обгорели так, будто от них отрезали лазером верки. Причем идеально ровно. Когда я полностью рассмотрела местность, то поняла, что дотлевающие столбы от фонарей, деревья и асфальт сожгло чем-то в форме огромной сферы. Как в «Терминаторе», только раз в двадцать больше.

Было страшно ступать на эту обугленную площадку, и я решила обойти вокруг храма. Никого на улицах не было, хоть еще не наступила ночь, а только сумерки. Будто все вокруг вымерло, как и звуки большого города. Пугающая тишина.

– Давно меня не приглашали на свидание, – насмешливый тон и пробирающий до костей голос.

Я повернула голову к говорившему, инстинктивно пятясь от него. Под постоянно мигающим, чудом уцелевшим фонарем стоял мужчина в черном, идеально выглаженном костюме. Его смоляные длинные волосы лежали на груди, гармонируя со зловещей аурой. Алые, как кровь, глаза было видно даже в темноте. Когда он ступал по земле, она обугливалась под ним на

глазах, а пространство накалялось. В воздухе витал удушающий запах серы. Он плотным облаком исходил от пугающего незнакомца, сводя горло спазмом.

– Приятно встретить тебя лично, Война, – тягуче произнес незнакомец. – Можешь звать меня Люцифером, – и широкая улыбка обнажила белоснежные острые клыки.

Красив как дьявол. Теперь я понимала значение этой фразы, как никогда до этого. Стало поистине страшно.

Что ж, как я и предполагала, Люцифер зашел снизу, вот только без стука и дозволения.

Конец первой книги.

---

notes

Примечания

1

Даже ангел может стать падшим.

Не плачь из-за того, что ты ползаешь.

Начни всё заново, это прекрасное утро

Для знакомств.

2

Говорили, что пришло время перемен –

Подняться и сверкать.

Все сделали это, кроме тебя.

Тебе сказали: «Доверься своим мечтам».

Но трудно поверить в чувство,

Которого ты просто не знаешь.